

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 8 (92) 2022

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономика: и ещё один шаг в исследовании современных социально-экономических трансформаций	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Цифровая трансформация и война роботов с людьми	14
<i>Катаргин Н.В.</i>	

Актуальные вопросы общественного воспроизводства в условиях современных вызовов (на примере Владимирской и Московской областей)	23
<i>Новиков А.И., Кремлев У.Н.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Особенности анализа эффективности бюджетного финансирования инноваций в оборонной промышленности	33
<i>Горгола Е.В., Воронцова Ю.В.</i>	

Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования	41
<i>Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Кваша В.А.</i>	

Исследование теоретических макроструктурных особенностей обеспечения стратегического технологического суверенитета и долгосрочного лидерства	49
<i>Матризаев Б.Д.</i>	

О стратегической цели фирмы и способах ее достижения	60
<i>Смирнов В.Д.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики	74
<i>Кузнецов А.В.</i>	

Теоретические основания построения маршрутной сети европейских бюджетных авиакомпаний	84
<i>Гордеев В.А., Рублев В.В.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Влияние пандемии коронавируса на уровень жизни в Республике Крым	94
<i>Гусар Е.С., Мамедлаева А.Ф.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Солидарность общества и государства – необходимое условие успеха России	107
<i>Холяев С.В.</i>	

Теоретическая экономика: и ещё один шаг в исследовании современных социально-экономических трансформаций

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. . В данной рубрике представлен обзор материалов 8-го (92-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают ещё одним шагом в исследовании современных социально-экономических трансформаций с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономики. В ходе обзора показано, в чем заключается такой шаг на примере каждой публикуемой работы. Редактором отмечено, что он присущ в определенной степени выступлениям и известным читателям, и новых авторов. Первостепенное внимание, как и в предыдущих номерах, уделено в рубрике и номере в целом актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; конференция в Ярославском техническом университете; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: и ещё один шаг в исследовании современных социально-экономических трансформаций / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.4-13. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 8-й (92-й), номер нашего журнала. По нашему мнению, материалы этого номера являются ещё одним шагом в исследовании современных социально-экономических трансформаций с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономики. Думаем, что такой шаг характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья под названием «Цифровая трансформация и война роботов с людьми», которую прислал новый для нас автор, Катаргин Николай Викторович, кандидат физико-математических наук, доцент из ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», (г. Москва). Сложные природные и социально-экономические системы, отмечает он, можно моделировать как объекты, состоящие из элементов с нелинейными связями в многомерном информационно-геометрическом (фазовом) пространстве. Предложена в статье модель современных политических событий на основе возникновения, развития и борьбы объектов в многомерном пространстве. Экономика, борьба между государствами, преступность, считает автор, переместились из материальной сферы в информационное пространство, там возникли информационные объекты, аналогичные объектам в памяти компьютеров. Социально-экономические системы, отмечается в статье, – открытые, через них проходят потоки вещества, энергии, информации и денег, в локальных объёмах они концентрируются, как в торнадо и молниях, формируя информационные объекты. В сумме с исполнительными механизмами – техникой и

людьми, они сформировали объекты-роботы (финансовые, ИТ, масс-медиа корпорации), интересы которых вошли в противоречие с интересами цивилизации людей и привели к Мировой гибридной войне, противниками в которой являются не столько государства, сколько цивилизация роботов и цивилизация людей. Предложены критерии оценки жизнеспособности системы, основанные на показателях как производимой продукции, так и качества людей. Показан механизм воздействия роботов на экономику и образование в России, и представлены рекомендации по противодействию их отрицательному влиянию. Роботы, работающие под контролем людей для их блага, для развития творческих способностей – служат людям, а работающие только для прибыли или антигуманных целей – могут уничтожить жизнь на Земле.

Во-вторых, в этой рубрике предлагается Вашему вниманию статья под названием «Оздоровление нации в системе общественного воспроизводства российского общества в условиях современных вызовов: теоретические и методические аспекты». Её представили двое авторов из Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, (г. Владимир): Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, и Кремлев Умар Назарович, аспирант. Первый из них известен Вам, уважаемый читатель, и как член редколлегии, и как автор нашего журнала [см., например: 1; 2; 3; 4; 5; 6], а второй публикуется у нас впервые. Рассматриваются в их работе вопросы оздоровления нации в системе общественного воспроизводства современного российского общества. Отмечается, что за период между переписью населения 2010 и 2020 годов в России произошли резкие динамические изменения, в частности отмечен незначительный прирост населения за счет миграционных процессов и усилились процессы естественной убыли населения. В статье подчеркивается, что демографические процессы в России имеют свою специфику и в значительной степени объясняются социально-экономическим состоянием того или иного региона. Поэтому в качестве примера выбраны два соседних региона с противоположными векторами демографического развития: Московская область (прирост населения за период между переписями – 124,4%) и Владимирская область (сокращение численности населения – 93,4%). В статье поставлена цель – выявить и обосновать условия, возможности и механизмы взаимовлияния процессов социально-экономического развития и воспроизводства населения, в том числе на базе ведения здорового образа жизни. В качестве предметов исследования были выбраны факторы социально-экономического развития регионов в условиях современных вызовов, динамика воспроизводства населения во Владимирской и Московской областях и вопросы социальной политики в интересах оздоровления нации. В статье обоснована декомпозиция методологии демографических исследований оздоровления нации, приведены теории, в свете которых рассматриваются вопросы демографии в системе общественного воспроизводства и определены направления областей их применения. В статье сделан вывод, что в демографическом развитии населения Российской Федерации преобладают негативные демографические тенденции, отмечена депопуляция населения, быстрое старение населения, наблюдается поселенческая дифференциация, низкая доля регионов (муниципалитетов) с миграционным приростом, а государственные программы по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни не выполняются.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - представляем в этом номере четыре работы. Во-первых, статью под названием «Особенности анализа эффективности бюджетного финансирования инноваций в оборонной промышленности», которую написали два автора: Горгола Евгений Викторович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «46 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация), и Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, член академии «Региональное общественное объединение «Академия проблем военной экономики и финансов» (г. Москва, Российская Федерация). Эти авторы уже публиковались ранее в нашем издании [см., например: 7; 8; 9; 10; 11]. В данной работе они обращают внимание, что рост геополитической

напряженности определяет ориентацию современной военно-технической политики России на достижение стабильного уровня национальной безопасности, а это обусловило неизбежность инновационных преобразований оборонно-промышленного комплекса. В сфере инноваций оборонного назначения вопросам эффективности использования бюджетных ресурсов долгое время не уделялось достаточного внимания, так как на первом месте стояли вопросы своевременного и полного оснащения вооруженных сил. Результатом недооценки вопросов эффективности стала крайне низкая отдача средств государственного финансирования.

Во-вторых, в этой рубрике Вам предлагается статья «Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования», которую представили трое тоже известных Вам авторов [см., например: 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]: Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль, Российская Федерация); Великороссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративного управления и инноватики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация) и Кваша Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, директор Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Ярославль, Российская Федерация). Определяя предмет исследования, они отмечают, что социальная политика имеет важнейшее значение для экономического развития территорий. В условиях глобальных экономических и политических изменений возрастает роль принятия эффективных субъективных государственных и муниципальных управленческих решений при реализации социальной политики в регионе. Цель исследования - авторское обоснование процесса институционализации социальной политики в регионе и выявление значения инициативного бюджетирования при применении партисипативного стиля управления. Обоснованность, достоверность и аргументация рекомендаций обеспечиваются использованием нормативного и комплексного подходов к исследованию социальной политики в регионе. Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории и практике совершенствования экономических отношений, связанных с институционализацией социальной политики. Используются методы системного и ситуационного анализа. Результаты исследования заключаются в следующем. Обосновано, что грамотная социальная политика в регионе позволяет обеспечить баланс между трудовой деятельностью людей и их личной жизнью, возможностью организовать отдых. К элементам социальной политики региона отнесены социально-экономические программы, инвестиционные проекты в социальной сфере, управление политикой доходов и занятости населения, поддержка структур социальной сферы, управление конфликтами. Обосновано, что при проведении социальной политики необходимо использовать различные методы и подходы. Одним из основных методов в статье охарактеризован институциональный. Выявлено, что на основе процесса институционализации происходит реализация функций региональной социальной политики. Обосновано особое место в реализации эффективной социальной политики в регионе партисипативного стиля управления, предполагающего использование особых форм взаимодействия органов власти и общества на основе народной инициативы. Область применения этих результатов - управление социально-экономическими процессами в региональной экономике. Выводы авторов: для проведения эффективной социальной политики необходима институционализация системы социальных отношений в регионе, использование эффективных методов инициативного бюджетирования.

В-третьих, в этой рубрике представлена работа тоже известного Вам автора [см., например: 19; 20; 21; 22; 23] Матризаева Бахадрыра Джуманиязовича, кандидата экономических наук, доцента департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Москва, Российская Федерация). Она называется «Исследование теоретических макроструктурных особенностей обеспечения стратегического технологического суверенитета и долгосрочного

лидерства». Целью данной статьи является попытка представить общую конфигурацию методологии определения технологического суверенитета с точки зрения его синергии со стратегической промышленной политикой Российской Федерации. В статье рассматриваются пути реализации концепции технологического суверенитета в стратегическом контексте с помощью применения пятимодульного подхода чтобы определить, какие технологии имеют решающее значение и какие инструменты промышленной политики могут быть использованы для достижения соответствующего уровня технологического суверенитета в каждом контексте. Подход, используемый в данной статье, основывается на стратегической промышленной политике, а не на отраслевом уровне. В то же время появляющиеся в настоящее время технологии широко распространены и актуальны во многих отраслях и секторах экономики. Поэтому стратегическая промышленная политика должна охватывать эти технологии как на общем уровне, так и на уровне их отраслевого применения. Более того, широкое распространение новых технологий создает новые возможности для синергии между секторами. Все это делает согласованность усилий столь же важной, сколь и сложной задачей, и задача автора - сделать попытку предложить подход, подходящий для различных контекстов. В идеале такой подход может помочь сформулировать политику и инструменты финансирования таким образом, чтобы создать синергию по замыслу, а не по возможности.

И завершает эту рубрику статья под названием «О стратегической цели фирмы и способах ее достижения», которую прислал новый для нас автор, Смирнов Владимир Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», (г. Москва, Российская Федерация). Быстро растущая капитализация вновь образованных компаний, которые устойчиво не генерируют прибыль, создает впечатление, что последняя не является обязательной для роста стоимости фирмы. Автор доказывает, что технологическая революция не отменяет необходимость генерирования прибыли для создания условий для долгосрочного роста стоимости компании, который только и удовлетворяет долгосрочные интересы акционеров, поскольку подавляющее большинство частных инвесторов напрямую или через фонды коллективных инвестиций вкладывают свои сбережения, преследуя именно эту цель. Более того, только прибыль показывает востребованность производимого фирмой продукта обществом. Без прибыли компания не может рассчитывать на такой результат. Выявлена причинно-следственная связь между созданием прибыли и удовлетворением запросов заинтересованных сторон, а также взаимосвязь между поведением потребителей, созданием стоимости фирмой и устойчивым развитием как компании, так и общества. Показано различие между повышением эффективности компании за счет снижения себестоимости и креативным использованием возможностей компании по созданию новых продуктов для удовлетворения интересов общества.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагаются две работы. Во-первых, статья под названием «Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики». Её автор - Кузнецов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор Департамента мировых финансов ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация), член редколлегии нашего журнала, известный Вам по предыдущим публикациям [см., например: 24; 25; 26]. Неолиберальная модель долгового роста обусловила неравновесность и неустойчивость процессов финансовой глобализации. Цель статьи – обобщить современные проблемы развития глобальной экономики и определить направления реорганизации мировой валютно-финансовой системы для стабилизации международных экономических и финансовых отношений. Обсуждаются особенности смены глобальной экономической парадигмы в условиях противостояния между «старыми» и «новыми» лидерами глобализации. На основе синтеза подходов в отношении динамики глобального монетарного регулирования и регулирования национальных денежных систем разработаны четыре сценария долгосрочной реорганизации мировой валютно-финансовой системы. Сделан вывод, что

перспективы создания альтернативной модели глобального развития в условиях формирования новой экономической парадигмы зависят от успеха региональной валютно-финансовой интеграции.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Теоретические основания построения маршрутной сети европейских бюджетных авиакомпаний». Её подготовили Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление», главный редактор сетевого издания «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Почетный работник сферы образования Российской Федерации, (г. Ярославль, Российская Федерация), и Рублев Владимир Владимирович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук из ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация). О себе позвольте умолчать, а мой соавтор Вам известен выступлениями в нашем журнале [см.: 27; 28; 29]. Статья посвящена важной теме роли авиаперевозок в повышении эффективности работы аэропортов и авиаперевозчиков и в целом национальных экономик. Проанализирован опыт бюджетных авиаперевозок в Испании, Франции, Италии. В сравнении с ним выявлены резервы повышения эффективности региональных авиаперевозок в Российской Федерации. Обращено внимание на возможности и экономическую эффективность создания хабов в городах с населением менее миллиона жителей, совершенствования маршрутной сети авиакомпаний. Предложены рекомендации по использованию этих резервов.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется в этом номере статья «Влияние пандемии коронавируса на уровень жизни в Республике Крым». Её прислали Гусар Евгения Сергеевна, ассистент кафедры управления персоналом Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, (г. Симферополь, Российская Федерация), и Мамедлаева Айше Фикретовна, студентка этого вуза. Первая из них публиковалась у нас под фамилией Нестеренко [см., например: 30; 31; 32; 33], а вторая выступает впервые. Целью статьи является проведение статистического анализа уровня жизни населения Республики Крым для выявления последствий пандемии коронавируса. Оценка уровня жизни проведена на примере Республики Крым и включает анализ следующих показателей: среднемесячная начисленная заработная плата, среднедушевые денежные доходы населения, величина прожиточного минимума, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, объем и структура денежных доходов населения, уровень безработицы, просроченная задолженность по выплате заработной платы, средний размер начисленных пенсий, динамика реальных располагаемых доходов населения и индекс потребительских цен. Основываясь на анализе статистических данных, выявлено, что пандемия коронавируса оказала значительное негативное влияние именно на рынок труда в Республике Крым. В качестве мер, направленных на преодоление кризисных явления на рынке труда в Республике Крым, предлагаются следующие мероприятия: организация временной занятости для населения; перевод части работников организации на дистанционную форму работы; временное увольнение с работы с обязательством сохранения за работником его рабочего места; предоставление выплат для поддержки доходов самозанятых лиц, а также домохозяйств, находящихся на карантине, самоизоляции, домохозяйств, вынужденных ухаживать за детьми или больными родственниками; повышение квалификации или курсов для желающих среди населения по освоению новых цифровых профессий. Также следует отметить, что пандемия коронавируса подчеркнула важность повышения уровня цифровой грамотности среди населения, в особенности среди населения пенсионного возраста и представителей сельской местности.

Далее, в рубрике «Научная жизнь», публикуется статья «Солидарность общества и государства – необходимое условие успеха России». Её прислал новый для нашего журнала автор из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация, Холяев Сергей Владимирович. В статье подчеркивается, что специальная военная операция по возвращению Украины к миру и глобальный геополитический конфликт с Западом должны в корне

изменить отношения между государством и обществом. Вот уже двести лет, начиная с декабристов, а в дальнейшем и в деятельности интеллигенции, общество пестует негативное отношение к российской государственности. В свою очередь, и российское государство далеко не всегда выбирает оптимальные пути взаимодействия с обществом и народом. Пришло время выстраивать цельную и последовательную политику по примирению главных акторов российского политического процесса, и налаживанию их взаимоотношений. Немалая роль в их взаимном успехе принадлежит сфере образования и науки.

Таково основное содержание материалов 8-го (92-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой ещё один шаг в исследовании современных социально-экономических трансформаций с позиции выдвинутой нами более 11 лет назад в журнале концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков, А.И. Рецензия на статью В.Е. Гулытьева, В.И. Пештиева и Л.А. Титовой «Концептуальные основы среднесрочной стратегии России» // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2017. — № 6. — С. 50-58. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Новиков, А.И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. — № 10. — С. 26-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: : <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Новиков, А.И. Дискуссия по вопросу стратегических аспектов продовольственной безопасности / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. — № 10. — С. 102-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Новиков, А.И., Старикова Т.В., Гречкова Я.А. Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2021. — № 12. — С. 32-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Новиков, А.И., Старикова Т.В., Гречкова Я.А. Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2021. — № 12. — С. 32-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Новиков, А.И., Илларионов А.Е. Последствия игнорирования экономических законов. Уроки Казахстана / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2022. — № 3. — С. 14-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Горгола, Е.В. Еще раз о популярных западных рейтингах или как статистика становится инструментом информационной войны / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2017. — № 6. — С. 59-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Горгола, Е.В. Либеральные теоретические постулаты и мифы, как орудие глобализма и как инструмент информационного манипулирования общественным мнением в гибридной агрессии Запада против России / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. — № 3. — С. 29-58. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Горгола, Е.В. О национальных приоритетах, производительности труда и её действительном

влиянии на благосостояние граждан страны / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 25-30. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Горгола, Е.В., Монин С.А. О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности / Е.В. Горгола // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 11-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Воронцова, Ю.В. Проблемы развития национальной инновационной системы РФ / Ю.В. Воронцова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 26-33. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Коречков, Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы? / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 18-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Коречков, Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 61-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Коречков, Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 29-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Великороссов, В.В., Коречков Ю.В., Неклюдов В.А. Инфляция: политэкономическая природа, причины и последствия / В.В. Великороссов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 1. — С. 11-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Коречков, Ю.В., Великороссов В.В., Якшилов И.Н. Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 6. — С. 14-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Коречков, Ю.В., Великороссов В.В. Противоречие между глобализмом и регионализмом (рецензия на статью Е.В. Сапир, А.Д. Васильченко «Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма») / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 12. — С. 97-101. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Коречков, Ю.В., Великороссов В.В., Кваша В.А. Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 4. — С. 53-60. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Матризаев, Б.Д. Исследование социально-технических основ современной трехполярной системы инновационной политики / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 6. — С. 53-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Матризаев, Б.Д. Исследование методологических особенностей системно-динамических контуров долгосрочного инновационного развития / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 7. — С. 74-85. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Матризаев, Б.Д. Исследование механизмов формирования и интеграции системных ресурсов для инноваций на глобальном уровне / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 11. — С. 52-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн.

свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Матризаев, Б.Д. Исследование теоретических предпосылок макродинамических основ эволюционной теории инноваций / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 15-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Матризаев, Б.Д. Исследование влияния инноваций на макроэкономическую динамику в системе посткейнсианской парадигмы / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 3. — С. 21-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Кузнецов, А.В. Отзыв на статью Е.В. Горголы, С.А. Моница «О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности» / А.В. Кузнецов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 3. — С. 105-109. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Кузнецов, А.В. Отзыв на статью Примышева И.Н. «Факторы и современные модели экономического роста и развития» / А.В. Кузнецов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 91-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Кузнецов, А.В. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал / А.В. Кузнецов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 61-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Рублев, В.В. Анализ влияния бюджетных авиалиний «Volotea» и «Vueling» на рынок пассажирских авиаперевозок Испании в условиях макроэкономической нестабильности / В.В. Рублев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 11. — С. 77-87. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Рублев, В.В., Ларин О.Н. Теоретические основания управления рынком пассажирских авиаперевозок в условиях преодоления макроэкономического кризиса / В.В. Рублев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 2. — С. 94-108. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Рублев, В.В., Ларин О.Н. Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19» / В.В. Рублев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 6. — С. 120-142. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Нестеренко, Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 70-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Нестеренко, Е.С., Финогентова А.В. Социально-экономическая сущность инфляции в различных теоретических подходах / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 3. — С. 10-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

32. Нестеренко, Е.С. Теоретические основы становления социальных институтов / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 27-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

33. Нестеренко, Е.С., Реут Л.Д. Патернализм: необходимость или «политический рудимент?» / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 9. — С. 104-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Субетто, А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Электронный

научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 4. — С. 71-83. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

35. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

36. Субетто, А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 2. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

37. Субетто, А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: a new step in the study of modern socio-economic transformations

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this section, the editor-in-chief represents a review of the materials of the 7th (91st) magazine number. According to the editor, the publication of this issue is a new step in the study of modern socio-economic transformations from the perspective of the concept of theoretical economy developed in the journal. It is shown what this step is on the example of each published work. It is noted that it is inherent to a certain extent performances by both known readers and new authors. Predate attention, as in previous numbers, is paid to urgent problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the global economy, and the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Цифровая трансформация и война роботов с людьми

Катаргин Николай Викторович

кандидат физ.-мат. наук, доцент,

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: nnnkkk@yandex.ru

Аннотация. Сложные природные и социально-экономические системы можно моделировать как объекты, состоящие из элементов с нелинейными связями в многомерном информационно-геометрическом (фазовом) пространстве. Предложена модель современных политических событий на основе возникновения, развития и борьбы объектов в многомерном пространстве. Экономика, борьба между государствами, преступность переместились из материальной сферы в информационное пространство, там возникли информационные объекты, аналогичные объектам в памяти компьютеров. Социально-экономические системы – открытые, через них проходят потоки вещества, энергии, информации и денег, в локальных объёмах они концентрируются, как в торнадо и молниях, формируя информационные объекты. В сумме с исполнительными механизмами – техникой и людьми, они сформировали объекты-роботы (финансовые, ИТ, масс-медиа корпорации), интересы которых вошли в противоречие с интересами цивилизации людей и привели к Мировой гибридной войне, противниками в которой являются не столько государства, сколько цивилизация роботов и цивилизация людей. Предложены критерии оценки жизнеспособности системы, основанные на показателях как производимой продукции, так и качества людей. Показан механизм воздействия роботов на экономику и образование в России, и представлены рекомендации по противодействию. Роботы, работающие под контролем людей для их блага, для развития творческих способностей – создают почву НИО.2, а работающие только для прибыли или антигуманных целей – могут уничтожить жизнь на Земле.

Ключевые слова: многомерное пространство, математическое моделирование, социально-экономические системы, эконофизика, объекты-роботы, диссипативные системы.

JEL codes: J11, J18, I18

Для цитирования: Катаргин Н.В. Цифровая трансформация и война роботов с людьми / Н.В. Катаргин . - DOI 10.52957/22213260_2022_8_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.14-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_14

Введение

Данная работа инициирована великолепной статьёй М.Л. Альпидовской и А.М. Корнилова [1], в которой предложено прекариату заняться научным творчеством в режиме краудсорсинга, как для собственной пользы, так и для создания банка нетривиальных идей. Автор является преподавателем математических методов в экономике и, как все преподаватели, после реформ в науке 2013 года не считает своё положение устойчивым из-за растущих требований по «публикационной активности» и договорным НИР, которые сам должен искать. Поэтому реализую предложение о творчестве для прекариата.

В работе [1] рассмотрены проблемы, связанные с замещением людей компьютерами: эффективность производства, может быть, и вырастет, но чем занять людей и обеспечить их покупательскую способность? Предлагается создать платформу – биржу идей, в которой каждый может получать новые знания, выдвигать идеи и получать рецензии, «лайки» и, может быть, деньги. С.Д. Бодрунов во многих работах, например, [2] на основе идей В.И. Вернадского предлагает перейти от традиционной экономики, критерием эффективности которой является прибыль, к нооэкономике, стремящейся к полезности для всего общества. В какой-то степени это реализовано в Скандинавии, описано, например, в статье [3].

Общество справедливости пытались построить коммунисты, но проиграли в холодной войне с

Западом, несмотря на успехи в науке, образовании, культуре, наукоёмких отраслях промышленности. Чтобы разобраться, вспомним слова великого физика Нильса Бора: «Если идея не кажется безумной, от неё не будет никакого толку», и к проблемам глобальной трансформации экономики и менталитета попробуем подойти с точки зрения эконофизики, сравнительно нового научного направления, которое развивается, в частности, в ИПМ им. М.В. Келдыша (Г.Г. Малинецкий) и в ФИАН (А.В. Леонидов). Эконофизика применяет математический аппарат и представления, разработанные физиками, к социально-экономическим системам. В США создан Santa Fe Institute, изучающий такие системы, а также другие открытые системы с нелинейными связями элементов: землетрясения, тайфуны, лесные пожары, нашествия саранчи. Оказалось, что математические модели этих процессов похожи, но философия К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Вернадского также основана на единстве законов природы и общества. «Марксизм понимает законы науки, – всё равно идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, – как отражение объективных процессов, проходящих независимо от воли людей» [4], т.е. существуют объективные законы природы, и общества как части природы. Понимая законы природы, можно понять и законы развития общества. Единство законов живой и неживой материи использовал В.И. Вернадский, который показал роль живого вещества, в том числе людей, в геологических процессах [5].

В данной работе автор пытается связать социально-экономические проблемы с математическими моделями, позволяющими по-новому взглянуть на эти проблемы. Многие выглядят непривычно, несмотря на то, что базируется на преподаваемых в вузах методах оптимальных решений в экономике, которые рассматриваются в многомерном пространстве. Используется применяемое в теоретической физике и физике элементарных частиц понятие «фазовое пространство», осями координат которого являются не только переменные, но и скорости их изменения. Аналог в экономике – модель Кобба-Дугласа, где переменными являются затраты на основной капитал K и переменные издержки L . Понятие «объект», являющееся основой современного программирования, распространяется на социально-экономические системы, что позволяет лучше понять принципы их движения. Всё это является инструментами, позволяющими понять закономерности и выработать рекомендации.

Объекты в многомерном фазовом пространстве

Рассмотрим моделирование социально-экономических систем с использованием таких понятий, как многомерное фазовое пространство и открытые системы с убывающей энтропией. Принципы были ранее изложены в [6, 7].

Развитие социально-экономических объектов можно рассматривать как движение точек (концов векторов) в многомерном пространстве по траекториям, которые могут быть плавными и предсказуемыми, а могут в течение короткого времени резко меняться (бифуркация, катастрофа). Оценку «мощности» и устойчивости социальной структуры (государства, предприятия, армии и их составных частей) можно проводить по большому набору показателей (координат конца вектора) в информационно-геометрическом фазовом пространстве или же свернуть до четырех показателей:

- физическая масса (m), включающая в себя массу (количество) людей, животных, растений, продуктов питания, массу продуктов труда (машины, сооружения) и массу энергоносителей;
- объем информации, накопленной в структуре (I): научные знания, степень социальной упорядоченности (политическая культура, идеология), образование, уровень технологий (в частности – вооружения);
- скорость производства и перемещения компонент физической массы (dm/dt), скорость и адекватность обработки информации (dI/dt).

Все указанные показатели целесообразно оценивать в унифицированных единицах – деньгах. Таким образом, денежная единица является единицей измерения в многомерном пространстве с осями координат $m, I, dm/dt, dI/dt$. Изменение параметров системы можно представить как движение по траектории в этом пространстве: Рисунок 1.

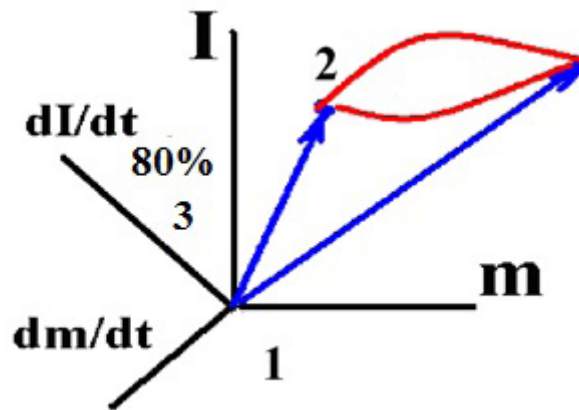

Рисунок 1 – Многомерное пространство с осями координат m , I , dm/dt , dI/dt

Источник: построено автором

О необходимости описания природных систем в многомерном, возможно, неевклидовом пространстве, писал В.И.Вернадский [5], они являются основой математического моделирования экономических и социальных систем.

«Мощность» системы можно оценить по формуле, аналогичной известной формуле Кобба-Дугласа

$$Y = m^{\alpha_1} I^{\alpha_2} (dm/dt)^{\alpha_3} (dI/dt)^{\alpha_4} \quad (1)$$

где α_1 , α_2 , α_3 , α_4 характеризуют значимость факторов (эластичности), и если их сумма равна единице, то Y также имеет размерность денег. Если $dm/dt = 0$ или $dI/dt = 0$, т.е. предприятие ничего не производит и не совершенствуется, то оно ничего не стоит или скоро обесценится. Если Y растёт – это для системы хорошо, если падает – плохо.

Постиндустриальное общество характеризуется тем, что 80% работающих не производят материальные ценности своими руками, а создают и обрабатывают информацию, и фазовый объём I , dI/dt можно оценить в 80% (разные оценки: и 60%, и 99%). В.В.Путин на ПМЭФ-22 говорил о «мнимых активах» и переоценке их стоимости по сравнению с реальными активами – нефтью, газом, пшеницей, удобрениями. Соответственно, экономика, борьба между государствами, а также преступность переместились из материальной сферы в информационное пространство, а процесс глобализации привел к возникновению мировой экономики, разделенной на три части, что впервые было проанализировано в работе Дж. Гэлбрейта [8, С. 14]. Государства низшей категории торгуют сырьем, металлами и сельхозпродукцией (Зона 1 на Рисунке 1; они всегда будут бедны из-за малого фазового объёма), более высокой – развивают наукоемкую промышленность (Зона 2), а страны высшей категории (точнее – их элита) создают символы, образы и финансово-экономические модели, воздействующие на другие народы и позволяющие безнаказанно их грабить (Зона 3). Пример такого символа – фидуциарный доллар США, сохраняющий свою устойчивость и привлекательность, несмотря на огромный долг США (больше \$30 трлн) и его ежегодный рост на 1...3 триллиона долларов. В классической равновесной экономике такое невозможно. Для этого США необходимо поддерживать нестабильность в мире, а нестабильность гораздо проще создавать в информационном пространстве, где нет инерции и аддитивности. Появились термины «гибридные войны», «информационные войны» и «информационное оружие», а также соответствующие подразделения в военных ведомствах, в частности в США.

В экономике есть понятие бренд, goodwill: образ фирмы, который может стоить больше, чем материальные объекты. Моделями сложных информационных объектов могут служить объекты в памяти компьютера (такие как Кнопка, Image), инкапсулированные и обладающие набором свойств (Положение, Связанный рисунок) и обработчиков событий (Кнопка.Click -> Печать на принтере). В социальных системах масштабы другие, и объекты более сложные: химеры, фейки,

хайпы, финансовые модели, законодательства, программы для распознавания ракетного нападения и управления ответным ударом.

Социальные системы – открытые, сквозь них проходят потоки вещества, энергии и информации, что инициирует процессы, аналогичные возникновению ураганов, торнадо и молний при концентрировании энергии в атмосфере Земли: в Зоне 3 концентрируются огромные информационные ресурсы и формируются информационные объекты. В информационном пространстве не работают законы сохранения массы, энергии и импульса, информация тиражируется практически мгновенно и почти бесплатно, объекты-хайпы могут быстро достигать огромных размеров, выводить на улицы тысячи людей и влиять на политику: VLM в США, «жёлтые жилеты» во Франции. Одни объекты могут конструировать или инициировать другие, и первоначальная цель системы может «затеряться»: аналог зависанию, закливанию компьютера. Они обеспечены физическими исполнительными механизмами – людьми и техникой, и превращаются в системы-роботы, организации-роботы, реализующие цели, заложенные в программу, обычно это прибыль; государственные учреждения – это тоже в какой-то степени роботы, но, в идеале, контролируемые населением. Небольшая часть персонала имеет хорошие доходы, остальные обучены по компетенциям, работают по инструкциям, покупают по рекламе, зомбируются медиа и IT, становясь приложениями к роботам, берут кредиты и попадают в долговое рабство к банкам-роботам. Аналогично действуют и религиозные/революционные экстремистские организации: «великое справедливое учение», кучка вождей-фанатиков, слой чиновников (священников, комиссаров, дельцов) и люди, искренне или вынужденно поддерживающие систему.

«В последние десятилетия главные деньги создаются именно в этом – бесполезном – секторе, в сфере финансовых спекуляций, посредничества, в извлечении сырьевой, интеллектуальной административной и прочей ренты и т.д.» [9]. Структура мировой социально-экономической системы, можно сказать, перевернулась, и правят не реальные потребности людей, а организации-роботы: финансовые кланы и финансовые потоки, а также корпорации IT и масс-медиа, юстиция. Эта инверсия показана на рисунке 2.

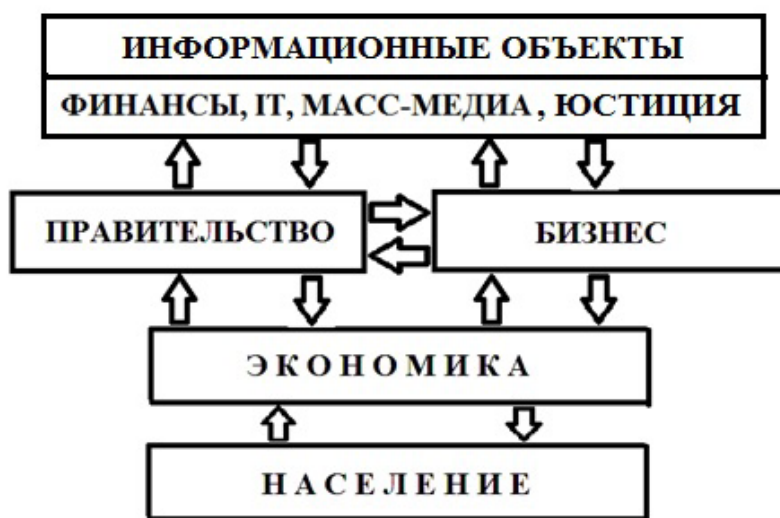

Рисунок 2 – Структура мировой социально-экономической системы.

Источник: построено автором

Мировая финансово-экономическая система является многокомпонентной системой с нелинейными связями в многомерном пространстве. Эти системы – открытые, они берут энергию и массу извне, и в них не действуют законы сохранения массы и энергии, как в физике. Движение описывается нелинейными дифференциальными уравнениями, горизонт прогноза ограничен, неожиданно может возникнуть динамический хаос и энергонасыщенные (богатые) структуры [10,11]: финансовые группы, олигархи, преступные, террористические и вооруженные организации

(интерпретация автора); даже в простейшей системе такого типа, маятнике с нелинейной реакцией на отклонение, единственная переменная $x(t)$ может очень долго совершать периодические колебания, а затем уйти в бесконечность [12]; небольшие воздействия в критических точках могут приводить к бифуркациям, т.е. резким изменениям: революциям, дефолтам и т.п. Лев Толстой писал, что обычно ход истории определяют не великие люди, а взаимодействие обычных людей, которые иногда собираются сотнями тысяч и идут убивать друг друга [13]: хайп. Тут-то и требуется великая личность (возможно, случайная) как центр конденсации хайпа.

Представление об объектах в многомерном информационном пространстве, связанных со структурами в наблюдаемом пространстве–времени, коррелирует с традиционными представлениями о сверхъестественных силах и их роли в мироздании (богах, демонах, душах предков), что позволяет увязать целеполагание для социальных систем с такими понятиями, как богоугодность, Дао.

Мировая война: кто с кем воюет?

Мировая «холодная» война закончилась 7 декабря 1991 года уничтожением СССР, причём без применения оружия, в информационном пространстве. Ущерб превзошёл даже ущерб от нашествия нацистов – по демографии, экономике, науке, культуре, образованию. Сейчас идёт Мировая гибридная война. Её цель – сосредоточение богатства и власти на планете Земля в руках нескольких корпораций-монополий, управляемых даже не людьми, а искусственным интеллектом, максимизирующим прибыль. «Что толкает людей на этот губительный путь? – Экономическая система, в которой главное – получение прибыли любой ценой. Сегодня это – продвижение во имя прибыли симулятивных, ненужных товаров, рост производства которых приводит к чудовищному разграблению природы, при этом реальные потребности людей часто не удовлетворяются и т. д.» [14]. Для этого им надо сократить население Земли, унифицировать мышление и жизнь оставшихся, поставить их под полный контроль роботов. Сопротивляются некоторые государства: Россия, Китай, Беларусь. Некоторые народы Европы пытаются сохранить свою национальную идентичность: венгры, поляки, словаки. В самих США многие не одобряют “ценности” BLM и LGBT, но их массированно давят организации-роботы: масс-медиа, «правозащитники» и т.п.

Так кто с кем воюет? Не государства, как обычно, а цивилизация информационных объектов (организаций-роботов, цель которых – только прибыль) с цивилизацией людей. Кстати, люди – не ангелы, уничтожают природу; может быть, пора заменять людей роботами, наращивать Y за счёт I , dI/dt , а не m , dm/dt , т.е. сокращать количество людей и используемых природных ресурсов. Звучит, понимаю, дико, но животным и растениям тоже не нравится, когда люди их уничтожают, а среди людей много отвратительных и нежизнеспособных, уменьшающих Y . При столкновении цивилизаций побеждает тот, у кого Y больше: испанцы и англосаксы уничтожили цивилизации индейцев в Америке за счёт более мощного оружия, жестокой тактики и информационного воздействия. Если какой-то сомножитель в мультипликативной модели (1) близок к нулю, то и Y обнуляется. Именно так погиб СССР – из-за неадекватного руководства.

В России на стороне роботов – экономисты-либералы, которые входят в руководящий состав международных организаций типа МВФ. Приблизительно «линию фронта» можно провести следующим образом:

РОБОТЫ ЛЮДИ

Прибыль Жизнь

Корпорации, банки, ИТ Государства, нации

Много полов, LGBT Традиционные семьи

On-line образование, тесты Традиционное образование

USA Россия, Китай, Беларусь

Демократическая партия Donald Trump

Конкретные проекты представители роботов реализуют очень грамотно; видимо, им хорошо помогают учёные США (например, Santa Fe Institute) и спецслужбы. Экономисты-либералы, начиная

с Е. Гайдара, считают, что производить что-либо в России невыгодно, наибольшая рентабельность достигается при добыче нефти и газа (это верно), а остальное надо покупать за рубежом. А если вдруг санкции? ЕГЭ и Болонская система были навязаны России Д. Соросом и МВФ. Сейчас власти поняли их пагубность, но «реформировать» поручили тем же, кто это делал...

Сценарии резкого спада производства и населения Земли представлены в работах [15 – 17]. В них даны советы, как избежать катастрофы: ограничить производство и потребление ненужных, навязываемых рекламой товаров-симулякров. Но найдутся ли силы, способные остановить запрограммированную безудержную жадность организаций-роботов и их стремлению к власти на планете Земля? А в случае размещения американских ракет в Европе и, соответственно, на западных границах России, суверенитет государств будет передан чисто электронным роботам – системам отслеживания запусков и управления ответным ударом. Малейший сбой – и жизнь на Земле прекратится...

Выводы и предложения

1. С.Д. Бодрунов предложил концепцию НИО.2 – общества, в котором сбалансированы материальные и информационные компоненты, и достигается максимальное значение Y при использовании ограниченных ресурсов (интерпретация автора). Но Y – это не ВВП, а фазовый объём в пространстве $m, I, dm/dt, dI/dt$. ВВП России существенно меньше, чем у Запада, но она может ему противостоять, если блок управления dI/dt будет работать адекватно. О необходимости оценивать руководящие органы по качеству жизни населения, а не по ВВП неоднократно говорил В.В. Путин: на встрече с губернаторами 20.09.17, в Послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г., в речи на инаугурации 5 мая 2018.

Предлагаю оценивать качество системы (государства, региона и их руководителей) по качеству людей, используя модель Стоуна

$$Y = \Pi(X_i - X_{\min i})^{a_i}, X_i = f(P_i),$$

где P_i – затраты на проекты, X_i – показатели качества населения: состояния здоровья, преступности, образования, имеющиеся в административных органах, a_i – значимость показателя [18] (Катаргин, 2021). Качеству населения уделяют большое внимание в Китае, и он стал сверхдержавой. Можно спорить об оценке человека в баллах и применяемых методиках, но система должна «производить» и поддерживать здоровых, образованных патриотов, а не жуликов, лодырей, алкоголиков и наркоманов. Если в расчёты Y (может быть, и ВВП) включить количество и качество людей, а не только количество произведённых товаров и услуг, то планирование будет совсем другое, и деньги станут не предметом спекуляций, а инструментом планирования для достижения максимального результата – высокого качества людей.

2. По С.Д. Бодрунову, ноономика и НИО.2 должны исключить коммерческую составляющую в деятельности людей, освободить их от рутинного труда за счёт роботизации производства для занятия творческим трудом. Но в основном человеком управляют инстинкты, доставшиеся от предков-животных (ЗОО): добыть еду, жильё, одежду. Великий инстинкт продолжения рода заставляет добиваться лучшей женщины (мужчины), растить и воспитывать детей. В социальной среде получение благ связано с местом в иерархии, что вынуждает тратить силы на образование, т.е. увеличивать $I, dI/dt$. Чисто материальные потребности стимулируют духовный рост. Если человеку дать полное обеспечение – неясно, что получится. Был эксперимент на мышах: им создали идеальные условия для жизни, через три поколения они выродились. В городах Европы и США в 1970-90-е годы были созданы идеальные условия для молодёжи: учись, совершенствуйся, ищи себя. В результате – LGBT, Childfree, вытеснение европейцев мигрантами, гибридная война с Россией для оправдания собственных провалов.

Внешние стимулы к творческому труду должны быть – как материальные, так и моральные: признание коллег, в наше время – лайки в соцсетях. «Творческий труд утомляет больше, чем репродуктивный» [9], мало кто может или хочет быть поэтом, художником или учёным, многие

охранниками работают, и довольны. Но некоторые идут в творческие профессии, по потребности души или рассчитывая разбогатеть. «Реформы», а точнее – разгром науки и образования привёл к замещению реальной работы и учёбы их симуляцией: огромное количество учебников и сборников статей, которые никто не читает, заполнили библиотеки. А куда деваться, если клерки из Минобрнауки требуют? Также «огромный потенциал творческих способностей людей используется, например, для совершенствования спекулятивных операций на финансовом рынке» [19, С. 70].

Рекомендации: Надо разобраться со структурой блока I , dl/dt : ликвидировать ЕГЭ и псевдо-Болонскую систему, навязанные нам Д. Соросом и МВФ, вернуться к советским учебникам в школе и специалитету в вузах, уволить толпы надзирателей и «методистов», чиновников Минпросвещения, Минобрнауки и Правительства РФ, которые эти реформы проводили. Передать деньги и власть Учёным советам вузов и НИИ, педсоветам в школах, пусть самоорганизуются, разрабатывают программы и отчётность, выбирают себе начальство, вплоть до министров. В США нет министерств науки и образования, вузы сами организуют взаимную аттестацию, деньги на фундаментальную науку даёт комиссия Конгресса, и требует результаты. Университеты, учёных и преподавателей аттестуют комиссии из специалистов по своим критериям, а не по формальным показателям, придуманных «менеджерами».

3.Роботизация действительно позволяет освободить людей от тяжёлого труда – как физического, так и по обработке информации. Если появится свободное время, его надо занять чем-то осмысленным, а это спорт, туризм, культура, техническое творчество, образование, воспитание детей, наконец, работа на дачном или приусадебном участке. Это обеспечивает «самую большую роскошь – роскошь человеческого общения» (Антуан де Сент-Экзюпери). Тогда и получим людей, соответствующих НИО.2.

4.Следует восстановить разгромленные отрасли: электронику, станкостроение, строительство самолётов и т.д., то есть m и dm/dt . Реально «западные партнёры» заставили Россию это сделать, но чиновники, которые громили, пока при власти. Высокотехнологичное производство формирует творческих, высокообразованных, патриотично настроенных людей, «стоимость» которых даже выше, чем стоимость их изделий. Именно это лежит в основе превращения Китая в сверхдержаву.

5. Кризисная ситуация в России связана с отсутствием четко сформулированных целей и концепции развития страны и народа, а также обобщенных показателей, позволяющих моделировать социально-экономическую и экологическую ситуацию. Не сформированы идеологические символы, позволяющие управлять массовым сознанием. Старые идеологии – христианство, коммунизм – неэффективны в новых российских условиях.

Представляется возможной и целесообразной разработка принципиально новой национальной идеологии, основанной на рассмотрении биологических и социальных систем, в том числе и государства, в едином социальном, экономическом, экологическом и информационном пространстве, разработать на этой основе концепцию устойчивого развития России и систему научно обоснованных лозунгов и символов для обеспечения структурной и идеологической устойчивости государства. В современной ситуации можно предложить только лозунг «Выжить вместе».

6. Есть наука, которая может подсказать, как сделать правильно, и спасти нашу цивилизацию, о чём пишет О.И. Гуленок [20]. Но есть и политика – согласование интересов группировок, владеющих деньгами и властью, частично подчинённых международным корпорациям. К учёным прислушивались руководители СССР, сейчас это не так. Всем жить хочется, и, надеюсь, данная статья поможет власть имущим увидеть текущие события под новым углом, принять более грамотные решения и приблизиться к НИО.2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л., Корнилов А.М. Цифровая трансформация мирохозяйственной системы в свете теории экономических интересов // Вопросы политической экономии. № 1 (29), 2022, - С. 182-

199. DOI: 10/5281/zenodo.6525604 (<https://zenodo.org/record/6525604>).
2. Бодрунов С.Д., Воейков М.И. Государство, ноономика и постклассическая политэкономия // Вопросы политической экономии. № 4 (28), 2021. – С. 22-37. DOI: <https://zenodo.org/record/5838322>
 3. Дубровин И.А. Особенности социоэкономического функционирования Скандинавской модели // Вопросы политической экономии. № 1 (29), 2022, – С. 162-181. DOI: 10.5281/zenodo.6525596 (<https://zenodo.org/record/6525596>)
 4. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М.: – Главиздат, 1953, - С. 11.
 5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М. Наука, 1987.
 6. Катаргин Н.В. Динамические процессы, энтропия и информация в природных и соц.-эк. системах // Политэкономические императивы развития (научная монография) / Под ред. М.Л.Альпидовской, А.Г.Грязновой. — М.: Проспект, 2019. – С. 386-393.
 7. Katargin N.V. Dynamic Processes, Entropy, and Information in Natural and Social Systems // *Marx and Modernity: a Political and Economic Analysis of Social Systems Management* / ed. by M.L.Alpidovskaya, E.G.Popkova. Information Age Publishing Inc, USA. 2019. – Pp. 269-278.
 8. Galbraith, J. K. *Balancing Acts: Technology, Finance and the American Future*. — New York: Basic Books. 1989.
 9. Бузгалин А.В. Творческий человек в экономике будущего // *Экономическое возрождение России*. № 1 (71). 2022. – С. 49.
 10. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 4, испр. и доп.— М.: УРСС. 2019. – 385 с.
 11. Новое в синергетике. Новая реальность. Новые проблемы. Новое поколение / Под ред. Г.Г. Малинецкого.— М.: Наука. 2007, 384 с.
 12. Катаргин Н.В. Колебательные процессы в экономических системах // *Хроноэкономика* №1(1), 2016, - С.17-21.
 13. Толстой Л.Н. Война и мир, т. 4. — М.: Дрофа, 2012. – С. 322-325. 339-342.
 14. Бодрунов С.Д. Ноономика. Онтологические тезисы // *Экономическое возрождение России*. ИНИР. 2019. №. 4(62)
 15. Meadows D. et. al. *Limits to growth*. Universe Book, N.Y. 1972.
 16. Meadows D. et. al. *Beyond the limits*. Toronto. 352 p. 1992.
 - 17 Silver C.S. *One Earth, one future: our changing global environment*. National Acad. Press. Washington D.C., 380 p. 1990.
 18. Катаргин Н.В. Оптимизация планирования инвестиций в регионе на основе показателей качества населения // *Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем* / Под общ.ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им.С.Ю.Витте: Центркаталог. 2021. 544 с.
 19. Колганов А.И. Эволюция содержания человеческой деятельности и изменение структуры экономики // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*. Т. 1, № 1, С. 65–80. 2022. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-65-80
 20. Гуленок, О.И. К разработке космической политэкономии: историко-логический подход / О.И. Гуленок. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_79. - Текст : электронный // *Теоретическая экономика*. - 2022 - №5. - С.79-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022). DOI:10.52957/22213260_2022_5_79

Digital transformation and the robot battle against humans

Nikolai Katargin

Phd, Associate Professor,

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: nnnkkk@yandex.ru

Annotation. A model of modern political events based on the formation, development, and struggle of objects in a multidimensional space is proposed. Possible to describe complicate as natural as social systems as objects consisted of nonlinearly dependent elements at the multi-dimension (phase) space contained as real as information components. The system movement is defined by natural growth of entropy and its decrease as a result of using of external energy sources and other resources. A model of modern political events based on the emergence, development and struggle of objects in multidimensional space is proposed. The economy, the struggle between states, and crime have moved from the material sphere to the information space, where information objects similar to objects in computer memory have appeared. Socio-economic systems are open, flows of matter, energy, information and money pass through them, they concentrate in local volumes, as in tornadoes and lightning, forming information objects. Together with the executive mechanisms such as technology and people, they formed robot objects (financial, IT, mass media corporations), whose interests came into conflict with the interests of human civilization and led to a global hybrid war, in which the opponents are not so much states as the robot civilization and the human civilization. Criteria for assessing the viability of the system based on indicators of both the products and the quality of people are proposed. The mechanism of the impact of robots on the economy and education in Russia is shown, and recommendations for counteraction are presented. Robots working under the control of people for their benefit, for the development of creative abilities – create the soil of research and development.2, working only for profit or inhumane purposes – can destroy life on Earth.

Keywords: multidimensional space, mathematical modeling, socio-economic systems, econophysics, robot objects, entropy; dissipative systems

Актуальные вопросы общественного воспроизводства в условиях современных вызовов (на примере Владимирской и Московской областей)

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Кремлев Умар Назарович

аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Российская Федерация.

Аннотация. Рассматриваются проблемы общественного воспроизводства в условиях современных вызовов на примере конкретных регионов. Отмечается, что за период между переписью населения 2010 и 2020 годов в России произошли резкие динамические изменения, в частности отмечен незначительный прирост населения за счет миграционных процессов и усилились процессы естественной убыли населения. В статье подчеркивается, что демографические процессы в России имеют свою специфику и в значительной степени объясняются социально-экономическим состоянием того или иного региона. Поэтому в качестве примера выбраны два соседних региона с противоположными векторами демографического развития: Московская область (прирост населения за период между переписями – 124,4%) и Владимирская область (сокращение численности населения – 93,4%). В статье поставлена цель – выявить и обосновать условия, возможности и механизмы взаимовлияния процессов социально-экономического развития и воспроизводства населения. В качестве предметов исследования были выбраны методы, теории, анализа и регулирования процессов воспроизводства населения во Владимирской и Московской областях ЦФО и их социально-экономического развития. В статье обоснована декомпозиция методологии демографических процессов и социально-экономического развития, приведены теории, в свете которых рассматриваются вопросы демографии в системе общественного воспроизводства и определены направления областей их применения. В статье сделан вывод, что в демографическом развитии населения Российской Федерации преобладают негативные демографические тенденции, отмечена депопуляция населения, быстрое старение населения, наблюдается поселенческая дифференциация, низкая доля регионов (муниципалитетов) с миграционным приростом, а государственные программы по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни не выполняются

Ключевые слова: демография, воспроизводство, оздоровление, методы исследования.

JEL codes: J11, J18, I18

Для цитирования: Новиков, А.И. Актуальные вопросы общественного воспроизводства в условиях современных вызовов (на примере Владимирской и Московской областей) / А.И. Новиков, У.Н. Кремлев .- DOI 10.52957/22213260_2022_8_23.-Текст:электронный // Теоретическая экономика.-2022.-№8.-С.23-32. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_23

Введение

Вопросы общественного воспроизводства являются актуальными на всех фазах развития экономической мысли. Классическое определение общественного воспроизводства предполагает совокупность экономических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность и развитие общества. Оно включает воспроизводство самих людей, условий их жизнедеятельности, воспроизводство производительных сил общества и воспроизводство экономических отношений.

Данные переписи населения 2020 свидетельствуют о том, что за период между переписью 2010 года и последней переписью «2020» в 2021 году произошли резкие динамические изменения. За этот период отмечен общий рост численности населения по стране на 2,05 млн человек или на 1,4% [11]. Увеличение населения произошло за счет миграционного прироста на фоне естественной убыли населения. По сравнению с переписью населения 2010 года численность населения возросла в 28 регионах, в остальных субъектах – уменьшилась. Наиболее существенно возросла численность населения в Подмосковье, а сократилась в Дальневосточном, Сибирском, Приволжском федеральном округах, а также в отдельных старопромышленных субъектах, в том числе в Центральном федеральном округе.

Особой вехой в системе воспроизводства населения в России можно считать издание Указа Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и решение выплачивать материнский капитал в размере 250 тыс. руб. за рождение второго или последующего ребенка, который ежегодно индексировался. Это способствовало в некоторой степени снижению негативных демографических процессов (начиная с 2007 года в России наблюдался минимальный естественный прирост населения, порядка 0,2-0,3 чел. на 1000 жителей, а суммарный коэффициент рождаемости поднялся до 1,78 ребенка на женщину).

Демографические процессы в России имеют свою специфику и в значительной степени объясняются социально-экономическим состоянием того или иного региона. Рассмотрим два соседних региона ЦФО: Владимирскую и Московскую область, в которых произошли противоположные демографические процессы и их связь с экономическим и социальным развитием.

Цель настоящего исследования заключается в теоретико-методическом обосновании условий жизнедеятельности людей в системе общественного воспроизводства (воспроизводство населения, процессы социально-экономического развития) на примере Владимирской и Московской областей.

К числу первоочередных задач исследования отнесены:

1. Теоретико-методологическое обоснование связи общественного воспроизводства с демографическими процессами и социально-экономическим развитием (на примере конкретных регионов).

2. Поиск системных решений проблем общественного воспроизводства.

Объектом исследования выступает процесс взаимовлияния воспроизводства населения в Московской и Владимирской областях ЦФО и их социально-экономического развития.

Предметом исследования выступают методы, теории, анализа и регулирования процессов воспроизводства населения во Владимирской и Московской областях ЦФО и их социально-экономического развития.

Теоретическое и методическое сопровождение исследования

Проблемы демографии, общественного воспроизводства можно встретить в научных трудах А. Илларинова [3], Ю. Лисицына [4], [5], И. Тогунова [8], Н. Римашевской [13], А. Шабуновой [15] и др.

Важнейшими элементами общественного воспроизводства является воспроизводство самих людей, восстановление среды жизнеобитания человека, воспроизводство производительных сил и экономических отношений. Воспроизводственный подход предполагает обращение к теории расширенного воспроизводства, которая наиболее глубоко проработана в марксистской теории. Общественное воспроизводство заключается в запуске эффективного механизма, в первую очередь, физическом и социальном воспроизводстве населения и воспроизводстве общественных отношений, благоприятных для общественного развития (росте общественных благ).

В конце XX, начале XXI века, с нашей точки зрения, сформировалось некое противостояние методологического характера, связанное с концептуальным подходом исследования концепций общественного воспроизводства, в первую очередь обусловленных демографическими процессами и социально-экономического развития, между марксистским подходом и либеральным. К сожалению, в научных трудах экономистов либерального толка крайне редко можно встретить исследование

воспроизводственных процессов, в том числе в программных документах, разработанных с их участием.

В нашем понимании методология исследования взаимовлияния процессов социально-экономического развития и воспроизводства населения в классической ее интерпретации – это система концепций, положений, принципов, методов и моделей анализа и регулирования экономических и институциональных отношений, связанных с региональными условиями, возможностями и механизмами оздоровления нации в системе общественного воспроизводства, см. рис. 1.

Таблица 1 - Декомпозиция методологии исследования демографических процессов и социально-экономического развития

Формулирование проблемы	Методология	Анализ воспроизводства населения	Анализ факторов влияния на воспроизводственные процессы	Детализация методов исследования	
Агрегирование цели	Системный	Воспроизводственный	Институциональный	Процессный	Подходы
Дифференцирование цели	Эконометрические методы	Моделирования	Балансовый	Монографический	Методы
Постановка задач	Методы демографического анализа	Выделение узких мест	Поиск «ведущего звена»	Картографический	Способы
	Экономические группировки	Интегральные индексы	Сравнение	Картограммы	

В рамках поставленных задач исследование предполагает использование воспроизводственного подхода, методов демографического анализа [2], эконометрических методы, контент-анализов и других методов исследования процессов в системе общественного воспроизводства [6], [7], [14].

С нашей точки зрения, учитывая многоаспектность и сложность процессов общественного характера, отдать предпочтение одному подходу или методу будет ошибкой. Логика заложена в синтетическом подходе исследования.

Заметим, что на различных ступенях развития общественно-экономической формации существуют предпочтения (или парадигмы) употребления тех или иных теорий (концепций) и направлений их применения, см. рис. 2.

Таблица 2 - Современные теории (концепции), посвященные вопросам демографии в системе общественного воспроизводства

Наименование теории (концепции)	Основные направления применения
Социальных ресурсов, социального потенциала	Основные направления развития социального потенциала: сохранение физического и психического здоровья человека, функционирование медицинских организаций и учреждений образования и культуры, социальной защиты населения.
Теория человеческого капитала	Знания работников, в том числе направленных на поддержание и сохранение здоровья, рассматриваются как форма инвестиций

Наименование теории (концепции)	Основные направления применения
Теория здорового образа жизни	Рассматриваются вопросы занятия физической культурой и спортом, доля занятых с вредными условиями труда, питание, наличие вредных привычек: курение, употребление алкоголя.
ЗОЖ, экономические, социальные, медицинские трансформации	Сохранение жизни, снижение смертности трудоспособного возраста, сокращение нетрудоспособности, продление возраста выхода на пенсию, окупаемость вложений в сферу здравоохранения.
Концепция нравственной экономики	Среда проживания человека, местные традиции, экология, гуманистическая составляющая
Теория здоровьесбережения	Уровень качества жизни, развитие медицины, стереотип поведения,
Оздоровление нации	Наука «саналогия», наука о здоровье здоровых, наука о здоровье больных, наука «валеология», генетика, биология человека.

Идеальным вариантом может служить теория (концепция) оздоровления нации, к разработке которой мы стремимся.

Результаты исследования

Право на здоровье всегда носило общественный характер. Это закреплено в основополагающих документах ООН [10]. В этом документе обозначены факторы, определяющие право на здоровье человека:

- безопасная питьевая вода;
- безопасное продовольствие;
- нормальное питание и адекватное жилище;
- благоприятные для здоровья условия труда и внешняя среда;
- просвещение и информация в области здоровья;
- равенство полов.

В Российской Федерации право на здоровье закреплено в ст. 41 Конституции. Согласно тексту этой статьи «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Также «в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья, развитию физической культуры и спорта, экологическому благополучию».

Одним из очевидных свидетельств реализации права на здоровье и социально-экономического развития в качестве индикаторов являются демографические показатели и их динамика. В целом по России отмечается демографический кризис. В целом по России естественная убыль населения в 2020 г. составила 4,8 на 1000 человек, а в 2021 г. – 7,2 [9]. Анализируя столетний лаг демографических изменений следует отметить, что с 1925 по 2000 год суммарный коэффициент рождаемости в России снизился на 5,59 ребенка в расчете на одну женщину (с 6,8 до 1,2). Несмотря на этот спад и потери в результате войны 1941-1945 гг., примерно за столетний период численность населения возросла примерно на 25 млн человек [1].

Трансформации политического, экономического и социального характера в 90-е годы прошлого века негативно повлияли на изменение жизненного уклада, в том числе демографического характера на примере соседних регионов с противоположными векторами демографического развития –

Владимирской и Московской областей.

По итогам переписи населения 1926 г. на территории Владимирской области в современных границах проживало примерно 1,2 млн человек или 1,31 % населения России. К 1991 г., несмотря на все сложности социально-экономического и политического развития, численность населения области возросла до 1,66 млн чел., т.е. за 1926-1991 гг. она выросла на 37,1 %.

Во Владимирской области по данным Росстата проживает 1365,4 тыс. чел. (0,93 % населения РФ) и занимает по численности населения 34-е место. Владимирская земля, расположенная в междуречье Оки и Волги, относится к староосвоенным территориям, первые люди появились на ее территории 25-30 тыс. лет тому назад, о чем свидетельствуют открытые археологами стоянки древнего человека (Карачаровская, Русаниха, Сунгирь). Задолго до славян здесь уже проживали финно-угорские племена: мурома, весь, меря, мещера, мордва и другие.

В связи с негативными процессами в экономике в 1991-2019 гг. динамика численности населения Владимирской области стала отрицательной, население стало сокращаться. За 1991-2019 гг. население уменьшилось на 294,4 тыс. чел., или на 17,7 %. По прогнозу Росстата, к 2031 г. численность населения области уменьшится до 1196,4 тыс. чел. или сравняется с периодом столетней давности.

Во Владимирской области численность населения в 2020 г. к 2010 году составила 93,4%, а в Московской области плюс 124,4%. Естественная убыль населения во Владимирской области в 2021 году составила – 14,2% на 1000 человек населения, в Московской области – 6,8%. Миграционная убыль населения во Владимирской области составила в 2020 г. минус 1594 человека, в Московской области – плюс 51250 человек.

Динамические изменения объясняются целым рядом причин и следствий. В центре Европейской части России сложилась крупнейшая в России Московская агломерация, в пределах которой сложилось несколько агломераций второго порядка на территории Московской области. Московская агломерация обладает огромной притягательной силой, она стала главным финансовым, образовательным, научным, спортивным и культурно-развлекательным центром страны.

В Московской области крупные города: Балашиха (490 тыс.), Подольск (304 тыс.), Химки (255 тыс.), Королев (225 тыс.), Люберцы (207 тыс.) и др. Мы прогнозируем, что уже в ближайшем будущем в Подмосковье может появиться несколько городов с населением более 500 тыс. А всего в Московской области расположено 74 города и 72 поселка городского типа (в т.ч. 60 рабочих поселков и 12 дачных). В 21 городе численность населения превышает 100 тыс. жителей.

Проследим демографические процессы в Московской области за период с 2016 по 2020 годы, см. табл. 3.

Таблица 3 - Демографические показатели населения Московской области за 2016-2020 годы (тыс. чел.) [12]

Наименование	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения. Всего	7318,6	7423,5	7503,4	7599,6	7690,9
В том числе: городское	5971,8	6063,0	6123,6	6191,4	6258,1
сельское	1346,8	1360,5	1379,8	1408,2	1432,8
Рождаемость (%)	13,1	11,9	11,0	9,5	10,3
Общая смертность (%)	13,0	12,3	12,2	12,0	14,5
Естественный прирост	+0,1	-0,4	-1,2	-2,5	-4,2
Младенческая смертность (на 1000 родившихся живыми)	4,4	4,1	4,1	4,0	3,2

По состоянию на 01.01. 2021 г. численность населения Московской области составила 7690863

человека и прирост населения за анализируемый период возрос на 372,3 тыс. человек. За период 2016-2020 годы естественный прирост положительным был только в 2016 году, все последующие года – отрицательный.

Демографические различия объясняются рядом факторов, в первую очередь социально-экономического развития регионов, см. таблицу 4.

Таблица 4 - Рейтинг уровня жизни, ВРП и динамика численности населения анализируемых регионов

Отдельные субъекты РФ	Рейтинг уровня жизни	ВРП на душу населения на 2017 г. (тыс. руб.)	Изменение численности населения за 2020/2010, %
Владимирская область	34	305,1	93,4
Ивановская область	48	182,4	87,4
Московская область	2	509,5	124,4
Рязанская область	27	320,8	95,6
Ярославская область	26	402,6	95,1

Сокращение численности населения во Владимирской области объясняется миграционным оттоком и естественной убылью. В плане показателей социально-экономического развития Владимирский регион отстает от близлежащих соседей (Московской, Рязанской и Ярославской областей), в тоже время имеет значительные преимущества перед Ивановской областью.

В рейтинге «Здоровье населения и уровень образования» Владимирская область в 2013 году оказалась на 54 месте с суммарным рейтинговым балом в 45,4, уступив всем соседним регионам. В последующие годы ситуация не улучшилась, а ухудшилась и в 2019 году по уровню развития здравоохранения, область опустилась на 82 место среди всех регионов России [16]. В 2013 году в регионе было зарегистрировано 938 больных на 1000 человек населения, а ожидаемая продолжительность жизни равнялась 69 годам.

В 2013 году была разработана и утверждена программа Владимирской области «Дополнительные меры по улучшению демографической ситуации во Владимирской области на 2014-2016 годы» и утверждена постановлением Губернатора Владимирской области (от 28.11.2013 №1346). В программе подчеркивалась ценность здоровья как важнейшего ресурса развития, как ресурс производства материальных и культурных благ. Было предусмотрено финансирование этой программы, примерно 1,5 млрд руб. в год. Однако, как видно из анализа последующего периода, индикаторы демографического плана не были выполнены.

Нами отмечается, что во Владимирской области наблюдаются негативные демографические тенденции. Эта ситуация характерна для большинства регионов ЦФО. Кроме количественных изменений наблюдаются изменения качественного характера: депопуляция населения и его быстрое старение, межмуниципальная дифференциация. В частности, в районах, приближенных к Московской области, убыль населения незначительная, а в районах, удаленных от Москвы, убыль населения за период между переписями населения увеличивается.

Методы демографического анализа предполагают исследование демографической нагрузки, то есть анализ возрастного состава населения и способность его участия в трудовом процессе, см. табл. 5.

Таблица 5 - Коэффициент демографической нагрузки Владимирской области

Годы	Доля в %		
	Трудоспособного	Моложе трудоспособного	Старше трудоспособного
1989	50,1	25,0	24,9

Годы	Доля в %		
	Трудоспособного	Моложе трудоспособного	Старше трудоспособного
1995	55,9	20,3	23,8
2000	58,8	17,2	24,0
2005	61,3	14,4	24,3
2010	59,7	14,4	25,9
2018	53,5	16,7	29,8

Из таблицы следует, что доля трудоспособного населения за период с 1989 по 2005 годы увеличилась на 11,2%, а затем она сократилась на 7,8% и составила 53,5%. Доля моложе трудоспособного возраста за весь анализируемый период (1989-2018 гг.) сократилась с 25,0% до 14,4% в 2010 г. и отмечен незначительный рост в последующие годы. Доля старше трудоспособного возраста увеличилась и составляет в настоящее время около трети населения. При этом надо иметь в виду, что расходы на содержание молодежи должна нести семья, а расходы людей старше трудоспособного возраста – преимущественно государство. Этим можно объяснить, что в условиях экономического кризиса 90-х годов прошлого века стала резко падать доля людей моложе трудоспособного возраста.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденная постановлением Правительства РФ от 26.12. 2017 года № 1640 затрагивает вопросы формирования здорового образа жизни [17].

При демографическом сравнении численности населения Владимирской и Московской областей нами отмечены позитивные моменты Подмосковья на фоне отрицательного положения дел в вопросах демографии во Владимирской области.

Но следует отметить, что в рейтинге регионов по формированию здорового образа жизни за 2018 год Владимирская область заняла 17 место среди 85 регионов России, а Московская область – 19 место [18] по итогам 2021 года Владимирская область оказалась на 26 месте, а Московская область откатилась на 38 место. Этим изменениям есть объяснение. Государственной программой «Здравоохранение Подмосковья», утвержденной постановлением Правительства Московской области от 09.10.2018 года №715/36 на 2021 год Министерству здравоохранения Московской области установлено 122 годовых целевых значений. Анализ показал, что 88 значений было выполнено, а по 34 или 27,9% результатам нужные значения не были достигнуты. В частности, подпрограмма 1 «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни». Развитие первичной медико-санитарной помощи». Не достигнуты 8 из 33 значений или 24,2%, а выделенные денежные средства на эту подпрограмму остались не освоенными.

Заключение

1. В статье предпринята попытка показать демографические проблемы в системе общественного воспроизводства, а именно проблемы рождаемости и смертности, естественного прироста и убыли населения, миграции и старения нации, сокращение доли моложе трудоспособного возраста.

2. Обоснована методология исследования проблем общественного воспроизводства и их решение на базе социально-экономического развития регионов.

3. В демографическом развитии населения Российской Федерации преобладают негативные демографические тенденции, отмечена депопуляция населения, быстрое старение населения, наблюдается поселенческая дифференциация, низкая доля регионов (муниципалитетов) с миграционным приростом.

4. Выявлен демографический рост в муниципалитетах Подмосковья. Основными факторами миграционной привлекательности муниципалитетов является перспектива трудоустройства и уровень трудовых доходов.

5. Отмечено усиление демографической нагрузки на экономику через фактор старения населения. В числе причин сокращение доли населения моложе трудоспособного возраста объясняется снижением семейных доходов.

6. Обоснованы условия формирования здорового образа жизни, предполагающие усиление, активизацию позитивных для здоровья факторов, обстоятельств: преодоление низкой физической активности и уменьшение факторов риска здоровью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневецкий А. Демография сталинской эпохи. Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL <https://polit.ru/article/2003/03/11/610375/> (дата обращения 15.05. 2022 г.).
2. Ибегаева Ф.А. Демографическое воспроизводство населения: анализ и прогнозирование // Вопросы теории и практики. – 2015. – №2. – Ч.1. С. 87-89.
3. Илларионов А.Е., Картухин В.Ю., Жамбровский В.Ю., Новиков А.И., Тогунов И.А. Народосохранение и (или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты: монография /под общей ред. А.И. Новикова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2010. – 325 с.
4. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение.–М.:ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 512 с.
5. Лисицын Ю.П. Саналогия-валеология и некоторые концепции формирования здоровья. М.: Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2010. – 400 с.
6. Назаров В.С., Авксеньев Н.А., Сисигина Н.Н. Основные направления развития системы здравоохранения России: тренды, развилки, сценарии. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2019. – 68 с.
7. Новиков А. И. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России / Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. - С. 78-81.
8. Тогунов И. А. Отечественное здравоохранение: вероятностная модель эволюции. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – 286 с.
9. Основные показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации //Российская газета. 16 марта 2022. № 55 (8703).
10. Право на здоровье. Изложение фактов №31. ВОЗ. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. 2008 г. (Palais des Nations, 8–14 avenue de la Paix, CH–1211 Geneva 10, Switzerland) (World Health Organization, 20 avenue Appia, CH-1211 Geneva 27, Switzerland). Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Factsheet31ru>. (дата обращения: 15.05 2022 г.).
11. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года //Российская газета 30 мая 2022 г. № 114 (8762).
12. Ресурсы и основные показатели деятельности организаций здравоохранения Московской области 2016-2020 г. Том 1. – М.: ГБУ МО «Московский областной мед. Информ-аналит. центр». 2021. – С.7.
13. Римашевская Н. М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: ИСЭПН, 2003. – 392 с.
14. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего /пер. с англ. А. Андреева. – М.: Синдбад. 2018. – 496 с.
15. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 486 с.
16. Рейтинг регионов: здравоохранение [Электронный ресурс]. URL <https://expertnw.com/naglyadno/rejting-regionov-2019-zdravookhranenie>. (дата обращения: 15.05 2022 г.).
17. Названы самые здоровые регионы России РИА Новости[Электронный ресурс]. URL <https://ria.ru/society/20181001/1529669664.html>. (дата обращения: 15.05 2022 г.).

18. Рейтинг регионов по приверженности населения здоровому образу жизни РИА Новости [Электронный ресурс]. URL <https://ria.ru/20210927/zozh-1751928601.html>. (дата обращения: 15.05 2022 г.).

Topical issues of social reproduction in the context of modern challenges (on the example of the Vladimir and Moscow regions)

Novikov Alexander Ivanovich

Doctor of Economics, Professor,
Vladimir branch of RANEPА, Vladimir, Russian Federation.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Kremlev Umar Nazarovich

Postgraduate student,
Vladimir branch of RANEPА, Vladimir, Russian Federation.

Annotation. The problems of social production in the conditions of modern challenges for various regions are considered. It is noted that during the period between the population census in 2010 and 2020, sharp sharp changes took place in Russia, in particular, there was a noticeable increase in the population in terms of processes and processes of natural death of the population. The article clarifies that the demographic processes in Russia have their own specifics and in a broad sense are explained by the socio-economic conditions of a particular region. Therefore, two regions with opposite vectors of demographic development were chosen as an example: Moscow Region (population growth for the period between censuses - 124.4%) and Vladimir Region (decrease in population - 93.4%).

The purpose of the article is to identify and substantiate the conditions, opportunities and mechanisms of mutual influence of the processes of socio-economic development and reproduction of the population. Methods, theories, analysis and regulation of the processes of population reproduction in the Vladimir and Moscow regions of the Central Federal District and their socio-economic development were selected as participants in the study.

The article substantiates the application of the decomposition of the methodology of demographic processes and socio-economic development, exact theories, in the light of the existing demographic problems in the system of social reproduction and predictive directions for their development.

The article concludes that the demographic development of the population of the Russian Federation is dominated by negative demographic observations, depopulation of the population, rapid aging of the population are noted, settlement differentiation is observed, the total proportion of regions (municipalities) with an infectious increase, and cases of diseases and the formation of a healthy lifestyle are identified. not elevated.

Keywords: demography, reproduction, health improvement, research methods

Особенности анализа эффективности бюджетного финансирования инноваций в оборонной промышленности

Горгола Евгений Викторович

доктор исторических наук, профессор,

ФГБУ «46 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия.

E-mail: evg-gorgola@yandex.ru

Воронцова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,

Региональное общественное объединение «Академия проблем военной экономики и финансов» г. Москва, Россия.

E-mail: vjva2007@mail.ru

Аннотация. Рост геополитической напряженности определяет ориентацию современной военно-технической политики России на достижение стабильного уровня национальной безопасности, что обусловило неизбежность инновационных преобразований оборонно-промышленного комплекса. В сфере инноваций оборонного назначения вопросам эффективности использования бюджетных ресурсов долгое время не уделялось достаточного внимания, так как на первом месте стояли вопросы своевременного и полного оснащения вооруженных сил. Результатом недооценки вопросов эффективности стала крайне низкая отдача средств государственного финансирования.

На сегодняшний день заложены теоретические основы и сформированы методологические направления анализа инновационного развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. В то же время вопрос реализации системного подхода к обоснованию комплекса программных мер по совершенствованию использования государственного капитала в оборонной сфере, обеспечивающего его высокую эффективность на микро- и макроуровне остается малоизученным. Актуальность и недостаточная научно-методическая разработанность данной проблемы определили цель настоящего исследования – обоснование концептуальных и методологических предложений в методологию и методику оценки эффективности инноваций оборонного назначения.

Наиболее существенные научные результаты, определившие научную новизну статьи – концептуальное разграничение понятий «бюджетная эффективность» и «эффективность бюджетного финансирования», методологическое обоснование сущности, содержания, совокупности методических приемов оценки и обоснованности применения данных категорий на микро- и макроуровне, развитие методики оценки эффективности инновационных процессов в ОПК РФ в части повышения объективности ее основных показателей и учета двусубъектности гособоронзаказа.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в обосновании научных положений, концептуальных и методических подходов, которые расширяют, уточняют и конкретизируют представление об инновационных процессах в оборонном производстве и их влиянии на национальную экономику в целом. Результаты исследования могут быть использованы: при совершенствовании нормативно-правовой базы инновационной деятельности на отраслевом и государственном уровне; при разработке национальной инновационной политики и инновационных стратегий; при определении приоритетных направлений развития инноваций на региональном и государственном уровне.

Ключевые слова: бюджетная эффективность; эффективность использования бюджетных средств; инновационный проект; бюджетный эффект; рентабельность

JEL codes: H56, P43, D24

Для цитирования: Горгола, Е.В. Особенности анализа эффективности бюджетного финансирования инноваций в оборонной промышленности / Е.В. Горгола, Ю.В. Воронцова. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_33. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.33-40. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_33

Введение

Важнейшей функцией государства является обеспечение достаточного уровня национальной

безопасности. Рост общемировой напряженности, угрозы со стороны международного терроризма, развитие локальных конфликтов требуют поддержания высокого уровня обороноспособности и готовности к отражению агрессии. Поэтому оборонно-промышленный комплекс (ОПК) становится приоритетным направлением бюджетного финансирования в Российской Федерации.

В связи с этим актуализируется проблема выработки системного подхода к оценке эффективности бюджетных расходов в оборонной сфере, способствующего обоснованию форм и механизмов инновационного развития отрасли, способных обеспечить эффективное использование государственного капитала на всех стадиях проекта [1-3].

В современных экономических исследованиях проблеме теории и практики эффективности использования бюджетных средств уделено большое внимание. Однако до настоящего времени отсутствует единое понимание эффективности бюджетных расходов, существуют различные подходы к ее оценке. Одна из причин сложившейся ситуации — расплывчатость и неоднозначность трактовки понятия эффективности бюджетных расходов в нормативных правовых актах.

Теоретические аспекты и современные методические подходы к оценке бюджетной эффективности

Термин «бюджетная эффективность» упоминается в нормативных правовых документах и методических рекомендациях последних лет настолько часто, что само это понятие воспринимается как определение результативности использования государственных и муниципальных средств, не требующее каких-либо дополнений и разъяснений [4-6]. Анализ трактовки эффективности использования бюджетных средств в действующем законодательстве показывает отсутствие четкости, ясности и единых подходов к определению данного понятия. Во многих документах практически не делается различий между понятиями «эффект» и «эффективность» [7].

Эффективность относится к целевым характеристикам экономического субъекта, и многие исследователи занимались ее оценкой. В то же время полной ясности в определении понятия бюджетной эффективности до сих пор не достигнуто.

Бюджетная эффективность представляет собой относительный показатель эффекта для бюджета в результате осуществления государственной функции, реализации программы, инвестиционного проекта, определяемый как отношение полученного бюджетом результата к затратам, обеспечившим его получение. Бюджетная эффективность оценивается по требованию органов государственного или регионального управления. В соответствии с этими требованиями бюджетная эффективность может определяться для бюджетов различных уровней или консолидированного бюджета. Показатели бюджетной эффективности рассчитываются на основании определения потока бюджетных средств..

Бюджетный эффект (B_t) в конкретный момент времени (на t -ом шаге расчета) равен:

$$B_t = D_t - P_t$$

где D_t – доходы бюджета;

P_t – расходы бюджета.

Интегральный бюджетный эффект за полный жизненный цикл реализации проекта определяется как сумма бюджетных эффектов на каждом шаге расчета, приведенных к стоимости на момент начала инвестирования:

$$\Sigma B_t = \sum_{t=0}^T \frac{(D_t - P_t) * 1}{(1 + E)^t}$$

где t – шаг расчёта (0, 1, ... T);

T – горизонт расчёта;

D_t – достигаемый результат на t -ом шаге расчёта;

P_t – осуществляемые затраты на t -ом шаге расчёта;

E – норма дисконта.

На базе имеющихся годовых бюджетных эффектов могут определяться также дополнительные

показатели бюджетной эффективности: внутренняя норма бюджетной эффективности, срок окупаемости бюджетных затрат, степень финансового участия государства (региона) в реализации инвестиционного проекта и т.д.

Таким образом, бюджетная эффективность рассматривается как влияние результатов осуществляемого инвестиционного проекта на доходы и расходы соответствующего (федерального, регионального или местного) бюджета.

Полная оценка инвестиционного проекта включает также анализ показателей финансовой (коммерческой) и экономической эффективности. Финансовая (коммерческая) эффективность – характеризует результативность проекта применительно к интересам хозяйствующего субъекта и определяется как соотношение финансовых результатов и затрат, обеспечивающих требуемую норму доходности. Необходимым критерием принятия инвестиционного проекта является положительное сальдо накопленных реальных денег в любом временном интервале.

Для дополнительной оценки коммерческой эффективности определяются:

- срок полного погашения задолженности;
- доля участника в общем объёме инвестиций.

Показатели экономической эффективности отражают результативность инвестиционного проекта с точки зрения интересов всего мирового хозяйства, национальной (российской) экономики, регионов (субъектов федерации), отраслей, предприятий и организаций (субъектов хозяйствования) [8-12].

Отметим, что в расчетах показателей финансовой и экономической эффективности не учитывается порядок формирования таких параметров как приток и отток денежных средств. Вполне возможно участие в их формировании и бюджетных ассигнований. Таким образом, современная концепция бюджетной эффективности основывается на управлении результатами использования бюджетных средств, которые формируются как многокритериальный показатель, учитывающий экономическую (коммерческую), социальную, научную, экологическую и другие компоненты эффективности расходования бюджетных средств. Кроме того, этот многокритериальный показатель оценивает эффективность самого государственного (муниципального) управления или бюджетной организации.

Следовательно, понятие «эффективность бюджетного финансирования» инноваций в шире часто используемого «бюджетная эффективность», а полная оценка проекта предполагает применение всех методических подходов и приемов инвестиционного анализа.

Методические особенности анализа эффективности бюджетного финансирования оборонной промышленности

Оценка эффективности бюджетного финансирования — направление, охватывающее как анализ деятельности предприятий, так и анализ эффективности управления инновациями на государственном и региональном уровнях.

Сложность данного направления заключается также в том, что для него недостаточно использовать методы инвестиционного анализа. В силу того, что инновационные проекты являются более долгосрочными, дорогими и рискованными по сравнению с инвестиционными, оценка их эффективности включает в себя выбор оптимальных схем финансирования, а также оценку технологической и стратегической эффективности инновационной деятельности предприятия, региона или государства в целом [13].

Проблемным аспектом является и тот факт, что несмотря на повышенное внимание исследователей к методологии оценки эффективности инвестиций в оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации (ОПК РФ), большая часть разработок ориентирована на анализ результативности с позиции исполнителя заказа. При этом качество исполнения заказа, возможности заказчика по оценке рациональности проекта и обоснованность использования средств бюджетного финансирования мало изучены [14].

Исходя из вышесказанного и, признавая двусубъектность госзаказа, очевидной становится необходимость разработки системы оценок, учитывающей эту особенность. Представляется целесообразной внутренняя и внешняя оценка эффективности инновационного проекта.

Внешняя оценка предполагает определение результативности контракта для государственного заказчика и базируется на использовании части показателей бюджетной эффективности инноваций (текущий и интегральный бюджетный эффект, внутренняя норма бюджетной рентабельности). Одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации является принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств [15].

В рамках определенного инновационного проекта (контракта) бюджетная эффективность инновационного проекта (результат для государственного заказчика) представляет собой снижение расходов бюджета по данному проекту (по сравнению с планом, аналогом и т.п.), скорректированное на изменение временной стоимости денег.

$$\Xi(\text{б}) = \sum_{t=0}^T \text{Рб план} - \text{Рб факт} \times \frac{1}{(1+i)^t} \rightarrow \max$$

где $\Xi(\text{б})$ - бюджетный эффект (результат для государственного заказчика), денежных единиц;

Рб факт – фактический расход бюджетных средств на всех стадиях жизненного цикла (авансы, расчет по этапам), денежных единиц. Рациональным будет его сокращение:

$$\sum_{t=0}^T \text{Рб факт} \times \frac{1}{(1+i)^t} \rightarrow \min$$

где Рб план – возможные расходы бюджета (плановые, аналоговые) на получение образца с заданными характеристиками, денежных единиц;

T – продолжительность полного жизненного цикла, лет;

t – порядковый номер года исследования (0, 1, ..., T);

i – норматив дисконтирования, доли единицы.

Спецификой инвестирования в ОПК является необходимость дополнения внешней оценки проекта анализом его влияния на решение задачи обеспечения обороны государства, что применительно к существующей методологии отражает экономическую эффективность (результат для общества).

Анализ осуществляется по таким направлениям как «оборонеспособность государства», «военный потенциал государства», «военная мощь государства», «боеспособность войск (сил)», «боевой потенциал вооруженных сил», «боевая мощь вооруженных сил», «боевая готовность войск (сил)», «мобилизационная готовность войск (сил)», «боевая эффективность» и т.д. путем сопоставления исходного значения с данными по завершению (или прогнозу) реализации проекта.

Обобщающим показателем экономической (общественной) эффективности государственных расходов на оборону целесообразно принять степень соответствия достигнутого военного потенциала государства, то есть совокупности возможностей государства, которые могут быть использованы в военных целях, требуемому для обеспечения обороны страны. Такой показатель будет являться конечным результатом расходования бюджетных средств, характеризующим эффект для общества, и характеризовать основную цель функционирования военной организации государства — обеспечение обороны и военной безопасности государства.

В части внутренней оценки эффективности инновационного проекта действия исполнителя следует характеризовать по двум взаимосвязанным оценкам - моментной и пролонгированной. Моментная оценка проводится сразу после завершения работ, предусмотренных контрактом и основным показателем оценки можно назвать прибыль и его относительную модификацию – рентабельность [16].

Численная оценка рентабельности (доходности) производства и продаж продукции определяется формулой:

$$R = \frac{pQ}{C + vQ} = \frac{p}{c(Q)}$$

где p - цена продажи единицы продукции;

Q - объем производства в натуральных единицах;

C, v - условно постоянные и переменные затраты на производство продукции в стоимостном выражении;

$$c(Q) = \frac{C}{Q} + v \text{ - себестоимость единицы продукции}$$

Пролонгированная оценка выявляет качество поставленных товаров, работ, услуг с течением времени, то есть когда начинают проявляться качественные характеристики выполненной по контракту работы.

Оценка ожидаемых доходов от капитальных товаров рассчитывают при помощи дисконтирования будущих финансовых потоков на эксплуатацию ПВН что позволяет покупателю провести анализ аналогичных предложений и оценить эффективность инвестиций:

$$\Delta(\phi) = \sum_{t=0}^T D \times \frac{1}{(1+i)^t} - \sum_{t=0}^T P \times \frac{1}{(1+i)^t} \rightarrow \max$$

где $\Delta(\phi)$ - финансовый эффект (результат для производителя), денежных единиц;

D - поступление денежных средств на всех стадиях жизненного цикла (авансы, расчет по этапам), денежных единиц;

P - суммарные расходы предприятия по всем стадиям жизненного цикла образца, денежных единиц;

T - продолжительность полного жизненного цикла, лет;

t - порядковый номер года исследования (0, 1, ..., T);

i - норматив дисконтирования, доли единицы.

Анализ экономической эффективности инновационного проекта в ОПК с позиции исполнителя контракта следует дополнить показателями оценки эффективности производства и финансового состояния.

Таблица 1 - Ключевые показатели, используемые для комплексной оценки финансово-экономического положения исполнителя контракта государственного оборонного заказа

Показатель	Норматив	Экономическое содержание
Рентабельность активов	$R_a > 0, R_a \rightarrow \max$	Отдача с единицы вложений в активы
Рентабельность продаж	$R_p > 0, R_p \rightarrow \max$	Эффективность основной деятельности
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 2,0 \text{ opt } \approx 2,5 - 3,0$	Характеризует возможность расплачиваться по текущим обязательствам средствами, находящимися в обороте
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,1 \text{ opt } \geq 0,7$	Характеризует способность предприятия мгновенно расплачиваться по долгам

Показатель	Норматив	Экономическое содержание
Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,4$	Характеризует обеспеченность собственными источниками финансирования
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$ опт $\geq 0,5$	Характеризует наличие собственного капитала в обороте
Среднегодовая выработка, руб.	$V_{г} \rightarrow \max$	Эффективность использования трудовых ресурсов
Производительность труда, руб.	$P_{т} \rightarrow \max$	Эффективность использования трудовых ресурсов
Фондоотдача, руб.	$F_{о} > 1, F_{о} \rightarrow \max$	Отдача с единицы вложений в основные фонды

Комплексная оценка эффективности бюджетного финансирования инновационного проекта в ОПК РФ возможна при обобщении результатов внешнего и внутреннего анализа.

Заключение

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что современная концепция бюджетной эффективности основывается на управлении результатами использования бюджетных средств, которые формируются как многокритериальный показатель, учитывающий экономическую (коммерческую), социальную, научную, экологическую и другие компоненты эффективности расходования бюджетных средств. Кроме того, этот многокритериальный показатель оценивает эффективность самого государственного (муниципального) управления или бюджетной организации.

Следовательно, более обоснованным будет использование в инновационном анализе категории «эффективность бюджетного финансирования», которая значительно шире общепринятой «бюджетной эффективности». Оценка эффективности бюджетного финансирования — направление, охватывающее как анализ деятельности предприятий, так и анализ эффективности управления инновациями на государственном и региональном уровнях.

Для отраслей ОПК внешняя оценка предполагает определение результативности контракта для государственного заказчика и базируется на использовании части показателей бюджетной эффективности инноваций (текущий и интегральный бюджетный эффект, внутренняя норма бюджетной рентабельности). Спецификой инвестирования в ОПК является необходимость дополнения внешней оценки проекта анализом его влияния на решение задачи обеспечения обороны государства, что применительно к существующей методологии отражает экономическую эффективность (результат для общества).

Внутренняя оценка проекта или эффективность его выполнения для предприятия – исполнителя гособоронзаказа в большей мере базируется на методике оценки финансовой (коммерческой) эффективности инвестирования с дополнением общими показателями развития производства (производительность труда, фондоотдача, рентабельность) и финансовой устойчивости (ликвидность, платежеспособность, финансовый риск).

Обобщение результатов внешнего и внутреннего анализа даст возможность обосновать наиболее рациональный с точки зрения заказчика вариант расходования бюджетных средств на обеспечение обороны и военной безопасности государства. Для предприятия – исполнителя государственного оборонного заказа результаты анализа будут иметь значение как для внутренней работы системы менеджмента, так и в качестве критерия при обосновании решения об участии в конкурсе на выполнение государственного контракта и оценке финансово-экономических рисков его исполнения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горгола Е.В. Военно-экономическая наука сегодня: исследование актуальных функций / Е.В. Горгола, В.Н. Шахрай // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022 - №4. - С.27-38. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)
2. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность России в новой реальности / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. – М.: ИЭ РАН, 2021. 325 с.
3. Бекренев Ю.В. Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность / Ю.В. Багрянев, В.А. Крылова. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_63. - Текст: электронный // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022 - №6. - С.61-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)
4. Суслов В.И. Развитие инновационной экономики: анализ, методы и модели // отв. ред. В.И. Суслов, науч. ред. О.В. Валиева, ИЭОПП СО РАН – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. 440 с.
5. Кавалерчик М. Н. Экономические предпосылки предоставления инвестиций из бюджета // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право, 2019. №12. С. 27-32.
6. Никонов В. В. Оценка эффективности инвестиционного проекта / В. В. Никонов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). С. 231-234. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69390/> (дата обращения: 12.07.2022).
7. Закутнев С.Е. Сущность и содержание показателя эффективности государственных расходов на национальную оборону // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. № 1 (190). С. 28 – 36.
8. Блау С. Л. Инвестиционный анализ: Учебник. М.: Дашков и К, 2014. 323 с.
9. Ендовицкий Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности. М.: КноРус, 2010. 376 с.
10. Кузнецов Б. Т. Инвестиционный анализ: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2014. 422 с.
11. Касьяненко, Т.Г., Маховикова Г.А. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 560 с.
12. Жданов И. Ю. Инвестиционная оценка проектов и бизнеса: учебное пособие: [16+] / И. Ю. Жданов, В. Ю. Жданов, М.: Проспект, 2019. 120 с.
13. Ласкина, Л. Ю. Оценка и управление рисками в инновационной деятельности: учебное пособие: [16+] / Л. Ю. Ласкина, Л. В. Силакова, Спб.: Университет ИТМО, 2019. 68 с.
14. Аристархова М.К., Зуева О.К., Перевезенцева А.Ю. Методика оценки эффективности исполнения государственного заказа // Известия УрГЭУ, 2017, № 1 (69). С. 47-62.
15. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (с изм. от 15.07.2021 № 244-ФЗ) / — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата публикации: 15.06.2022)
16. Буравлев А.И. Повышение рентабельности предприятий как основа стратегического управления оборонно-промышленным комплексом // Вооружение и экономика, 2018. № 4 (46). С. 80 – 86.

Features of the analysis of the effectiveness of budgetary financing of innovation in the defense industry

Gorgola Evgeny Viktorovich

Doctor of Economics, Professor,

46 Central Research Institute» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: evg-gorgola@yandex.ru

Vorontsova Yuliya Vladimirovna

Candidate of Economics, Associate Professor,

Academy of Problems of Military Economics and Finance, Moscow, Russia.

E-mail: vjva2007@mail.ru

Annotation. The growth of geopolitical tension determines the orientation of the modern military-technical policy of Russia to achieve a stable level of national security, which led to the inevitability of innovative transformations of the defense industry. In the field of innovation of defense appointments, the effectiveness of the use of budget resources for a long time was not paid enough attention, since the issues of timely and complete equipment of the armed forces were in the first place. The result of underestimating the issues of effectiveness was the extremely low return on state funding.

To date, theoretical foundations have been laid down and the methodological directions of analysis of the innovative development of the military-industrial complex of the Russian Federation are formed. At the same time, the issue of implementing a systematic approach to substantiating a set of software measures to improve the use of state capital in the defense sphere, which ensures its high efficiency at the micro and macro levels, remains poorly understood. The relevance and insufficient scientific and methodological development of this problem determined the purpose of this study- the justification of conceptual and methodological proposals in the methodology and methodology for assessing the effectiveness of innovation of defense purposes.

The most significant scientific results that have determined the scientific novelty of the article are the conceptual distinction between the concepts of “budgetary efficiency” and “effectiveness of budget financing”, the methodological substantiation of the essence, content, the totality of methodological techniques for assessing these categories at micro and macro -levels, and the development of the methodology for evaluating the effectiveness of innovative processes in the defense industry of the Russian Federation in terms of increasing the objectivity of its main indicators and taking into account the two -personality personnel of the state defense order. The theoretical significance of the results of the study is to substantiate scientific provisions, conceptual and methodological approaches that expand, clarify and specify the idea of innovative processes in defense production and their influence on the national economy as a whole. The results of the study can be used: in the improvement of the regulatory framework of innovation at the industry and state level; in the development of national innovation policy and innovative strategies; When determining the priority areas of the development of innovations at the regional and state level.

Keywords: budgetary efficiency; efficiency of using budget funds; innovative project; budget effect; profitability

Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования

Коречков Юрий Викторович

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль), г. Ярославль, Россия.
E-mail: koryv@mail.ru

Великороссов Владимир Викторович

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия.
E-mail: velikorossovv.vv@rea.ru

Кваша Владимир Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), г. Москва, Россия.
E-mail: vakvasha@fa.ru

Аннотация. Предмет. Социальная политика имеет важнейшее значение для экономического развития территорий. В условиях глобальных экономических и политических изменений возрастает роль принятия эффективных субъективных государственных и муниципальных управленческих решений при реализации социальной политики в регионе.

Цель. Авторское обоснование процесса институционализации социальной политики в регионе и выявление значения инициативного бюджетирования при применении партисипативного стиля управления.

Методология. Обоснованность, достоверность и аргументация рекомендаций обеспечиваются использованием нормативного и комплексного подходов к исследованию социальной политики в регионе. Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории и практике совершенствования экономических отношений, связанных с институционализацией социальной политики. Используются методы системного и ситуационного анализа.

Результаты. Обосновано, что грамотная социальная политика в регионе позволяет обеспечить баланс между трудовой деятельностью людей и их личной жизнью, возможностью организовать отдых. К элементам социальной политики региона отнесены социально-экономические программы, инвестиционные проекты в социальной сфере, управление политикой доходов и занятости населения, поддержка структур социальной сферы, управление конфликтами. Обосновано, что при проведении социальной политики необходимо использовать различные методы и подходы. Одним из основных методов в статье охарактеризован институциональный. Выявлено, что на основе процесса институционализации происходит реализация функций региональной социальной политики. Обосновано особое место в реализации эффективной социальной политики в регионе партисипативного стиля управления, предполагающего использование особых форм взаимодействия органов власти и общества на основе народной инициативы.

Область применения результатов. Управление социально-экономическими процессами в региональной экономике.

Выводы. Для проведения эффективной социальной политики необходима институционализация системы социальных отношений в регионе, использование эффективных методов инициативного бюджетирования.

Ключевые слова: Управление, социальная политика, институционализация, инициативное бюджетирование.

JEL codes: E24, E64, E65, H50, H72

Для цитирования: Коречков, Ю.В. Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования / Ю.В. Коречков, В.В. Великороссов В.А. Кваша. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_41. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.41-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_41

Введение

Политика представляет собой систему властных отношений, основанных на принципах и методах принятия решений для достижения рационального результата. В общем смысловом значении понятие «политика» трактуется как борьба за завоевание и использование власти. Это понятие является разноплановым и применяется применительно к реалиям развития общественных отношений. Оно включает в себя экономическую, социальную и иные составляющие. Экономическая составляющая базируется на совокупности отношений, связанных с производством, обменом, финансами и потреблением. Социальная составляющая ориентирована на повышение благосостояния граждан, улучшение качества их жизни, социальное обеспечение населения и социальную защиту наиболее уязвимых от экономических проблем слоёв населения.

При реализации социальной политики в регионе осуществляется принятие субъективных государственных и муниципальных управленческих решений. Это позволяет обеспечить полную занятость трудоспособного населения, повышение доходов работников в разных сферах экономической деятельности. Кроме того, грамотная социальная политика в регионе позволяет обеспечить баланс между трудовой деятельностью людей и их личной жизнью, возможностью организовать отдых.

Реализация социальной политики в регионах Российской Федерации опирается на процессы институционального обеспечения формирования региональных рынков трудовых ресурсов. К элементам социальной политики региона следует отнести социально-экономические программы, инвестиционные проекты в социальной сфере, управление политикой доходов и занятости населения, поддержку структур социальной сферы, управление конфликтами. Система развития социума в регионе опирается на развитие сферы государственного социального страхования, социально-фондовой (грантовой) поддержки населения.

Основная часть

Реализуемая в России в последние годы бюджетная политика направлена на достижение национальных целей, решение задач по нацпроектам, в том числе и в системе социальных отношений. При этом выделяются приоритеты в социальной сфере, связанные с развитием здравоохранения и образования. Особое внимание уделяется реабилитации людей, переболевших COVID-19, реализации проекта «Санитарный щит», в рамках которого будут разрабатываться вакцины на случай появления новых вирусов. Происходит цифровая трансформация отношений в социальной сфере. На эти проекты из бюджета на 2022 год и плановый период 2023-2024 годов выделяется более 22 триллионов рублей. Значительное внимание финансированию социальной сферы уделено и в региональных и муниципальных бюджетах. В условиях послековидного периода деятельности региональных и муниципальных органов власти, огромного санкционного давления со стороны западных стран при проведении Специальной военной операции, многие регионы повышают расходы на социальную сферу. Например, правительство Ярославской области увеличивает расходы на социальную сферу. В частности, значительно увеличиваются расходы на ежемесячную выплату детям от 8 до 17 лет в семьях с невысоким доходом, на завершение строительства школ, надополнительное лекарственное обеспечение льготников.

В экономической литературе проблемы социальной политики в регионах исследованы в отдельных научных публикациях. В частности, Я.А. Маргулян и Ю.М. Львин отмечают, что стратегические цели региональной социальной политики должны формироваться с учетом особенностей развития территорий [1]. По мнению И.А. Григорьевой, современная социальная политика должна учитывать и согласовывать интересы социальных групп и социально-территориальных общностей в системе экономических отношений [2]. Рассматривая опыт трансформации государственной социальной политики, необходимо применять искусство учета интересов человека и государства, различных социальных групп и общностей. Характеризуя социальную политику, П.Д. Павленок указал на

необходимость оптимизации социального развития общества на основе развития отношений между социальными группами населения [3].

При проведении социальной политики необходимо использовать различные методы и подходы. Одним из основных методов является институциональный. Институционализация системы региональных социальных отношений включает развитие норм и правил организации социальной работы, создание комплекса регулятивных мер поддержки населения, формирование структурных институтов социального развития на основе межсекторного социального партнерства. Институциональные методы применяются в основных социальных сферах: образовании, здравоохранении, культуре, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальном страховании и т.д.

На основе процесса институционализации происходит реализация функций региональной социальной политики:

- обеспечение устойчивости регионального экономического развития;
- развитие социального партнерства на основе межсекторного взаимодействия;
- обеспечение социальной справедливости при управлении процессом распределения объектами собственности и ресурсами, находящимися в регионе;
- создание условий для обеспечения устойчивости регионального социума;
- формирование комфортной среды проживания населения;
- обеспечение сбалансированности между проблемами развития экономики и устойчивостью экологической среды;
- формирование гарантий со стороны органов региональной и муниципальной власти по развитию социума, социальной защиты населения.

Реализация социальной политики осуществляется в зависимости от конкретных условий экономической мезосистемы региона. Существуют регионы с моноэкономической структурой производства, с избыточным количеством трудовых ресурсов, регионы с малой численностью трудоспособного населения (Крайний Север и приравненные к нему местности), сельскохозяйственные или промышленно-развитые регионы и т.д. В каждой из этих региональных экономических систем необходимо применять свойственные им инструменты и методы осуществления социальной политики. В частности, в регионах с моноэкономической структурой экономической системы больше внимания следует уделять занятости населения, недопущения фрикционной и иных видов безработицы, реализации социальных программ по развитию дополнительных производств. В регионах с избыточным количеством трудовых ресурсов следует особое внимание уделять развитию малого бизнеса, созданию дополнительных рабочих мест в сельском хозяйстве и в сфере обращения. На территориях Крайнего Севера и приравненных к ним местностям следует применять комплексный подход к реализации социальной политики, использовать модель устойчивого развития регионов на основе вахтовых и иных свойственных данным территориям методов ведения трудовой деятельности.

Институционализация системы социальных отношений в регионе включает следующие элементы (табл. 1).

Таблица 1 - Институционализация социальной политики в регионе (составлено авторами)

Элементы институционального подхода	Содержание элементов институционализации социальной политики в регионе
Нормативно-правовое обеспечение	Законы, постановления, приказы, решения по социальным вопросам. Создание системы социальных статусов и ролей.
Государственное и муниципальное регулирование	Обеспечение государственных, региональных и муниципальных приоритетов реализации социальной политики с целью организации доступности коллективных благ для создания

Элементы институционального подхода	Содержание элементов институционализации социальной политики в регионе
	комфортной среды, благоприятной для удовлетворения общественных потребностей. Реализация социальных проектов и программ.
Применение инструментов и методов социальной политики	Социально-экономические проекты и программы, государственные гарантии, социальные стандарты. Финансовые инструменты, гарантирующие населению минимальный доход, достойный прожиточный минимум, социальную защиту населения от болезней, инвалидности, безработицы, социальную помощь в старости.
Создание социальных институтов	Институты получения знаний Институты социализации подрастающего поколения Институты социальной поддержки населения Институты здравоохранения Институты культуры Институт социального предпринимательства

Создание социальных институтов осуществляется в форме совместной жизнедеятельности по удовлетворению определенных общественных потребностей. По мнению Т. Веблена, биологическая динамика отражает эволюцию общества путем естественного отбора институтов, в том числе и социальных [4]. Характеризуя институты как продукты исторического развития, К.Маркс отмечал, что они представляют собой «социальные формы существования человека» [5].

Являясь важным элементом системы институционализации социальной политики, институты в региональной экономике представляют собой механизм воспроизводства социальных отношений. Содержание деятельности социальных институтов отражает как достижения, так и проблемы социальной жизни. По мнению С.Г. Кирдиной, совокупность социальных институтов образует «институциональную матрицу», задающую основной ход всей социальной жизни в обществе [6]. Социальные институты в региональной экономике выполняют экономическую, политическую, духовную функции. Реализация экономической функции позволяет обеспечить стабильность воспроизводственного процесса в регионе в целях достижения социальной справедливости. Политическая функция отражает отношения в регионе между гражданским обществом и органами государственного (регионального) и муниципального управления. Предназначение духовной функции социальных институтов в регионе заключается в формировании духовных ценностей, их развитию и широкому распространению среди различных слоев населения.

Процесс функционирования социальных институтов в регионе включает в себя различные этапы. К первому этапу следует отнести осознание потребности в реализации социальных благ, что требует организации совместных взаимосвязанных действий. После этого формируются социальные цели и определяются задачи социальной деятельности, вырабатываются нормы и правила социального взаимодействия. Затем наступает этап практической реализации институциональных социальных процедур на основе обоснованной системы статусов и ролей элементов региональной социальной системы. Формируется и реализуется система контроля за деятельностью социальных институтов. Итогом должно стать одобрение (неодобрение) населением применяемых действий в социальной сфере.

Институционализация социальных отношений в регионе опирается на определение социальных потребностей в решении демографических проблем, получения образования,

необходимых медицинских услуг, культурного и духовного обогащения. Всё это происходит на основе системного подхода к организации региональной социальной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных явлений и процессов по поводу функционирования общественного регионального объекта. Этот объект выступает как единство взаимосвязанных частей (элементов, компонентов, подсистем), взаимодействие которых между собой и с окружающей средой обуславливают его существование, функционирование и развитие как целого. Процесс институционализации, таким образом, включает в себя целенаправленные действия социальных институтов.

Одним из таких социальных объектов является институт социального предпринимательства [7], который предполагает предпринимательских структур для решения социальных проблем в регионе. Особая роль при этом принадлежит социальным предпринимательским стартапам [8], которые возникают для решения инновационных идей и используются в различных сферах мезоэкономики, но, в первую очередь, в научно-технологической отрасли. Создание высокотехнологичных стартапов может стать драйвером роста региональной экономики [9].

В экономической системе сложились разные секторы экономики: первичный (первый - добыча и переработка природных ресурсов), вторичный (второй - промышленное производство), третичный (третий - автоматизация и роботизация производства привели к формированию сферы услуг). В экономической науке часто выделяют и четвертичный (четвертый) сектор, основу которого составляет экономика знаний (цифровая экономика, информационные технологии, электронное обучение, финансовые экосистемы и т.д.). Социальное предпринимательство следует отнести к третьему сектору экономики. Его сущность заключается не в достижении успеха деятельности только за счет получения прибыли, а в реализации социального продукта и получения «социальной отдачи» [10]. Концепция социального предпринимательства, реализуемая в региональной экономике, может быть применена к широкому спектру организаций, различных по размеру, производящих разные продукты и имеющих разные цели, но удовлетворяющие социальные блага [11].

Особое место в реализации эффективной социальной политики занимает партисипативный стиль управления, предполагающий использование особых форм взаимодействия органов власти и общества на основе народной инициативы. Теоретические подходы к партисипативному управлению обоснованы в научных трудах отдельных зарубежных авторов. В частности, Е. Бок (E. Vos) исследовал развитие процессов составления бюджета на основе широкого участия в румынском жудеце (уезде) Клуж-Напоке [12]. Влияние совместного составления бюджета на муниципальные расходы и систему здравоохранения в Бразилии рассмотрел С. Гонсалвес (S. Gonçalves) [13]. В трудах А. Марнкетти (A. Marquetti) обосновано понятие «бюджет участия» и показано значение его применения в Порту-Алегри [14]. В его совместной статье с Д. Берни (D. Bèrni) исследованы демократические принципы исполнения налогового администрирования в португальских муниципалитетах [15]. Как видно, партисипативный стиль управления осуществляется зачастую в развивающихся странах и наименее развит в крупных капиталистических государствах. Исторически форма бюджетирования на основе народной инициативы или общественного участия зародилась в странах Латинской Америки как возможный метод разрешения финансовых противоречий между территориями [16]. Однако и в других странах партисипаторный стиль управления, основанный на народной инициативе, получил широкое распространение. В частности, в Китайской народной республике широко используется распределение бюджетных средств на основе инициативы граждан [17].

Зарубежный опыт нашел свое применение и в российской практике проявления народной инициативы. При реализации различных социальных проектов используются методы партисипаторного бюджетирования. Все это находит свое теоретическое обоснование. Так, А.Ю. Артемов, С.А. Овчинников и Н.В. Овчинникова характеризуют партисипативный стиль управления социальными процессами в регионах как модель менеджмента с эффективной формой привлечения граждан к решению насущных проблем организаций и общества [18]. Внедрение элементов

партисипативного стиля управления на различных территориях региона характеризует возможность региональных и муниципальных органов власти использовать приёмы и методы организации социально-экономической деятельности на основе применения возможностей волеизъявления граждан. Как справедливо замечает А.В. Фроловичев, партисипативный стиль характеризует демократизацию современной модели управления [19]. Возрастание роли партисипативного стиля управления в социально-культурной сфере отмечают Д.Л. Тягаева Д.Л. и Н.И. Заплетина [20]. Они дают его оценку как эффективного инструмента управления социальными процессами в регионе на основе использования бюджетных методов финансирования. Тренды инициативного бюджетирования и его влияние на социальную сферу региона обосновали В.В. Вагин и Н.А. Шаповалова [21]. Практическое применение моделей инициативного бюджетирования позволило им выявить проблемы развития социальных проектов в региональной экономике.

Реализуемые Министерством финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов» включают в себя антикризисные программы финансовой поддержки, которые жизненно необходимы были в условиях пандемии. Антикризисные программы включали: 1) повышение устойчивости системы здравоохранения и экономики в целом к эпидемиологическим шокам; 2) создание условий для быстрого восстановления деловой активности по мере смягчения «карантинных» ограничений. Естественно, основное внимание уделялось укреплению системы здравоохранения и поддержке уязвимых слоев населения. Все эти бюджетные подходы были реализованы и в регионах. Особое внимание при реализации бюджетной политики уделяется открытости бюджета и инициативному бюджетированию. Разработана нормативно-правовая база реализации инициативного бюджетирования. Разработаны и на практике осуществляются методические установки по реализации проектов инициативного бюджетирования. В настоящее время на территории 73 субъектов РФ реализуются 22,5 тысячи проектов инициативного бюджетирования, суммарное финансирование которых в 2021 г. составило около 32 млрд рублей. Это показывает большое значение данной институциональной формы реализации социальной политики в регионах.

Заключение

Применение партисипативного стиля управления в регионах соответствует институциональной модели реализации социальной политики. В различных моделях реализации социальной политики используются методические подходы и приемы, свойственные конкретным условиям функционирования региональной экономики. Они включают в себя институциональные методы управления и использование различных финансовых инструментов. К таким инструментам могут относиться средства, выделяемые в виде бюджетных кредитов, гарантийные обязательства, региональные и муниципальные облигационные займы и т.д. Использование этих финансовых инструментов должно осуществляться при соблюдении принципа бюджетной устойчивости региона. Реализация социальной политики на основе институционализации предполагает принятия региональных и муниципальных управленческих решений в целях развития территорий и повышения благосостояния граждан. Особое место в социальной политике регионов отводится реализации инициативных проектов, выдвигаемых и реализуемых населением на определённых территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маргулян Я.А., Львин Ю.М. Управление социальной политикой в регионе: цели и задачи // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-2. С. 541-545.
2. Григорьева И.А. Современная социальная политика: возможности и ограничения: Монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. 304 с. EDN:QONFTR
3. Павленок П.Д. Основы социальной работы. М.: Изд-во РГСУ, 2008. С.12-16.

4. Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984. С. 200-201.
5. Маркс К. Критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.9. С. 263.
6. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 1. С.101-115.
7. Семенова Д.А. Формирование института социального предпринимательства: теоретический подход // Вестник МФЮА. 2018. № 2. С.98.
8. Великороссов В.В., Ежов А.С., Коречков Ю.В. Системный подход к созданию инновационного высокотехнологичного стартапа // Финансовый бизнес. 2021. №10(220). С. 18-21.
9. Великороссов В.В., Коречков Ю.В., Ежов А.С. Инновационные стартапы в экспортно-ориентированной экономике // Финансовый бизнес. 2021. №8(218). С. 15-19.
10. Thompson, J.L. The World of the Social Entrepreneur // The International Journal of Public Sector Management, 15 (4/5), 2002, p.413.
11. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. - М.: ГУ ВШЭ, 2008. - С.63.-84с.
12. Boc E. The Development of Participatory Budgeting Processes in Cluj-Napoca // Transylvanian Review of Administrative Sciences. 2019. № 58. P. 38–51. URL: <https://doi.org/10.24193/tras.58E.3>.
13. Gonçalves S. The Effects of Participatory Budgeting on Municipal Expenditures and Infant Mortality in Brazil // World Development. 2014. Т. 53. P. 94–110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.01.009>.
14. Marquetti A. Participação e Redistribuição: o Orçamento Participativo em Porto Alegre / Avritzer L., Navarro Z. (Org.). A inovação democrática no Brasil: o orçamento participativo. São Paulo: Cortez, 2003. P. 129–156.
15. Marquetti A., Bêrni D. Democracia Participativa, Performance Fiscal e Distribuição: a evidência dos municípios gaúchos. Terceiro Encontro de Economia Gaúcha. Porto Alegre, 2006. P. 14-24.
16. Reiter B. Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability — By Brian Wampler // Governance. 2009. No. 22. P. 165–168. URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.2008.01426_6.x.
17. Галынис К. И., Мияо Х. Опыт партисипаторного бюджетирования Китайской Народной Республики // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 78. С. 112–135. URL: <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10036>.
18. Артемов А.Ю., Овчинников С.А., Овчинникова Н.В. Партисипативная модель менеджмента как эффективная форма привлечения работников к управлению современными организациями // Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право. 2014. - № 3 (125). - С.36-46.
19. Фроловичев А.В. Формирование партисипативного стиля управления организацией // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2007. - № 12. - С.117-122.
20. Тягаева Д.Л., Заплетина Н.И. Оценка стиля управления в организации социально-культурной сферы // Общество, экономика, управление. 2018 Том 3. № 3. С.75-80.
21. Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38. С. 2–19.

Management of the social policy of the region: institutionalization and methods of initiative budgeting

Korechkov Yuri Viktorovich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
International Academy of Business and New Technologies (Yaroslavl), Yaroslavl, Russia.
E-mail: koryv@mail.ru

Velikorossov Vladimir Viktorovich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Kvasha Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia.
E-mail: vakvasha@fa.ru

Annotation. Subject. Social policy is of crucial importance for the economic development of territories. In the context of global economic and political changes, the role of making effective subjective state and municipal management decisions in the implementation of social policy in the region is increasing.

Goal. The author substantiates the process of institutionalization of social policy in the region and identifies the importance of proactive budgeting in the application of participatory management style.

Methodology. The validity, reliability and argumentation of the recommendations are ensured by the use of normative and integrated approaches to the study of social policy in the region. The methodological basis of the research is the works of domestic and foreign scientists devoted to the theory and practice of improving economic relations related to the institutionalization of social policy. Methods of system and situational analysis were used.

Results. It is proved that a competent social policy in the region allows to ensure a balance between people's work and their personal life, the opportunity to organize a vacation. The elements of the social policy of the region include socio-economic programs, investment projects in the social sphere, management of income and employment policy, support of social structures, conflict management. It is proved that it is necessary to use various methods and approaches when conducting social policy. One of the main methods described in the article is institutional. It is revealed that on the basis of the institutionalization process, the functions of regional social policy are implemented. A special place in the implementation of effective social policy in the region of the participatory management style, involving the use of special forms of interaction between authorities and society on the basis of popular initiative, is substantiated.

The scope of the results. Management of socio-economic processes in the regional economy.

Conclusions. To implement an effective social policy, it is necessary to institutionalize the system of social relations in the region, the use of effective methods of initiative budgeting.

Keywords: Management, social policy, institutionalization, initiative budgeting

Исследование теоретических макроструктурных особенностей обеспечения стратегического технологического суверенитета и долгосрочного лидерства

Матризаев Бахадыр Джуманиязович

кандидат экономических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: matrizaev@mail.ru

Статья выполнена в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Теоретические основы формирования новой парадигмы управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России: междисциплинарный синтез эволюционных и волновых концепций»

Аннотация. Целью данной статьи является попытка представить общую конфигурацию методологии определения технологического суверенитета с точки зрения его синергии со стратегической промышленной политикой Российской Федерации. В статье рассматриваются пути реализации концепции технологического суверенитета в стратегическом контексте с помощью применения пятимодульного подхода чтобы определить, какие технологии имеют решающее значение и какие инструменты промышленной политики могут быть использованы для достижения соответствующего уровня технологического суверенитета в каждом контексте. Подход используемый в данной статье основывается на стратегической промышленной политике, а не на отраслевом уровне. В то же время появляющиеся в настоящее время технологии широко распространены и актуальны во многих отраслях и секторах экономики. Поэтому стратегическая промышленная политика должна охватывать эти технологии как на общем уровне, так и на уровне их отраслевого применения. Более того, широкое распространение новых технологий создает новые возможности для синергии между секторами. Все это делает согласованность усилий столь же важной, сколь и сложной задачей, и задача автора - сделать попытку предложить подход, подходящий для различных контекстов. В идеале такой подход может помочь сформулировать политику и инструменты финансирования так, чтобы создать синергию по замыслу, а не по возможности.

Ключевые слова: технологический суверенитет, стратегическая промышленная политика, инновационное развитие, макроэкономическое планирование.

JEL codes: B00, B15, B41

Для цитирования: Матризаев, Б.Д. Исследование теоретических макроструктурных особенностей обеспечения стратегического технологического суверенитета и долгосрочного лидерства / Б.Д. Матризаев. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_49. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.49-59. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_49

Введение

Движимый геополитической неопределенностью и растущим осознанием технологической зависимости и уязвимости, технологический суверенитет стал важным пунктом стратегической повестки дня во многих странах мира, в том числе России. Как одна из ключевых целей, она стала часто фигурировать в политике и программах инновационного развития России.

В то же время по-прежнему отсутствуют последовательные и общепринятые ответы на ключевые вопросы: что означает суверенитет в технологическом контексте и как его можно достичь? В отношении каких технологий Российская Федерация хочет быть суверенной? И что означает

технологический суверенитет для Российской экономики по отношению к государствам-членам группы БРИКС и союзным третьим странам?

Технологический суверенитет касается различных секторов и широкого спектра новых технологий, которые по своей природе являются всепроникающими. Как следствие, автор предлагает использовать для всех стратегических секторов общий подход к определению и реализации концепции.

Общее соглашение о том, как выбрать технологии, над которыми Россия должна иметь (более высокую степень) «суверенного» контроля, и как достичь этого суверенитета, помогло бы создать общую основу для обсуждения разработки и реализации политики, приоритетов финансирования, решений об инвестициях и закупках и т.д.

Автор полагает, что этот общий подход должен состоять из сочетания стратегического (ориентированного на возможности) планирования и целенаправленной промышленной политики, подкрепленной последовательными и постоянными инвестициями в отдельные ключевые технологии. Планирование технологического потенциала в Российской Федерации хорошо разработано в сфере оборонно-промышленного комплекса, но в качестве общего подхода его можно также использовать в других стратегических секторах для определения критических технологий, для которых важен суверенитет. В то же время новая промышленная политика предлагает инструменты, которые могут повысить технологический суверенитет производственно-сбытовых цепочек во всех стратегических секторах.

На этом фоне автор предлагает идею реализации концепции технологического суверенитета в каждом стратегическом секторе с помощью следующего пятимодульного подхода:

- 1) определение соответствующих технологий путем анализа связей между функцией/возможностями/технологией;
- 2) выбор соответствующих производственно-сбытовых цепочек;
- 3) определение соответствующего уровня и формы контроля над цепочкой создания стоимости;
- 4) выявление пробелов и зависимостей, которые имеют риск подорвать суверенитет;
- 5) подготовка и осуществление мер для обеспечения желаемого уровня контроля.

Кроме того, в свете расширения формата сотрудничества Российской Федерации со странами-членами группы БРИКС в сфере технологического развития, весьма актуальным становится определение и совместное использование технологического суверенитета в данном стратегическом альянсе из 5 постоянных и 11 государств ассоциированных членом, с обширными политическими, экономическими и военными связями с третьими странами, что является также и серьезной проблемой. Более того, объединение стратегического планирования и промышленной политики поднимает острые вопросы управления, поскольку оно объединяет различные стратегии, участников и инструменты. Тем не менее, уже становится очевидным, что ставки достаточно высоки, чтобы оправдать усилия, и необходимо поддержать институты и государства-члены в этом начинании.

Технологический суверенитет является одной из стратегических политических целей долгосрочного социально-экономического развития России. Этот термин получил значительное распространение в дискуссиях о будущем нашей страны. В основном это относится к цифровизации, но никогда не было четко определено, и по-прежнему согласно мнению ряда экспертов, что это скорее амбиции, чем последовательная, практическая концепция.

В нашем понимании, это стремление основано на двух достоверных и убедительных предположениях:

1. 21-й век будет цифровым во всех его аспектах, включая традиционные области государственного суверенитета, такие как оборона, безопасность и космос;
2. существует растущая конкуренция между великими державами за контроль над новыми цифровыми и другими появляющимися технологиями и готовность использовать их для получения преимущества над другими.

Следовательно, суверенитет над этими технологиями будет определять не только процветание, но и экономическую и технологическую безопасность Российской Федерации.

До сих пор эта концепция остается расплывчатой. Чтобы стать реальностью, технологический суверенитет должен быть сформулирован более подробно и воплощен в конкретные действия. В связи с этим возникают три основных вопроса:

1. В отношении каких технологий страна хочет быть суверенной?
2. Что означает суверенитет в контексте технологий и как его можно достичь?
3. И что означает технологический суверенитет для Российской экономики по отношению к государствам-членам группы БРИКС и союзным третьим странам?

Цель данной статьи не состоит в том, чтобы дать исчерпывающие ответы на эти вопросы. В нем не ставится цель определить, какие технологии являются наиболее важными, или описать, как достичь суверенитета для каждой из них. Многочисленные заинтересованные стороны в настоящее время пытаются сделать это в различных контекстах.

Однако можно заметить, что эти попытки предпринимаются в довольно несогласованном специальном подходе индивидуально для каждого контекста. С нашей точки зрения, это влечет за собой риск недоразумений, несоответствий, ненужного дублирования и отсутствия синергии. Поэтому делается попытка представить как минимум конфигурацию методологии, подходящую в различных контекстах, чтобы определить, какие технологии имеют решающее значение и какие инструменты промышленной политики могут быть использованы для достижения соответствующего уровня технологического суверенитета в каждом контексте.

Таким образом, подход используемый в данной статье основывается на стратегической промышленной политике, а не на отраслевой политике. В то же время появляющиеся в настоящее время технологии широко распространены и актуальны во многих отраслях и секторах экономики. Поэтому стратегическая промышленная политика должна охватывать эти технологии как на общем уровне, так и на уровне их отраслевого применения. Более того, широкое распространение новых технологий создает новые возможности для синергии между секторами. Все это делает согласованность усилий столь же важной, сколь и сложной задачей, и убедило автора сделать попытку предложить подход, подходящий для различных контекстов. В идеале такой подход может помочь сформулировать политику и инструменты финансирования таким образом, чтобы создать синергию по замыслу, а не по возможности.

Далее, сначала описывается возможный способ определить степень важности тех или иных технологий, что Российская Федерация считает необходимой стать суверенной в них. На втором этапе обсуждается, что на самом деле может означать технологический суверенитет и как его можно достичь. Затем кратко рассматриваются гипотетические задачи, которые наряду с обретением технологического суверенитета могут встать перед Российской промышленностью в контексте его отношений с государствами-членами БРИКС, уже имеющими технологический суверенитет.

Безусловно, формат объема данной статьи слишком ограничен для весьма детального обсуждения всех вопросов касающихся технологического суверенитета. Следовательно, многие аспекты могут быть затронуты лишь вкратце и явно заслуживают дальнейшей оценки. Поэтому автор рассматривает данную статью не как исчерпывающую трактовку предмета исследования, а скорее как предложение по концептуальной структуре, целью которого является повышение синхронности между текущими инициативами и стимулирование дальнейших исследований.

Концептуальные вопросы теоретико-методологической основы

Концепция технологического суверенитета во многих исследованиях до сих пор остается расплывчатой по своему охвату. В ряде исследований [5], [8], [13], [16] авторы упоминают и «критических» или «следующих рубежах технологий» и указывают на такие технологии, как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и т. д. В любом случае, можно полагать, что усилия по укреплению технологического суверенитета должны быть сосредоточены не только на

цифровых технологиях, но и включать в себя другие новые технологии, такие как квантовые, новые материалы и биотехнологии [1], [10], [12], [21].

В то же время такие термины, как «искусственный интеллект», являются чрезвычайно общими. Это затрудняет реализацию концепции технологического суверенитета, поскольку было бы нереалистично и ненужно стремиться к суверенитету во всех аспектах искусственного интеллекта [2], [7], [14], [22]. Усилия по обеспечению технологического суверенитета могут быть эффективными только в том случае, если они точны: подразумевается ли под технологией определенный компонент, созданный на основе исследований и разработок, например, технологию полупроводников? Или имеется ли в виду подсистема, которая объединяет этот чип вместе с другими компонентами и может иметь множество применений, например, технология передатчика? Или имеется ли ввиду вся система, основанная на физических и программных компонентах, например, на технологии 5G? Для какого элемента (элементов) ставится цель добиться суверенитета: чипа, передатчика или всей сети? И что же тогда требуется (в техническом, институциональном, экономическом или любом другом плане), чтобы стать «суверенным»?

Поэтому, чтобы ввести в действие термин «технологический суверенитет», сначала необходимо определить, какие технологические элементы и приложения имеют наибольшее значение и для каких целей. Для этого мы предлагаем инкорпорировать технологию в контекст и связать ее с целью, которую она должна достичь. Эта цель определяется техническими, эксплуатационными и нормативными требованиями, которые сами по себе основаны на стратегических соображениях, правовых требованиях и институциональных руководящих принципах. Затем этот контекст может быть преобразован в процесс стратегического планирования и принятия решений сверху вниз, который включает в себя несколько уровней.

На этом фоне можно утверждать, что суверенитет следует рассматривать как цель для тех технологий, которые вносят решающий вклад в возможность [3], [6], которая является ключевой для критически важной функции [9], [23], [26] стратегического сектора.

Более того, данный сектор можно рассматривать как стратегический, если он необходим для:

- а) обеспечения безопасности или непрерывности жизнедеятельности (например, оборона, безопасность, здравоохранение, энергетика, водоснабжение), или;
- б) обеспечения безопасности или непрерывности социально-экономической системы (например, экономика, финансовая система, политико-правовая система, средства массовой информации, образование).

Каждый элемент этого определения является переменной и должен определяться в каждом конкретном случае. С этой целью необходимо принять во внимание четыре следующих аспекта:

- а) Какой сектор имеет важное значение для основы жизнедеятельности или социально-экономической системы?

Здесь имеется ввиду считать ли тот или иной сектор важным для основы жизнедеятельности или социально-экономической системы - это институциональный выбор. В большинстве стран список основных секторов, вероятно, очень похож, но ранжирование и ресурсы, выделяемые каждому сектору, могут значительно отличаться. Оборона, например, в большинстве стран рассматривается как важнейший сектор для обеспечения безопасности жизнедеятельности, но рейтинг и ресурсы, выделяемые на него, сильно различаются, равно как и амбиции иметь суверенный контроль над оборонным потенциалом. В то же время рейтинг и ресурсы меняются с течением времени, в зависимости от институциональных, социальных, научных или других обстоятельств. Общественное здравоохранение, например, стало главным приоритетом и получило дополнительные ресурсы в результате кризиса, связанного с пандемией. Пандемия также привела к повышению осведомленности о зависимости жизненно важных предметов медицинского назначения.

- б) Какие функции имеют решающее значение для сектора?

Главный вопрос данного аспекта - какая функция имеет решающее значение для основного

сектора, является стратегическим выбором, который опять же определяется широким спектром соображений (например, политических, социальных, географических).

в) Какие возможности являются ключевыми для функции?

Здесь очень важно понимать, что выбор ключевых возможностей для критически важных функций также является стратегическим решением, зависящим от институциональных и географических факторов.

г) Какие технологии вносят решающий вклад в ключевой потенциал?

Возможности складываются из множества факторов (обучение, логистика, процессы, оборудование и т.д.). Технологии поддерживают возможности через приложения, то есть системы, программные приложения и инфраструктуры, которые выполняют конкретные задачи [4], [17]. Обычно различные технологии интегрируются в единую систему. Могут быть как альтернативные системы для конкретной задачи, так и альтернативные технологии для конкретной системы. Вопрос заключается в том, какая система необходима для обеспечения возможностей и какие технологии, используемые в этой системе, имеют решающее значение для ее производительности. Ключевым критерием в этом контексте является операционный суверенитет, т.е. свобода использовать систему при любых обстоятельствах и без (или с приемлемой степенью) потенциальных ограничений и/или условий. Для технологий, которые определяют операционный суверенитет, можно предъявлять особые требования с точки зрения надежности, контроля и безопасности поставок.

Это последнее звено в данной логической цепи особенно важно для наших целей, поскольку оно определяет, какие приложения и технологии имеют значение для технологического суверенитета. Это также иллюстрирует необходимость быть точным в определении технологии, чтобы быть эффективным в суверенитете.

Таким образом, идентификация критических технологий - это процесс, состоящий из множества этапов и зависящий от различных переменных. Чем более систематичным будет этот процесс, тем больше шансов выявить технологии, которые действительно важны, и эффективно распределить ресурсы для разработки этих технологий [7], [15], [17].

Однако на самом деле этот процесс вряд ли когда-либо осуществляется систематически. Она наиболее развита в оборонном секторе и все более формализуется в космическом секторе, где технологическая политика затрагивает вопросы критически важных поставок и технологических зависимостей. Если технологический суверенитет должен стать чем-то большим, чем просто модным словом, такие процессы должны быть установлены для всех стратегических секторов. Эти процессы, конечно, будут различаться в зависимости от специфики каждого сектора, но все отраслевые процессы должны иметь следующие общие основные черты:

- Совместимость друг с другом для содействия синергии между секторами;
- Ясность, облегчающая коммуникацию между всеми уровнями;
- Простота, позволяющая проводить стратегическое обсуждение вариантов и обоснований;
- Открытость, активное вовлечение соответствующих заинтересованных сторон (конечных пользователей, промышленность, директивные органы) на соответствующем уровне;
- Упорядоченность, т.е. выполняемая в правильной последовательности от начала до конца, для обеспечения согласованности решений и действий.

Программно-целевые ориентиры суверенитета

Определение критических технологий не дает абсолютного ответа на вопрос о том, где должен быть достигнут технологический суверенитет. Это всегда выбор, основанный на многих соображениях, которые должны быть сбалансированы друг с другом. Например, в области обороны эти соображения включают военное значение потенциала и степень, в которой суверенный контроль над ним обеспечивает (или может обеспечить) ключевые аспекты военного преимущества, включая свободу действий/развертывания, возможности быстрой адаптации, возможность модернизации, безопасность поставок, способность поддерживать, и т.д. Они должны быть сбалансированы с учетом

вполне реальных соображений доступности, рисков разработки, простоты доступа к альтернативным импортным решениям (наряду с сопутствующими ограничениями) и влияния на функциональную совместимость [11], [18], [25], [29].

Еще одним фактором, который следует учитывать, являются временные рамки и инвестиции, которые потребуются для достижения целевого уровня суверенного контроля, и как наилучшим образом перейти от текущей ситуации (предположительно) некоторой зависимости от третьих стран к достижению более высоких уровней технологического суверенитета.

В этом контексте также важно четко понимать, почему важно поддерживать определенную технологию: расширение свободы принятия решений и действий по отношению к другим субъектам; повышение конкурентоспособности на рынке и т.д. Первое особенно актуально для критически важных функций секторов, которые необходимы для безопасности жизнедеятельности и функционирования государственных институтов.

В этом случае технологический суверенитет становится вопросом суверенитета государства. Технологическое лидерство является предварительным условием для достижения обеих целей, но очевидно, что базовая бизнес-модель и структура затрат будут сильно отличаться.

По всем этим причинам технологический суверенитет не может быть ни абсолютным, ни всеобъемлющим.

С нашей точки зрения, единственным реалистичным и разумным подходом является стремление к «надлежащему уровню технологического суверенитета». Вопрос о том, как определить «целесообразность» в этом контексте, требует тщательного рассмотрения, и ответ будет варьироваться в зависимости от страны и сектора, но также будет меняться с течением времени.

Более того, значение самого суверенитета открыто для обсуждения. Это справедливо для суверенитета в целом, и даже в большей степени применительно к технологиям. По мнению К.Ли [27], технологический суверенитет «не является протекционистской концепцией, речь идет просто о наличии технологических альтернатив в жизненно важных областях, от которых мы в настоящее время зависим». В нашем понимании это подразумевает, по крайней мере, определенную степень самодостаточности, а также повышение устойчивости страны к системным потрясениям и кризисам.

Для достижения этой цели должны быть поставщики, созданные в одном или нескольких государствах-членах и действующие в союзе, которые владеют соответствующей технологией и способны преобразовать ее в инновации (системы, программные приложения или инфраструктуры). Это касается всего технологического и производственного цикла, от фундаментальных исследований до производства и сервисной поддержки. Чем больше этот цикл находится под суверенным контролем, тем выше уровень технологического суверенитета страны [24], [28].

В этом контексте суверенный контроль не должен означать, что все материалы и компоненты, необходимые для ключевой технологии, должны поставляться из источников, расположенных в одной стране. Во многих случаях это было бы просто нереалистично. Поэтому суверенный контроль не должен исключать сотрудничества с субъектами других стран или закупок у них. За пределами страны могут функционировать заслуживающие доверия и надежные партнеры, с которыми сотрудничество и торговля возможны и желательны также в критически важных технологических областях.

Однако для достижения надлежащего уровня технологического суверенитета в стратегических секторах следует избегать зависимостей, которые позволили бы внешнему субъекту в одностороннем порядке налагать ограничения на национальные технологии или препятствовать отечественным поставщикам осваивать и выполнять все ключевые этапы технологического развития и производственного цикла.

Такие зависимости могут быть исключены различными способами, и какой из них лучше всего подходит, зависит от специфики сектора и технологии и может варьироваться в зависимости от различных стадий технологического и промышленного цикла (патенты, множественные источники,

сертификация, прямые иностранные инвестиции, совместные предприятия, капиталовложения и т.д.).

Любая дискуссия о технологическом суверенитете не может игнорировать деликатное распределение полномочий между отдельными институтами, различия в приоритетах и интересах.

Вдобавок ко всему возникает вопрос, как определить «национальный» суверенитет в этом контексте? В этом смысле Европейский союз, по всем признакам, является эталоном, поскольку он обладает не только необходимым уровнем интеграции для разделения суверенитета между государствами-членами в ключевых экономических областях, но также компетенциями и инструментами для укрепления технологического суверенитета в широком спектре стратегических секторов. В то же время соответствующая европейская промышленная и технологическая база расположена также в европейских странах, не входящих в ЕС (Норвегия, Швейцария, Великобритания) [30].

В любом случае, европейский подход к технологическому суверенитету направлен на соответствующую степень самостоятельности и независимости от неевропейских поставщиков. В то же время она нацелена на общеевропейский суверенитет, а не просто на сопоставление национальных суверенитетов. Это также кажется единственно реалистичным подходом, поскольку европейские страны по отдельности вряд ли смогут обеспечить желаемую степень суверенитета над стратегической цепочкой создания стоимости для критически важных или «новых передовых» технологий. Таким образом, обратной стороной усиления европейского технологического суверенитета является растущая взаимозависимость между отдельными европейскими странами и, вероятно, смещение контроля (над решениями, инвестициями, собственностью, отношениями и т.д.) с национального на наднациональный европейский уровень.

Стратегические цепочки создания стоимости – ключевой элемент промышленной политики страны

Таким образом, технологический суверенитет является всеобъемлющей концепцией. Охватывая весь технологический и производственный цикл, он должен охватывать широкий спектр компетенций, активов и источников.

Вместе с тем, стратегические цепочки создания стоимости, которые являются ключевым элементом новой промышленной политики, предлагают концептуальную основу для такого комплексного подхода. В целом понятие «цепочка создания стоимости» ассоциируется как с набором взаимозависимых видов экономической деятельности, создающих добавленную стоимость вокруг продукта, процесса или услуги, так и с группой взаимосвязанных экономических субъектов, действующих в рамках стратегической сети, охватывающей фирмы разного размера, включая МСП, сектора и страны.

Меры по поддержке стратегических цепочек создания стоимости и обеспечению суверенного контроля должны исходить из различных политик и сочетать различные инструменты, поэтому согласованность этих мер будет ключевой и потребует надежной структуры управления, в частности, для тех звеньев стратегических цепочек создания стоимости, которые непосредственно связаны со стратегическими направлениями промышленной политики.

Для обеспечения того, чтобы меры, предусмотренные в таких стратегических направлениях, были целенаправленными и эффективными, можно выделить для каждого из звеньев стратегической цепочки создания стоимости три основных элемента, которые представляют конкретные возможности:

- компетенции (т.е. способность овладевать знаниями, необходимыми для разработки и использования технологии);
- производство (т.е. способность производить, собирать, интегрировать и внедрять конкретную технологию);
- цепочка поставок (т.е. способность обеспечить количество, качество и своевременную поставку

всего, что требуется для разработки и производства технологии (приложения)).

Для стратегических цепочек создания стоимости, где стремятся к технологическому суверенитету, степень суверенного контроля имеет значение для каждой из этих мощностей. Для достижения такого контроля необходимо определить:

1) действующих акторов, содержание и процессы, относящиеся к соответствующему звену стратегических цепочек создания стоимости;

2) необходимую степень и надлежащую форму контроля для всех соответствующих субъектов, содержания и процессов для обеспечения надлежащего уровня суверенитета над стратегическими цепочками создания стоимости в целом;

3) существующие пробелы в контроле, которые подрывают желаемый уровень суверенитета стратегических цепочек создания стоимости;

4) меры, которые необходимо принять для устранения этих пробелов и обеспечения для всех акторов, содержания и процессов желаемой степени и формы контроля.

Эта оценка может быть проведена с помощью расширенной версии классического анализа цепочки создания стоимости А.Портера [29]. Стандартизированное применение этого подхода во всех стратегических секторах и производственно-сбытовых цепочках помогло бы достичь совместимости, ясности, простоты, открытости и согласованности, которые автор рекомендовал в начале данной статьи для определения критически важных технологий.

Выводы

Целью данной статьи является - предложить общий подход к определению и практической реализации концепции технологического суверенитета. Разработка единого подхода в том, как выбирать технологии, в которых Российская Федерация должна иметь более высокую степень суверенного контроля, и как достичь этого суверенитета, помогло бы создать общую основу для обсуждения разработки и реализации политики, приоритетов финансирования, решений об инвестициях и закупках и т.д.

Мы считаем, что этот подход должен состоять в каждом секторе из пяти шагов:

1) определение соответствующих технологий путем анализа связей между функцией/возможностями/технологией;

2) выбор стратегических цепочек создания стоимости;

3) определение соответствующего уровня и формы суверенного контроля;

4) выявление соответствующих пробелов в контроле и зависимостей;

5) подготовка и осуществление мер для обеспечения желаемого уровня контроля.

Более того, автор полагает, что технологический суверенитет может быть достигнут только при сочетании стратегического (ориентированного на возможности) планирования и целенаправленной промышленной политики, подкрепленной последовательными и постоянными инвестициями в отдельные ключевые технологии. Такое сочетание является сложной задачей, поскольку оно объединяет различные стратегии, участников и инструменты. Это также затрудняет создание надежных структур управления, которые имеют решающее значение для успешного внедрения.

Сильные структуры управления необходимы не для того, чтобы сдерживать рыночные силы, а для того, чтобы обеспечить общую базовую основу как для государственного, так и для частного сектора. Это может включать требования и обязательства операторов рынка, с одной стороны (например, потребность в нескольких источниках, соглашения об условном депонировании и т.д.), а также действия, которые должны быть предприняты государственными институтами (например, инвестиционные приоритеты, финансирование пилотных проектов, критерии приемлемости для закупок и т.д.).

Поскольку каждому сектору потребуется свое собственное специфическое управление, предложение конкретных и подробных решений выходит за рамки настоящей статьи. Однако автор полагает, что, несмотря на их разнообразие, все отраслевые структуры управления должны следовать

одному и тому же общему подходу в определении технологий, к которым Российская Федерация должна стремиться, чтобы стать более суверенной, и способов достижения этого. Это облегчило бы выработку стратегического руководства, а также позволило бы избежать ненужного дублирования и использовать возможный синергизм между секторами и технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Р. Диверсификация экономики регионов на основе инновационного развития / Руслан Абрамов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 228 с.
2. Актуальные проблемы Европы. Европа и Россия. Инновационное развитие и модернизация экономик. - М.: ИНИОН РАН, №1. 254 с. 2018
3. Актуальные проблемы Европы. Выпуск №1(2013). Европа и Россия. Инновационное развитие и модернизация экономик: моногр. - М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2016. - 900 с.
4. Акулова, Е. Инновационные решения на пути к эффективному развитию экономики России / Екатерина Акулова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. - 680 с.
5. Асанов, А. Инновационная система управления экономикой региона / Александр Асанов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 180 с.
6. Аузан, А.А. Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие. Сборник статей / А.А. Аузан. - М.: Проспект, 2016. - 646 с.
7. Бабурин, В. Л. Инновационные циклы в российской экономике / В.Л. Бабурин. - Москва: РГГУ, 2014. - 120 с.
8. Базилевич, А.И. Инновационный менеджмент и экономика организаций (предприятий): практикум. Гриф УМО ВУЗов России: моногр. / А.И. Базилевич. - М.: Инфра-М, Вузовский учебник, 2016. - 669 с.
9. Богатова, Е.В. Инновационная экономика. Монография / Е.В. Богатова. - М.: Русайнс, 2015. - 897 с.
10. Борисов В.Н. и др., Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста». Под редакцией академика Порфирьева Б.Н. – М.: Научный консультант, 2017. – 434 с.
11. Борисов В.Н. и др., Прогнозирование инновационного машиностроения. М.: МАКС Пресс, 2015. –180с.
12. Борисов В.Н. и др. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. - М.: МАКС ПРЕСС, 2005. - 591 с.
13. Матризаев Б.Д. Исследование отличительных особенностей режимов бизнес-инноваций и их влияния на результаты инновационной деятельности макрорегионов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 2021-2036. – doi: 10.18334/vines.10.4.110880.
14. Матризаев Б.Д. Исследование особенностей проциклической динамики инвестиций в научно-технологическое и инновационное развитие экономики на примере стран с «догоняющей» моделью. Вопросы инновационной экономики. Т. 9. № 3. С. 693-708. 2019.
15. Матризаев Б.Д. Исследование гипотетических основ стратегии технологической модернизации и повышения инновационного потенциала в странах с быстрорастущей экономикой. Экономика: теория и практика. № 1 (53). С. 15-21. 2019.
16. Archibugi, D., Filippetti, A. Is the economic crisis impairing convergence in innovation performance across Europe? J. Common. Mark. Stud. 49, 1153–1182. 2011.
17. Barrios, C., Flores, E., Martínez, M.A. Club convergence in innovation activity across European regions. Pap. Reg. Sci. 98 (4), 1545–1565. 2019
18. Bergek, A., Hekkert, M., Jacobsson, S., Markard, J., Sandén, B., Truffer, B., Technological innovation

systems in contexts: conceptualizing contextual structures and interaction dynamics. *Environ. Innov. Soc. Transit.* 16, 51–64. 2015.

19. Charnes, A., Cooper, W.W., Rhodes, E. Measuring the efficiency of decision making units. *Eur. J. Oper. Res.* 2 (6), 429–444. 1978.

20. Club of Rome. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind.* Universe Books, New York. 1972.

21. Disoska, E.M., Tevdovski, D., Toshevska-Trpchevska, K., Stojkoski, V. Evidence of innovation performance in the period of economic recovery in Europe. *Innovat. Eur. J. Soc. Sci. Res.* 33 (3), 280–295. 2018.

22. Edquist, C., Zabala-Iturriagoitia, J.M., Barbero, J., Zofio, J.L. On the meaning of innovation performance: is the synthetic indicator of the Innovation Union Scoreboard flawed? *Res. Eval.* 27 (3), 196–211. 2018.

23. Enflo, K., Hjertstrand, P. Relative sources of European regional productivity convergence: a bootstrap frontier approach. *Reg. Stud.* 43, 643–659. 2009.

24. European innovation scoreboard. Available. http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en. 2019.

25. Fagerberg, J. A technology gap approach to why growth rates differ. *Res. Pol.* 16, 87–94. 1987.

26. Furman, J., Hayes, R. Catching up or standing still? National innovative productivity among 'follower' countries, 1978–1999. *Res. Pol.* 33, 1329–1354. 2004.

27. Lee, K. Rise of latecomers and catch-up cycles in the world steel industry. *Res. Policy* 46, 2017, 365–375.

28. Leibenstein, H. X-efficiency: from concept to theory. *Challenge* 22 (4), 13–22. 1979.

29. Porter Alan L. An Approach to Construct Technological Convergence Networks Across Different IPC Hierarchies and Identify Key Technology Fields. November 2021, *IEEE Transactions on Engineering Management* PP(99):1-13 DOI:10.1109/TEM.2021.3120709

30. Rolf F. and Anders K.: Sten Malmquist In memoriam, *Journal of Productivity Analysis* Volume 23, Number 2 / May, 2005, p. 141-142

Investigation of theoretical macro-structural specifics of ensuring the strategic technological sovereignty and long-term leadership

Matrizaev Bahadyr Jumaniyazovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: matrizaev@mail.ru

Annotation. The purpose of this article is an attempt to present the general configuration of the methodology for determining technological sovereignty in terms of its synergy with the strategic industrial policy of the Russian Federation. The article discusses ways to implement the concept of technological sovereignty in a strategic context by applying a five-module approach to determine which technologies are crucial and which industrial policy instruments can be used to achieve the appropriate level of technological sovereignty in each context.

The approach used in this article is based on strategic industrial policy, and not at the industry level. At the same time, the technologies currently emerging are widespread and relevant in many industries and sectors of the economy. Therefore, strategic industrial policy should cover these technologies both at the general level and at the level of their industry application. Moreover, the widespread adoption of new technologies creates new opportunities for synergy between sectors. All this makes the coherence of efforts as important as it is a difficult task, and the author's task is to make an attempt to propose an approach suitable for different contexts. Ideally, such an approach can help formulate financing policies and instruments in such a way as to create synergies by design, rather than by opportunity.

Keywords: technological sovereignty, strategic industrial policy, innovative development, macroeconomic planning

О стратегической цели фирмы и способах ее достижения

Смирнов Владимир Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: vdsmirnov@fa.ru

Аннотация. Быстро растущая капитализация вновь образованных компаний, которые устойчиво не генерируют прибыль, создает впечатление, что последняя не является обязательной для роста стоимости фирмы. Автор доказывает, что технологическая революция не отменяет необходимость генерирования прибыли для создания условий для долгосрочного роста стоимости компании, который только и удовлетворяет долгосрочные интересы акционеров, поскольку подавляющее большинство частных инвесторов напрямую или через фонды коллективных инвестиций вкладывают свои сбережения, преследуя именно эту цель. Более того, только прибыль показывает востребованность производимого фирмой продукта обществом. Без прибыли компания не может рассчитывать на такой результат. Выявлена причинно-следственная связь между созданием прибыли и удовлетворением запросов заинтересованных сторон, а также взаимосвязь между поведением потребителей, созданием стоимости фирмой и устойчивым развитием как компании, так и общества. Показано различие между повышением эффективности компании за счет снижения себестоимости и креативным использованием возможностей компании по созданию новых продуктов для удовлетворения интересов общества.

Ключевые слова: прибыль; стоимость фирмы; интересы общества; долгосрочные интересы акционеров; цель и эффективность фирмы; неопределенность.

JEL codes: D21, D22, G32

Для цитирования: Смирнов, В.Д. О стратегической цели фирмы и способах ее достижения / В.Д. Смирнов. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_60. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.60-73. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_60

Введение

Появившиеся в XXI веке новые технологии позволили создавать новые продукты и новые бизнес-модели, которые ранее не существовали и нацелены на радикальное улучшение условий потребления товаров и услуг обществом. Одновременно быстрыми темпами развивалась индустрия венчурных капиталовложений, а также фонды коллективных инвестиций, собирающие средства населения, которое недовольно доходностью размещаемых в банках сбережений, поскольку предлагаемые ими ставки длительное время находятся на исторически низких уровнях. Создалась уникальная ситуация новых инвестиционных возможностей и наличия огромного объема денег, ищущих прибыльного размещения.

Не удивительно, что на этом фоне стали массово возникать «единороги» - новые компании, которые оцениваются инвесторами и затем рынком в 1 млрд. долл. США и более. При этом подавляющее их большинство длительное время не генерирует прибыль. В этой связи неявно предполагается, что благо общества и прибыль далеко не всегда совместимые понятия, придавая последней ореол стяжательства, подразумевая, что прибыль противоречит идее удовлетворения всех общественных интересов. Более того де факто показывается, что деньги можно заработать и без того, чтобы компания, в которую они вложены, генерировала прибыль.

Исследование построено на анализе теоретических концепций о фирме, ее цели и способах достижения финансового результата, а также некоторых текущих эмпирических свидетельств по этим вопросам, и рассматривает жизнеспособность следующих гипотез:

1. Является ли прибыль стратегической целью фирмы?
2. Соответствует ли наличие прибыли интересам общества?
3. Противоречит ли создание прибыли удовлетворению запросов всех заинтересованных сторон?

Теории стратегической цели фирмы.

Что является целью, ради достижения которой работает фирма? Классики политической экономии исходили из того, что объединение капитала, труда и средств производства/земли создает продукты, востребованные обществом, что и определяет полезность для общества такого объединения, которое юридически и организационно формализовалось в виде фирмы. Создаваемая в процессе производства продукта добавочная стоимость распределяется между работниками и акционерами фирмы. И если вознаграждение работникам определяется, в основном, рынком труда, то доход на вложенный капитал в конечном счете зависит от успеха у потребителей производимого фирмой продукта и часто слабо коррелируется с динамикой фонда оплаты труда. При этом существенную роль в разнице в вознаграждении работников и акционеров играет риск, который принимает каждая из этих сторон в деятельности фирмы. Закономерно, что акционеры, которым никто ничего не гарантирует в части возврата инвестиций и дохода по ним, материально заинтересованы производить такой продукт, который пользуется спросом на рынке, поскольку в противном случае они теряют вложенный в фирму капитал при ее банкротстве.

Таким образом, материальное благополучие общества, которое выражается в удовлетворении его спроса на товары и услуги, создаваемые фирмами, зависит от эффективности работы таких компаний, само существование которых, в свою очередь, зависит от их способности генерировать прибыль, отсутствие которой уничтожает фирму. Рассматривая социальную ответственность фирмы именно с этой точки зрения, М. Friedman [1] в 1962 г. сформулировал теорию акционерного капитализма (shareholder capitalism), в основе которой лежит целесообразность и необходимость максимизации прибыли фирмы. При этом важно отметить, что поверхностный анализ этой теории некорректно сосредоточивается на обогащении акционеров, игнорируя тот факт, что доходы инвесторов прямо зависят от их способности руководить деятельностью своей компании таким образом, чтобы она производила тот товар, который востребован рынком, и на тех условиях (ценовых, этических и экологических), которые приемлемы для общества и рынка.

В 1984 г. R.E. Freeman [2] выдвинул концепцию заинтересованных сторон (stakeholder capitalism), которую в 2001 г. вместе с J. McVea [3] доработал. Согласно этой теории, центральным вопросом стратегии фирмы с участием заинтересованных сторон является успех в достижении фирмой нескольких целей, который обеспечивает выживание фирмы, для чего руководство компании должно иметь поддержку тех, кто может повлиять на организацию, и понимать, как фирма повлияет на других. Взаимодействие заинтересованных сторон не должно основываться на единственной преобладающей цели управления фирмой для всех решений и не может определяться целью максимизации богатства акционеров. Теория заинтересованных сторон отвергает саму идею максимизации одной целевой функции как полезный способ осмысления стратегии управления фирмой в пользу никогда не заканчивающейся балансировки и интеграции множества отношений и множества целей.

Обе теории говорят о целях стратегического управления фирмой, которые М. Friedman ограничил максимизацией прибыли, а R.E. Freeman - максимизацией стоимости компании (через удовлетворение интересов многих сторон). В прошлом сложно было себе представить, что эти два понятия не коррелировали друг с другом. В XXI веке изменения в политике центральных банков, доступность информации, новые средства коммуникации и новые сервисы по «бесшовному» инвестированию вытолкнули значительные средства с пассивов банковских балансов на фондовые рынки и рынки частных инвестиций, где мнения экспертов и обещания перспектив новых бизнес-идей конвертируются в рост стоимости компаний, которые длительное время работают без прибыли. Во многих случаях это компании, которые предлагают продукт, пользующийся массовым спросом

и отвечающий принципам социальной ответственности. Например, шведский Klarna Bank AB (материнская компания банка основана в 2005 г.), предлагающий услугу «купи сейчас, заплати потом» со средним чеком покупки в 2020 г. 140-150 долл. США [4], при увеличении дохода с 2017 по 2021 гг. с 0,4 до 1,3 млрд. долл. США перешел от прибыли около 30 тысяч долл. США до последовательно растущего убытка в конце периода около 600 тысяч долл. США в год [5]. При этом оценка стоимости этой частной компании увеличилась с 45,6 млрд. долл. США в середине 2021 г. до 50-60 млрд. долл. США в начале 2022 г. перед очередным раундом инвестиций.[6] Основанная в 2008 г. компания Airbnb, занимающаяся организацией проживания людей в частном секторе (не в отелях), при росте доходов в 2019 -2021 гг. с 4,8 до 6 млрд. долл. США устойчиво генерирует убытки в диапазоне 0,4-4,6 млрд. долл. США [7], но оценивалась рынком 16 мая 2022 г. в 74 млрд. долл. США [8]. При этом Volkswagen AG, выпустивший в 2021 г. около 10 млн автомобилей, при доходах и прибыли 250 и 15,4 млрд. долл. США, соответственно, оценивался рынком 17 мая 2022 г. не намного выше - в 119 млрд. долл. США.[9]

То есть стоимость Klarna Bank AB и Airbnb, которые уже давно не являются стартапами, рынок и инвесторы оценивают очень высоко, хотя эти компании длительное время уничтожают часть капитала акционеров. Насколько долго акционеры будут терпеть такую ситуацию пока не обанкротят или не продадут генерирующие убытки компании, если они не начнут работать в прибыль, это вопрос времени, а также ситуации на фондовом рынке. Тем более, что в основе роста капитализации таких компаний лежат субъективные мнения экспертов и инвесторов об их перспективах, которые могут резко поменяться в силу разных обстоятельств и привести к резкому (в разы) падению рыночной оценки компании. При этом возможны ситуации, когда компания производит востребованный продукт и цена на него высокая, может быть даже выше рынка, но компания работает в убыток потому, что растущий объем производства пока не обеспечил совокупную операционную маржу, которая превышает постоянные затраты компании. В этом случае достижение и превышение точки безубыточности вероятно, является вопросом наращивания объемов производства, что и произошло, например, в случае с компанией Tesla через 12 лет после основания. Но это была ситуация практически монопольного производства продукта, который в последнее время стали делать все крупнейшие автомобильные компании. Как будут обстоять дела с эффективностью Tesla после начала неизбежной ценовой войны на рынке электромобилей пока не ясно.

Различие целей по максимизации прибыли и максимизации стоимости особенно ярко проявляется, если рассматривать эту дилемму с точки зрения фондового/ нестратегического инвестора и долгосрочных интересов самой фирмы. Вознаграждение инвестиционного менеджера зависит от роста акций компании, в которую вложены средства, на относительно коротком периоде времени. Мнение такого менеджера во многом основывается как на динамике показателей прошлого периода, так и мнении других аналитиков, особенно тех, которые уже делали ранее положительные прогнозы по стоимости акций, оправдавшиеся позднее. Возникает некое коллективное экспертное мнение, которое является руководством к действию по размещению средств их инвестиционных институтов, и оказывает сильное влияние на решение неквалифицированных инвесторов. S.Bikhchandani и S.Sharma [10] отмечают, что склонность к стадному поведению сильно коррелирует со склонностью менеджера следовать стратегиям импульсного инвестирования, а «изменения в положении экономических единиц вызывают аналогичную реакцию многих, если не большинства, инвесторов, стремящихся к максимизации прибыли». То есть краткосрочные инвесторы (институциональные и частные) под влиянием мнения экспертов, преследующих скорее краткосрочные цели и корыстные интересы, создают волну для подъема акции фирмы, чтобы заработать именно на таком движении. В этом контексте прибыль самой компании их не интересует, хотя существенно помогла бы реализации их прогнозов.

Для самой же фирмы увеличение ее стоимости на фондовом рынке помогает привлечь дополнительное акционерное финансирование, но не решает проблему рентабельности производства продукта фирмой, так как это зависит от того насколько конкурентны характеристики самого продукта

по сравнению с рыночными аналогами и от принятой бизнес-модели. Если фундаментально сам продукт и бизнес-модель не способны обеспечить положительный финансовый результат, т.е. фирма не может продавать продукт в таком количестве и по такой цене, которые обеспечат преодоление точки безубыточности, то дополнительные деньги инвесторов не смогут в большинстве случаев изменить ситуацию, так как невостребованность обществом производимого фирмой продукта означает, что он не приносит блага для общества.

Вместе с тем популярность теории заинтересованных сторон заставляет исследовать, насколько множественность целей является прочной основой для менеджмента фирмы с точки зрения целеполагания для создания и увеличения стоимости компании.

Если заинтересованной стороной являются поставщики сырья, материалов и комплектующих, то скорее всего они хотят высоких цен за свою продукцию и долгосрочные контракты на их поставку. Персонал требует высокой зарплаты и дополнительного обширного социального пакета. Покупатели, соответственно, высокого качества и низких цен на готовую продукцию, а также длительной отсрочки платежа за уже полученную продукцию. Общественность в месте производства хотела бы участия компании в развитии локальной инфраструктуры помимо уплаченных фирмой налогов. Удовлетворение всех указанных запросов повлечет при прочих равных резкий рост себестоимости продукции фирмы, и весьма вероятно, что она не сможет конкурировать на рынке по цене, которую также придется повысить (вероятнее всего выше рыночной), чтобы фирма оставалась прибыльной, что приведет к тому, что мало кто будет покупать ее продукцию. Иным вариантом может стать снижение качества выпускаемой продукции при продаже ее по прежней цене, но вряд ли ее будут покупать, поскольку на товар более низкого качества цена устанавливается на более низком уровне. Единственный выход из такой клинической ситуации – это банкротство, которое означает, что исчезают не только все указанные выше улучшения для заинтересованных сторон, а они лишаются и того дохода, который у них был до этих улучшений.

Наверное, можно предположить, что задача достижения многих разнонаправленных целей заставляет менеджеров фирмы заняться повышением производительности, чтобы за счет этого фактора снизить себестоимость и попытаться сохранить маржу. Однако, минимизация прибыли в результате указанных действий лишает менеджеров внутренних источников инвестиций в повышение производительности. А попытки привлечь внешнее долговое финансирование компанией с низкой рентабельностью часто безуспешны.

Вряд ли такой исход, а также прекращение производства востребованного продукта можно рассматривать как благо для общества, поскольку попытка фирмы удовлетворить таким образом интересы всех заинтересованных сторон не конвертируется в достижение заявленной цели - максимизации стоимости компании, которая не может выдержать конкуренцию на рынке.

Таким образом, наиболее очевидным выводом из рассматриваемых ситуаций является функционирование компаний, обеспечивающие материальное благополучие общества, которое выражается в удовлетворении его спроса на товары и услуги, создаваемые фирмами, которое, в свою очередь, возможно в рыночной среде только при генерировании ими прибыли. Прибыль зарабатывается в рыночной конкуренции не только между производителями аналогичного товара за покупателя, но и в борьбе за сырье, материалы, персонал и возможность пользоваться ресурсами общества. Что не менее важно, и производители сырья, материалов, комплектующих, рабочая сила и сами социальные образования (страны, области, районы и города) находятся в конкурентной борьбе каждый на своем уровне с соперниками за блага, которые компании приносят своей деятельностью. Но никакой деятельности, как и связанного с ней общественного блага, не будет, если фирма не сможет генерировать прибыль, растрачивая таким образом инвестиции акционеров в компанию, которые делаются с целью увеличения вложенных средств, а не их потери.

Если исходить из того, что максимизация прибыли обеспечивается не просто увеличением производства товара по любой цене, а и готовностью его покупателей платить за него свои деньги

потому, что товар представляет собой лучшую альтернативу из имеющихся на рынке предложений, то тогда интересы заинтересованных сторон балансируются. С другой стороны, если покупатель узнает о проблемах компании с персоналом, неэтичным поведением с поставщиками, некачественной готовой продукцией, абстрагировании от интересов сообщества, на территории которого находится производство, включая загрязнение окружающей среды, то весьма вероятно, что он отвернется от такой фирмы и будет покупать товары у другого производителя, у которого нет таких проблем. В конце концов покупатель и является обществом, ради увеличения блага которого через прибыль, получаемую от производства и продажи востребованного обществом товара, работают фирмы. В связи с этим можно констатировать, что только через удовлетворение интересов покупателя фирма может генерировать прибыль, то есть быть жизнеспособной. Справедлив в этом контексте и вывод М.С. Jensen о том, что «наличие единственной цели не означает, что отдельные лица или фирмы заботятся только об одной вещи. Эта единственная цель всегда будет сложной функцией множества конкурирующих и противоречивых составляющих интересов».[11] При эмпирической проверке этого положения К. Cools и М. van Praag пришли к заключению, что «результат, согласно которому одна цель является релевантной для стоимости компании, настолько устойчив в наших данных, что мы, конечно же, не можем отвергнуть утверждение М.С. Jensen о том, что «множество целей не является целью».[12]

Вместе с тем, очевидно, что, если максимизация прибыли должна быть главной целью менеджмента, то это не означает игнорирование разнообразных запросов стейкхолдеров. Их можно учитывать в рамках соответствия рыночным обстоятельствам и не в ущерб, а на пользу прибыли. Например, уже имеются технологии, которые позволяют рекуперировать выбрасываемые в воздух газы, появляющиеся в процессе производства, обратно в жидкое состояние в виде растворителя, используемого как материал в производстве, что избавляет компанию от его регулярной покупки и снижает себестоимость готового продукта, а также улучшает окружающую среду в месте производства. Зарплату персоналу повысить можно, если работники через повышение своей квалификации обеспечат рост производительности труда, снизив таким образом себестоимость единицы продукции. Если заключить долгосрочные договоры с поставщиками и заказчиками продукции предприятия, то фиксированный таким образом спрос позволит снизить издержки у таких заинтересованных сторон. Кстати, именно так действовала производственная компания, в которой работал автор в течение многих лет.

Максимизация прибыли фирмы, которая в рыночных обстоятельствах происходит через производство востребованных обществом товаров по конкурентным ценам, приводит к, возможно, медленному, но устойчивому укреплению ее стоимости. В то же время у некоторых популярных у инвесторов, но не генерирующих прибыль компаний, капитализация, быстрый спекулятивный рост которой основан только на экспертных оценках и мнениях, может одномоментно обвалиться, поскольку основаниями для такого роста не являются материальные факторы успеха фирмы, которые означают ее финансовую жизнеспособность.

Можно предположить, что такие компании увеличивают свою капитализацию, только потому что производят крайне нужный обществу товар, и показатель прибыли не важен. Тогда возникает вопрос, почему общество оценивает этот товар ниже его себестоимости? Значит ли это, что при повышении цены общество от него откажется? Если так, то, наверное, он не так и нужен обществу? Или рынок для этого товара не настолько широк или платежеспособен, чтобы фирма смогла выйти на точку безубыточности при его текущих себестоимости и цене? Если указанные сомнения справедливы, то это означает, что заключения о перспективах такой компании являются ошибочными, все инвестиции в нее в конечном счете будут «съедены» убытками и первоначальный рост ее капитализации был неоправдан. Именно такая ситуация наблюдалась в начале 2000 годов во время краха доткомов. То же самое мы видим в развитии ситуации с Klarna Bank AB, неудовлетворительные финансовые результаты деятельности которого привели в июле 2022 г. к резкому изменению суждений инвесторов

о ее перспективах, что выразилось в потере 85% ее рыночной стоимости до уровня 6,7 млрд. долл. США в рамках очередного раунда инвестиций, участники которого в разы снизили оценку компании [13].

Существенный вклад в объяснение феномена высокой оценки стоимости компании при отсутствии достаточных для этого экономических оснований внесли С.W.Kendall и С.Charles[14], которые экспериментальным путем установили, что «экзогенно сгенерированные каузальные нарративы (нарративы, описывающие (потенциально неправильную) причинно-следственную связь между переменными) манипулируют убеждениями и действиями субъектов. При этом фактическая, статистическая информация не устраняет силу каузальных нарративов, а лишь незначительно ее уменьшает». В результате история, которая рассказывается и публикуется с целью получения выгоды от влияния на решения субъектов или по причине недостаточного знания предмета с желанием показать красивое ее завершение, представляется большим группам инвесторов убедительной, поскольку они страстно хотят реализации в жизни такой привлекательной для них развязки, следствием чего являются их действия на рынке, которые ведут к экономически необоснованной оценке той или иной фирмы в данный момент времени. Теории поведенческой экономики показывают причины действий участников рынка, а рыночная реальность - действенность фундаментальных факторов экономики в конечном итоге.

Максимизация прибыли приводит к укреплению стоимости фирмы, чтобы обеспечить устойчивость общего дохода акционеров (total shareholder return или TSR,) за счет роста капитализации компании и выплаты дивидендов. Попытки максимизации стоимости компании без обеспечения ее финансового здоровья означают либо несостоятельность бизнес-модели, которая не выводит фирму на прибыль, или неготовность рынка покупать производимый фирмой товар по цене, которая превысит себестоимость, потому что этот товар либо не нужен, либо существует более адекватная потребностям и возможностям общества альтернатива ему. В любом случае максимизация стоимости фирмы без прибыли на более-менее длительном периоде, когда пройдет эйфория надежд, вряд ли возможна.

Эмпирические исследования аккуратно подтверждают этот общий вывод. Так R.Novy-Marx [15] отмечает, что «прибыльные фирмы приносят более высокий средний доход [акционерам], чем убыточные фирмы», а инвестиции в прибыльные фирмы «обеспечивают отличное хеджирование стоимости». Показателен в этом смысле пример компании по производству электромобилей Tesla: если до 2020 г. биржевая цена ее акции была весьма высокой и находилась в течение многих лет в диапазоне 37-80 долл. США за акцию, хотя компания постоянно (с 2008 г.) работала в убыток и поэтому цена акции определялась лишь перспективами этого продукта, то после достижения в 2020 г. прибыли [16] в ноябре 2021 г. она взлетела до 1243 долл. США за акцию [17].

Теории реализации стратегической цели фирмы.

Фундаментально стоимость компании определяется продуктом, который она производит, и бизнес-моделью, выбранной для его создания и продажи. Как правило, эти базовые положения деятельности фирмы определяют акционеры, на средства которых организуется производство. Сама работа по организации деятельности компании и достижению финансовых целей компании в подавляющем большинстве случаев ведется наемными менеджерами. Акционеры обычно рассматривают свои вложения в капитал компании как долгосрочную инвестицию, по которой они ожидают получить доход выше процента по банковским депозитам, выплат по «безрисковым» государственным облигациям или среднего дохода по акциям, котирующимся на соответствующих фондовых биржах, хотя есть и краткосрочные инвесторы, нацеленные на спекулятивный доход. Очевидно, что у менеджеров должна быть ясная стратегическая цель в своей работе, которая совпадает с ориентирами инвесторов. Как указано в предыдущем разделе исследования, акционеры требуют увеличения капитализации компании и выплаты дивидендов. Первое возможно без прибыли на начальном этапе, но в дальнейшем сложно надеяться на рост стоимости компании без

положительного финансового результата. В основе второго лежит только прибыль.

Таким образом, главной целью работы менеджеров должна быть максимизация прибыли компании, наличие которой материально подтверждает востребованность обществом продукта компании и конвертируется в рост стоимости компании и/или дивиденды. Более того, существование единой цели позволяет определить, какие из разнообразных действий фирмы (в интересах стейкхолдеров, не являющихся акционерами, или, например, для увеличения доли на традиционном для компании рынке или для выхода на новый рынок) лучше или хуже с точки зрения достижения этой цели. При этом необходимо принимать во внимание постулат R.H.Coase [18] о том, что улучшение в одном компоненте системы может оказать негативное влияние на другую ее часть, и поэтому лучше становится тогда, когда изменения приводят к положительному результату в целом по системе.

Однако, определение цели не указывает на путь, которым она достигается.

Рассмотрение данного вопроса представляется целесообразным начать с анализа взаимоотношений собственников фирмы и ее менеджеров, которые анализируются в теории агентских издержек. Основное внимание в ней уделяется проблеме учета интересов акционеров менеджерами, поскольку последним делегировано право распоряжения ресурсами компании, эффективность использования которых определяет доход собственников фирмы. Такое право также не исключает расходование средств управляющими ради своего блага или предпочтений, которые могут нанести ущерб прибыли и стоимости компании.

M.C. Jensen и W.H. Meckling [19], являющиеся основоположниками этой теории, называют фирму «черным ящиком», в который попадают ресурсы и из которого поступают товары. Внутри фирмы отношения основываются на контрактах между различными сторонами, включая менеджеров. Как отмечают A.A. Alchian и H. Demsetz, «контрактная структура возникает как средство повышения эффективности организации фирмы» [20], так как основывается на конкуренции участников контрактов внутри и за пределами фирмы.

Тому, как осуществляются преобразования ресурсов внутри фирмы, уделяется мало внимания. Компания управляется в условиях конфликтующих интересов собственников и менеджеров, чтобы соответствовать установленным предельным значениям в части затрат и результатов, тем самым максимизируя прибыль. В целом M.C. Jensen и W.H. Meckling считают затраты на управляющих неизбежным злом при разделении прав на собственность и на управление фирмой. При этом в рамках практически любой схемы контроля за менеджерами невозможно ожидать максимизации стоимости фирмы, которая может быть достигнута, если бы собственник полностью управлял фирмой.

С другой стороны, еще один выдающийся исследователь этой темы J.F. Fama [21] полагает, что если и есть часть команды, особо заинтересованная в жизнеспособности фирмы, то это менеджеры, у которых, впрочем, всегда есть страховка в виде возможностей предложения своих услуг на рынке труда другим работодателям. Собственники фирмы, как конечные носители риска, наиболее страдают от самых непосредственных последствий неудач команды.

Таким образом управление фирмой требует затрат, но для акционеров наем профессиональных менеджеров является практически единственным путем увеличения своего капитала, вложенного в фирму.

Базовая модель конкурентной фирмы в неоклассической ее теории исходит из следующих допущений: рынки функционируют свободно, цены и технологии известны всем заинтересованным сторонам, и владельцы эффективно контролируют использование их активов. Основным источником продуктивности менеджмента является его реакция на агентские проблемы.

Дальнейшее развитие теории фирмы обратило внимание на положительную стоимость информации, которая, согласно H. Demsetz [22], создает для менеджмента продуктивную роль, которой в неоклассической теории не существует. Фирма в неоклассической теории отражает императивы системы цен, а не менеджмента: если система цен работает хорошо, ресурсы распределяются хорошо. Невершенная информация, напротив, делает суждения менеджеров источником повышения

производительности, но в контексте преодоления характерных для теории агентских издержек обвинений руководства компании в оппортунизме, уклонении от работы и порче репутации. Однако фокус на этой проблематике привел к игнорированию не связанных с агентскими отношениями проблем высокой неопределенности будущего во многих сферах жизни в мире и включает вопросы выбора продукта, инвестиционной и маркетинговой политики и масштабов операций. Агентские проблемы часто переплетаются с ними, но не являются для этих вопросов центральными.

Особенно важны в этом контексте замечания Н. Demsetz [22] о том, что целью неоклассической теории является понимание распределения ресурсов, ориентированных на цену, а не на управление, а также что основная модель неоклассической теории предполагает полное знание и, следовательно, отсутствие риска, в то время как проблема риск становится очень актуальной, если информация несовершенна.

Ситуация возрастающей неопределенности в окружающей фирму среде и несовершенства информации о ней ставит менеджеров компании перед необходимостью принятия рисков в управленческих решениях. В теории заинтересованных сторон R.E.Freeman [2] и The Clarkson Centre for Business Ethics [23] при концептуальной корректности постановки вопроса о необходимости учета запросов всех стейкхолдеров тем не менее обнаруживаются рекомендации о том, как добиться компромисса между заинтересованными сторонами, хотя выражается уверенность, что учет интересов заинтересованных сторон неизбежно приведет к долгосрочному увеличению стоимости.

Между тем, причинно-следственная связь между усилиями и результатом в рамках этой теории представляется несколько иной. Очевидно, что сначала надо создать продукт, который будет востребован обществом. Далее, чем больше общество будет в нем нуждаться, тем больше оно будет его покупать и, возможно, платить более высокую цену. Далее, чем больше прибыли будет зарабатывать фирма, тем больше у нее возможностей поделиться ею не только с акционерами, но и работниками и социумом, на территории которого она работает. Не менее важно, что увеличение прибыли создает задел для финансирования инвестиций в уменьшение себестоимости производства продукта, в исследования и разработку новых продуктов, которые приведут к дальнейшему улучшению финансового результата, а, следовательно, и возможностей по удовлетворению запросов заинтересованных сторон.

В развитие теории заинтересованных сторон R.S. Kaplan и D.P. Norton [24] создали Систему сбалансированных показателей, которая затем была усовершенствована R.S. Kaplan [25]. Концепция справедливо отдает приоритет удовлетворённости покупателя продуктом фирмы по качеству и цене, инновациям и долгосрочному росту стоимости компании, и вместе с тем тщательно избегает установления комплексного мерилла эффективности работы фирмы в виде прибыли, полагая, что она является только показателем краткосрочной эффективности, которая мешает достижению долгосрочного положительного эффекта создания стоимости. Система сбалансированных показателей предполагает, что развитие отдельных направлений работы компании само собой приведет к указанному результату, достижение которого, однако, авторы не гарантируют даже при составлении «превосходной» системы сбалансированных показателей. В этом случае они рекомендуют руководству компании подумать о корректности стратегии компании и плана ее реализации.

Гипертрофированность определения прибыли только как краткосрочного показателя успеха в рамках этой системы неочевидна, поскольку, как показано выше, без прибыли вообще и без устойчивого ее значения в течение длительного периода времени нельзя рассчитывать на долгосрочный рост стоимости компании, поскольку именно прибыль показывает востребованность продукта компании обществом. То есть фирма производит товар, который общество оценивает выше потраченных на его создание ресурсов, что и свидетельствует об общественной эффективности такой компании.

Вместе с тем система показателей хороша как инструментальный, который показывает достижения в отдельных направлениях деятельности, которые могут влиять на прибыль, как главный результат

деятельности фирмы. Но если есть отдельные субъективно выбранные, прямо не связанные с прибылью, показатели, важность которых рассматривается равно как и прибыль (или даже важнее её), то тогда становится не понятным, ради чего работает компания: производства продукта как такового, повышения его потребительских свойств, увеличения доли рынка, увеличения вознаграждения персонала, увеличения финансирования инфраструктуры социума, на территории которого работает фирма и т.п.? Эти показатели существенны для работы компании, но являются некими инструментами, с помощью которых фирма достигает своей цели. Как в футболе тактико-технические характеристики игры команды важны, но если нет требуемого результата на табло, то получается, что они не обеспечивают достижение успеха, по которому оценивают эффективность работы, а не красоту игры футбольной команды, итог которой в этом случае признается негативным.

Таким образом становится понятным, что наличие многих не связанных между собой целей может запутать менеджеров и отвлечь их от работы по решению главной задачи – максимизации прибыли, через которую и получают необходимую отдачу на вложенный капитал собственники фирмы. И представляющая собой технический инструмент реализации теории заинтересованных сторон Система сбалансированных показателей не позволяет уверенно утверждать, что ее использование обеспечит максимизацию прибыли и, как следствие, максимизацию долгосрочной стоимости фирмы, которая является целью указанной теории.

Принимая в качестве цели фирмы максимизацию прибыли, имеется существенная неопределенность в способах и методах ее достижения. F.H.Knight [26] еще в 1921 г. отмечал, что «при наличии неопределенности производство вещей, фактическое осуществление деятельности становится в реальном смысле второстепенной частью жизни; основная проблема или функция заключается в том, чтобы решить, что делать и как это делать». Развивая эту мысль, D.J.Teese [27] сто лет спустя приходит к выводу, что при «признании неопределенности приоритетом является выяснение того, что делать; как делать вещи эффективно имеет второстепенное значение».

Признавая очевидность преобладающего значения «что делать» над «как делать», т.е. абсолютную необходимость, например, производства пищи для человека, вряд ли можно игнорировать тот факт, что востребованность обществом каких-то известных ему продуктов не означает, что общество знает все, что ему нужно. Как раз предпринимательская инициатива создает новые продукты, которые позволяют обществу улучшить качество жизни, как например в области социальных коммуникаций, о которых потребители не знали и не просили еще 20 лет назад, такие как смартфоны и социальные сети, без которых сегодня невозможно представить человека

После решения проблемы «что делать» неизбежно возникает вопрос «как делать» этот новый продукт или как усовершенствовать уже существующий. В условиях неопределенности будущего наиболее важным фактором управления фирмой с неопределенными рисками являются не только инновации и не только в области бизнес-моделей и продуктов, но и управленческое мастерство, определяющее как наиболее эффективно и качественно сделать продукт, а также как предотвратить/минимизировать проблемы, которые трудно представить в рамках обычного течения бизнеса.

Для осознания таких возможностей и рисков требуется управленческая проницательность и встроенный в систему управления предприятием аналитический процесс, который выявляет тенденции, аномалии и закономерности. Кстати, аномалии могут являться предвестником нового развития фирмы и нового направления доходов, если относиться к ним без предрассудков.

Иными словами, ответы на вопросы «что делать» и «как делать» находятся в рамках рыночной экономики в компетенции самих компаний, предоставляя которые они пытаются обеспечить максимизацию своей прибыли. Представляется справедливым в этой связи утверждение J.Sutton о том, что «непосредственная причина [разницы в богатстве - автор] кроется по большей части в возможностях фирм» [28].

Теории совершенной конкуренции, когда все знают обо всем и конкуренция выигрывается распределением ресурсов, не объясняют причины устойчивого превосходства одной фирмы над

другими. Теории несовершенной конкуренции и монополии предполагают, что доминирующее положение определяется административными или историческими факторами. Вместе с тем, такие теории не предлагают обоснований для появления таких компаний, как Tesla, Apple, Google, которые возникают как бы на пустом месте и их положение на рынке не связано с эксклюзивным распределением ресурсов и административными возможностями, а определяется инновационными продуктами и бизнес-моделями. Именно поэтому D.J.Teese [27] отмечает, что создание и поддержание конкурентного преимущества в той мере, в какой оно проистекает из инноваций, а не из какого-либо типа рыночных ограничений, возможно, имеет более важное значение, чем исследование (статической) эффективности, поскольку оно фокусируется на том, как фирмы развиваются, учатся и, в конечном счете, в некоторых случаях становятся «великими» и приносят пользу заинтересованным сторонам. Особенно важно его замечание, что инновации регулярно выводят экономическую систему из равновесия, а указанная F.H.Knight неопределенность встречается повсеместно.

То есть мы сталкиваемся с двумя видами конкуренции, если абстрагироваться от монополии и олигополии: конкуренцией издержек и продуктовой конкуренцией, которая во многом является конкуренцией инноваций. Ценовая конкуренция базируется на усиленной специализации, которая позволяет снижать себестоимость и, сохраняя или даже уменьшая маржу, завоевывать растущую долю рынка и максимизировать прибыль. Однако, как указывают M.J.Benner и M. L.Tushman [29], деятельность, направленная на измеримую эффективность и сокращение отклонений от оптимальности, вытесняет действия, увеличивающие отклонения, и, таким образом, влияет на способность организации к инновациям и адаптации за пределами существующих траекторий. В результате основные возможности могут стать ключевыми ограничениями. Подтверждая этот вывод, С.А.О'Reilly III и M. L.Tushman [30] отмечают, что есть существенная разница между сосредоточенностью на совершенствовании операционных процессов производства продукта и создании нового продукта: первое может заслонить собой важность второго и упустить таким образом новые возможности, когда текущий продукт уже перестает быть востребованным каким бы не был он идеальным по качеству и цене, приводя в качестве примера судьбу компаний Polaroid, Kodak и Smith-Corona, которым не удалось сохранить свое положение в соответствующей индустрии ввиду отсутствия у них предложений, которые были востребованы рынком в связи с технологическими революциями.

Между тем инновации дают фирме возможность предложить рынку такой продукт или такую бизнес-модель, которые отсутствуют у конкурентов, и на этой основе завоевать рынок и максимизировать прибыль и стоимость фирмы. Не менее важно, что инновации позволяют адаптироваться в мире постоянных изменений, связанных с геополитикой, логистикой, потребительскими предпочтениями. То есть необходимо все время готовиться к неожиданному повороту событий в окружающей среде, которая полна неопределенности и недостатка информации. D.Rumsfeld следующим образом сформулировал понимание данной ситуации: «... нет никаких «известных». Есть вещи, которые мы знаем, что мы знаем. Есть известные неизвестные. То есть существуют вещи, о которых мы теперь знаем, что мы не знаем. Но есть и неизвестные неизвестные. Есть вещи, о которых мы не знаем, что мы не знаем.» [31]

Можно прорваться через тьму неизвестности, но для этого требуются время и целенаправленные усилия на постоянной основе. Те, кто делает это, может получить конкурентные преимущества.

Все эти обстоятельства привели многих исследователей к мысли, что наиболее перспективным направлением стратегического менеджмента является теория динамических способностей фирмы, начало разработки которой было положено статьей D.J.Teese, G.Pisano и A.Shuen [32], определивших динамическую способность как «способность фирмы интегрировать, создавать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции для реагирования на быстро меняющиеся условия». Подробный анализ академических работ в этой области проведен G.Di Stefano, M.A.Peteraf и G.Verona [33].

Подход, основанный на динамических способностях, помогает объяснить многие коллизии,

которые мы видим на рынке.

Во-первых, различие между бухгалтерской стоимостью компании и рыночной капитализацией. Конечно, в этой разнице часто присутствует спекулятивная составляющая, но не менее важно, как показывают С.Р. Hulten и Х. Нао [34], что рынок учитывает нематериальные активы, в том числе знания и возможности фирмы, которые, по их оценкам могут, представлять до 70% оценки фирмы рынком. D.J. Teece [27] объясняет такое расхождение тем, что рынок понимает, что знаний, способностей и других нематериальных активов не только мало - их часто трудно имитировать.

Во-вторых, различия в методах ведения бизнеса. D.J. Teece указывает, что такие передовые фирмы существенно отличаются от обычных по следующим параметрам «удаленности»: способности решить техническую задачу в рамках или за пределами существующей технологической парадигмы, способности выхода на новые рынки и способности изменения бизнес-модели, включая сочетание аутсорсинга и внутренней деятельности фирмы.

В-третьих, различия в стратегической гибкости фирмы, которая по D.J. Teece больше связана с результативностью [то есть с максимизацией долгосрочной стоимости компании через производство высоко востребованного, возможно уникального продукта – автор], чем с эффективностью [то есть улучшением финансового результата при производстве известного продукта - автор]. Команда высшего руководства компании должна выявлять возможности и признавать пробелы в ресурсах и способностях, которые необходимы организации для реагирования на возможности и угрозы задолго до того, как проблемы или упущения станут серьезными. При этом он отмечает, что сосредоточение внимания на поддержании финансовых показателей вместо создания новых возможностей на самом деле снижает способность добиваться лучших результатов в долгосрочной перспективе, одновременно замечая, что минимизация затрат не является альтернативной стратегией, поскольку она не максимизирует прибыль при падении продаж [в связи с изменением предпочтений покупателей, на которые фирма не может адекватно ответить новым предложением – автор].

В-четвертых, различие между «невидимой» и «видимой рукой» рынка. A.D. Chandler [35] приходит к выводу, что единицей анализа в теории фирмы должна быть компания, а не сделки или договорные отношения, в которые вступает фирма и которые рассматриваются в теориях агентских, транзакционных и информационных издержек. Только сосредотачиваясь на фирме, теория может объяснить, почему эта юридическая, договаривающаяся, совершающая сделки организация является в рыночной экономике инструментом осуществления процессов производства и распределения, повышения производительности и стимулирования экономического роста и преобразований. Сосредоточив внимание на фирме, теория может предсказать дальнейшую роль фирмы как инструмента экономического роста и преобразований. При этом работа руководства фирмы, называемая видимой рукой рынка, как раз и позволяет увидеть или создать и затем реализовать динамические способности компании.

В-пятых, D.J. Teece отмечает, что динамические способности сложнее развивать. Они должны быть построены, так как их нельзя купить. В то время как сильные динамические способности позволяют эффективно выбирать и разворачивать обычные способности, усиление обычных способностей, таких как стремление к эффективности, может на самом деле подорвать динамические способности, уменьшая организационную гибкость, если этим не умело управлять

В-шестых, распад многоотраслевых конгломератов. Согласно A.D. Chandler усиление конкуренции вынуждает компании усиливать концентрированность на бизнесе, который ближе к их основным компетенциям, которые и определяют возможности роста фирмы.

Таким образом, теория динамических способностей фирмы позволяет, делает вывод D.J. Teece, «информировать как о более глубоком понимании устойчивой конкурентоспособности на уровне фирмы, так и о надлежащем функционировании экономической системы. В основе подхода, основанного на способностях, лежит признание коммерческого предприятия как организации с возможностями и стратегиями... Способности объясняют дифференциацию на уровне фирм, которую

экономическая теория отвергает во многом. Инновационные возможности создают новые продукты, новые процессы и новые производственные функции. Предприниматели и менеджеры играют решающую роль в развитии, поддержании и управлении организационными возможностями».

Заключение

Исследование доказывает, что в плане удовлетворения долгосрочных интересов собственников компании (а подавляющее большинство частных и институциональных инвесторов делают свои инвестиции, преследуя именно эту цель), генерирование прибыли объектом их вложений является ключевым фактором увеличения стоимости компании и в условиях технологической революции. Более того, только прибыль показывает востребованность производимого фирмой продукта обществом. Без прибыли компания не может рассчитывать на такой результат.

Выявлена причинно-следственная связь между созданием прибыли и удовлетворением запросов заинтересованных сторон, а также взаимосвязь между поведением потребителей, созданием стоимости фирмой и устойчивым развитием как компании, так и общества.

Показано различие между повышением эффективности компании за счет снижения себестоимости и креативным использованием возможностей компании по созданию новых продуктов для удовлетворения интересов общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Friedman, M. *Capitalism and Freedom*. / M. Friedman // Chicago: University of Chicago Press, 1962 – 202 p.
2. Freeman, R.E. *Strategic Management a Stakeholder Approach*. / R.E. Freeman // Boston: Pitman, 1984 – 276 p.
3. Freeman, R.E., McVea, J. *A Stakeholder Approach to Strategic Management*. SSRN Electronic Journal, January 2001 – 32 p. URL: http://papers.ssrn.com/paper.taf?abstract_id=263511
4. Authentic Brands Group, Klarna, Partner To Facilitate Sales For Younger Consumers. *Forbes*, May 20, 2021. URL: <https://www.forbes.com/sites/sharonedelson/2021/05/20/american-brands-group-klarna-partner-to-facilitate-sales-for-younger-consumers/?sh=43a74a78b930> (обращение 10.02.2022)
5. Klarna Bank AB Annual report 2021. URL: <https://www.klarna.com/assets/sites/15/2022/03/28054307/Klarna-Bank-AB-Annual-report-2021-EN.pdf>
6. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-09/europe-fintech-giant-klarna-is-said-to-mull-raising-fresh-funds> (обращение 17.05.2022)
7. Airbnb Inc. Annual report 2021. URL: https://s26.q4cdn.com/656283129/files/doc_financials/2021/q4/2a413af0-3429-4317-9d3c-a71f2d6d2683.pdf (обращение 17.05.2022)
8. Yahoo finance URL: <https://finance.yahoo.com/quote/ABNB?p=ABNB&.tsrc=fin-srch> (обращение 17.05.2022)
9. Yahoo finance URL: <https://finance.yahoo.com/quote/VWAGY?p=VWAGY&.tsrc=fin-srch> (обращение 17.05.2022)
10. Bikhchandani, S., Sharma, S. *Herd Behavior in Financial Markets*. / S. Bikhchandani, S. Sharma. // International Monetary Fund. IMF Staff Papers. - 2001 - Vol. 47, No.3 – pp. 279-310.
11. Jensen, M.C. *Value maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function*. / M.C. Jensen // European Financial Management. - 2001 - Vol. 7, No. 3. – pp. 297-317.
12. Cools, K., van Praag M. *The Value Relevance of Disclosing a Single Corporate Target*. / K. Cools, M. van Praag // Tinbergen Institute Discussion Paper. - 2003 - SSRN Electronic Journal, July 2003. DOI:10.2139/ssrn.417360
13. Klarna confirms \$800M raise as valuation drops 85% to \$6.7B. URL: <https://techcrunch.com/2022/07/11/klarna-confirms-800m-raise-as-valuation-drops-85-to-6-7b/> (обращение 21.07.2022)
14. Kendall, C.W., Charles, C. *Causal narratives*. National Bureau of economic research. Working paper

30346. August 2022 - 76 p. URL: <http://www.nber.org/papers/w30346> (обращение 02 сентября 2022 г.)
15. Novy-Marx, R. The Other Side of Value: The Gross Profitability Premium. / R. Novy-Marx // *Journal of Financial Economics*. - 2013 - Vol.108, issue 1 – pp. 1-28. DOI: 10.1016/j.jfineco.2013.01.003
16. Tesla Annual report 2021. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1318605/000095017022000796/tsla-20211231.htm#item_8_financial_statements_supplementar
17. URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/tsla> (обращение 22.05.2022)
18. Coase, R.H. The problem of social cost. / R.H. Coase // *The Journal of law and economics*. - 1960 - Vol. 3 – pp. 1-44.
19. Jensen, M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. / M.C. Jensen, W.H. Meckling // *The Journal of Financial Economics*. - October 1976 - Vol.3, No.4– pp. 305-360.
20. Alchian, A.A., Demsetz, H. Production, Information Costs and Economic Organization. / A.A. Alchian, H. Demsetz. // *The American Economic Review*. - December 1972 - Vol. 62, issue 5 – pp. 777-795.
21. Fama, E.H. Agency Problems and the Theory of the Firm. / E.H. Fama // *Journal of Political Economy*. - April 1980 - Vol.88, No.2 – pp. 288-307.
22. Demsetz, H. The Firm in Economic Theory: A Quiet Revolution. / H. Demsetz // *The American Economic Review*. - May 1997 - Vol. 87, issue 2 – pp. 426-429.
23. Principles of Stakeholder Management. The Clarkson Principles. // The Clarkson Centre for Business Ethics. University of Toronto, 1999 – 59 p.
24. Kaplan, R.S., Norton, D.P. The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance. / R.S. Kaplan, D.P. Norton // *Harvard Business Review*. January-February 1992 – pp. 71-79.
25. Kaplan, R.S. Conceptual Foundations of the Balanced Scorecard. / R.S. Kaplan // Harvard Business School. Working Paper 10-074, 2010 – 36 p.
26. Knight, F.H. Risk, uncertainty and profit. / F.H. Knight // *Augustus M. Kelley, N.Y.* 1921 – 381 p.
27. Teece, D.J. A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective. / D.J. Teece // *New Zealand Economic Papers*. 2019 - Vol. 53, No. 1 – pp. 1-43. URL: <https://doi.org/10.1080/00779954.2017.1371208>
28. Sutton, J. Competing in capabilities: the globalization process. / J. Sutton // Oxford: Oxford University Press, 2012 – 144 p.
29. Benner, M.J., Tushman, M.L. Exploitation, exploration, and process management: The productivity dilemma revisited. / M.J. Benner, M.L. Tushman // *Academy of Management Review*. October 2001 - Vol. 28, Issue 2 – pp. 238–256.
30. O'Reilly III, C.A., Tushman, M.L. Organizational Ambidexterity: Past, Present and Future. / C.A. O'Reilly III, M.L. Tushman // *Academy of Management Perspectives*. - November 2013 -Vol. 27, Issue 4 – pp. 324-338.
31. Press Conference by US Secretary of Defence, Donald Rumsfeld URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s020606g.htm> (обращение 09.07.2022)
32. Teece, D.J., Pisano, G., Shuen, A. Dynamic Capabilities and Strategic Management. / D.J. Teece, G. Pisano, A. Shuen // *Strategic Management Journal* - August 1997 - Volume 18, Issue 7 – pp. 509-533.
33. Di Stefano, G., Peteraf, M.A., Verona, G. Dynamic Capabilities Deconstructed: A Bibliographic Investigation into the Origins, Development, and Future Directions of the Research Domain. / G. Di Stefano, M.A. Peteraf, G. Verona // *Industrial and Corporate Change*. - April 2010 - Volume 19, Issue 4. – pp. 1187-1204. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2307230>
34. Hulten, C.R., Hao, X. What is a company really worth? Intangible capital and the “market to book value” puzzle. / C.R. Hulten, X. Hao // National Bureau of Economic Research, Working paper 14548, 2008 – p.38 URL: <http://www.nber.org/papers/w14548>
35. Chandler, A.D. Organizational Capabilities and the Economic History of the Industrial Enterprise. / A.D. Chandler // *Journal of Economic Perspectives*. - Summer 1992 - Volume 6, Issue 3 – pp. 79-100.

On the firm's strategic goal and the ways to achieve it

Smirnov Vladimir Dmitrievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: vdsmirnov@fa.ru

Annotation. The rapidly growing valuation of newly formed companies that are not consistently generating profits gives an impression that the latter is not necessary for growth of the firm's value. The author argues that technological revolution does not eliminate the need to generate profit to create conditions for the long-term growth of a firm's value, which one only is satisfying the long-term interests of shareholders, since the vast majority of private investors directly or through collective investment funds invest their savings, pursuing this very goal. Moreover, only profit shows the company's product is required by society. The company cannot count on such a result without profit.

The study revealed a causal relationship between profit creation and stakeholder satisfaction, as well as interconnection between customer behavior, value creation by the firm and sustainable development of both the company and society. The difference between firm's efficiency improvement by reducing costs and creative use of its capabilities to create new products that meet the interests of society is shown.

Keywords: profit; company value; public interests; long-term interests of shareholders; firm's purpose and effectiveness; uncertainty

Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики

Кузнецов Алексей Владимирович

доктор экономических наук, старший научный сотрудник,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

Аннотация. Неoliberalная модель долгового роста обусловила неравновесность и неустойчивость процессов финансовой глобализации. Цель статьи – обобщить современные проблемы развития глобальной экономики и определить направления реорганизации мировой валютно-финансовой системы для стабилизации международных экономических и финансовых отношений. Обсуждаются особенности смены глобальной экономической парадигмы в условиях противостояния между «старыми» и «новыми» лидерами глобализации. На основе синтеза подходов в отношении динамики глобального монетарного регулирования и регулирования национальных денежных систем разработаны четыре сценария долгосрочной реорганизации мировой валютно-финансовой системы. Сделан вывод, что перспективы создания альтернативной модели глобального развития в условиях формирования новой экономической парадигмы зависят от успеха региональной валютно-финансовой интеграции.

Ключевые слова: мировая валютно-финансовая система; глобальная экономика; системный кризис; новая экономическая парадигма; устойчивое развитие; финтех; сценарии; регионализация

JEL codes: F01, F29, F23, F39

Для цитирования: Кузнецов, А.В. Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики / А.В. Кузнецов. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_74. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.74-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_74

Введение

Развитие современной глобальной экономики ассоциируется с такими понятиями, как «новая нормальность» и «новая ненормальность», которые характеризуются резкими спадами и восстановлениями экономического роста, непостоянством на рынках занятости, чрезмерным увеличением долговой нагрузки, диспропорциями мировой торговли, хаотичным перемещением значительных и дестабилизирующих потоков капитала, неуверенностью инвесторов, которые при исторически низких процентных ставках воздерживаются от значительных капиталовложений в производственные фонды, предпочитая инвестиции в виртуальные активы.

По мнению профессора экономики Массачусетского технологического института П. Темина и профессора экономики Оксфордского университета Д. Вайнса, распад мировой экономической системы связан с утратой США способности выступать в качестве дирижера глобального экономического сотрудничества [1, с. 38-39].

Старший научный сотрудник Института мировой политики им. Дж. Джексона и Школы менеджмента Йельского университета С. Роуч видит одну из главных проблем несбалансированности глобального развития в деструктивной созависимости США и Китая, которые, отказываясь удовлетворять самостоятельно собственные экономические проблемы, поставили воспроизводство глобальных дисбалансов на постоянную основу [2, с. 17].

В свою очередь глава экономических исследований крупнейшей британской финансовой группы HSBC М. Кинг считает, что кризис экономической и финансовой глобализации связан с подъемом стран с переходной экономикой, который, обеспечив более высокие доходы в глобальном

плане, привел к большей экономической нестабильности, неравенству доходов и беспорядкам на финансовых рынках, истощив ресурсы, на которых держится процветание Запада [3, с. XVIII-XIX].

Таким образом, хотя мнения ведущих западных экономистов расходятся в определении причин глобального системного кризиса, они едины в одном – его непреходящей сущности.

Подчеркнем, что пандемия COVID-19 в очередной раз подтвердила неэффективность неолиберальной модели развития, основанной на свободной конкуренции и открытых рынках, и утрату контроля над правилами игры со стороны международных организаций в условиях нерегулируемой активности глобальных корпораций.

Формированию глобальных дисбалансов в значительной степени способствовало несоизмеримое увеличение активов транснациональных компаний (ТНК), не регулируемых на глобальном уровне. Так, в период 1990–2019 гг. размер мирового ВВП возрос с 24 трлн долл. до 87 трлн долл., а размер активов иностранных филиалов ТНК увеличился с 6 трлн долл. до 112 трлн долл. Следовательно, темпы прироста мирового ВВП в 6,5 раз отставали от темпов прироста активов иностранных филиалов ТНК [4, р. 22].

На современном этапе глобализации ТНК и транснациональные банки (ТНБ) напрямую конкурируют с государствами (интеграционными объединениями стран) за доступ к глобальным ресурсам. Сегодня капитализация крупнейших ТНК сопоставима по размеру с экономиками ведущих стран мира. В свою очередь активы некоторых отдельных ТНБ уже превышают совокупный ВВП крупнейших региональных блоков развивающихся стран [5, с. 194–196].

Для национальных государств разрастание транснационального капитала представляет значительные суверенные риски. По сути, в рамках глобализации транснациональный капитал повсеместно вытесняет государство из всех сфер хозяйственной деятельности.

Итак, глобальные дисбалансы – это следствие институциональных провалов в организации международных валютно-финансовых отношений [6]. В данной связи возрастает актуальность исследования направлений реорганизации мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики и мировых финансов.

Смена глобальной парадигмы

Разбалансировка мировой экономической системы, вызванная коронакризисом, в очередной раз доказала, что дальнейшее воспроизводство неолиберальной модели долгового роста, основанной на кредитных деньгах, влечет за собой едва ли преодолимые последствия для глобального развития, что выражается в его возрастающей кризисогенности, нестабильности и несбалансированности, увеличении экономического неравенства, волатильности финансовых потоков, чрезмерном накоплении долговых обязательств, ослаблении эффективности действий регуляторов.

Несмотря на многочисленные усилия, предпринимаемые со стороны правительств США и других развитых стран, вышеуказанные проблемы не разрешаются ни мерами неолиберальной политики – снижение налогов, расширение линейки финансовых инструментов, – ни неокейнсианскими методами регулирования экономики – через программы количественного смягчения и увеличение социальных расходов.

Кризис глобальной экономики сопровождается увеличением доли развивающихся стран в мировой торговле, инвестициях и ВВП. Растущее влияние развивающихся рынков способствует формированию полицентризма. Вместе с тем в настоящее время валюты крупных развивающихся стран играют гораздо меньшую роль в мировой валютно-финансовой системе, чем предполагает их экономический размер: доминирующие позиции в международных резервах, инвестициях, кредитах и платежах по-прежнему сохраняются за долларом США [7, с. 88-89].

Таким образом, разбалансировка глобальной экономики обуславливает объективную необходимость реорганизации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации.

Как доказал в своей работе британский экономист Р. Коуз [8], развитие экономики невозможно

без постоянного снижения транзакционных издержек. Исторически снижение транзакционных издержек обеспечивалось на глобальном уровне посредством модернизации технологического базиса общественного развития и осуществления соответствующих изменений в финансовой сфере.

Однако каждый раз при переходе на новые технологии наибольшие выгоды получали США и Великобритания, которые в рамках очередного технологического уклада посредством модернизации господствующей экономической доктрины и создания нового международного стандарта в денежной сфере сохраняли свои ведущие позиции в мировых финансах и влияние в глобальной экономике [9, с. 42-61]. В настоящее время наблюдается очередная попытка англосаксонских стран-лидеров осуществить реформирование модели глобальной экономики таким образом, чтобы сохранить над ней контроль.

На современном этапе перестройка глобальной экономики на новые технологические рельсы осуществляется через концепцию устойчивого развития, основанную на широкомасштабном внедрении углеродно-нейтрального производства энергии. Для реализации данных намерений на саммите Большой семерки, проходившем в июне 2021 г. в британском Корнуолле, лидеры наиболее развитых стран заявили о необходимости смены господствующей неолиберальной парадигмы, известной как Вашингтонский консенсус. Этот термин появился в 1989 г. для описания комплекса политических мер, проводимых в сфере фискальной, налоговой и торговой политики под эгидой МВФ и Всемирного банка. По сути, Вашингтонский консенсус стал манифестом финансовой глобализации. На протяжении более трех десятилетий он определял правила игры для глобальной экономики, включая минимизацию роли государства, дерегулирование, приватизацию и либерализацию глобальных рынков.

Старый консенсус оказался неспособным противодействовать экономическим, экологическим и эпидемиологическим потрясениям. В Корнуолле было предложено радикальным образом переориентировать традиционное общественное представление об экономическом развитии, измеряемом по таким показателям, как рост ВВП, валовой добавленной стоимости и финансовой отдачи, и в будущем оценивать экономические успехи в зависимости от степени достижения общих целей устойчивого развития ООН.

По взаимному согласию высоких сторон-участниц саммита, отныне одним из условий получения грантов и инвестиций от государства и многосторонних межправительственных организаций должна стать быстрая декарбонизация экономики. Правительствам рекомендовано перейти от политики вмешательства в деятельность рынка по факту нанесения экономического ущерба к заблаговременному предупреждению рисков и потрясений в экономике путем активного формирования рынков в соответствии с требованиями зеленой экономики [10].

Теперь проблему экономического роста предлагается решать через внедрение в деятельность компаний императива устойчивых финансов, предполагающего осуществление так называемого ответственного финансирования с учетом существующих экологических, социальных и управленческих проблем (ESG). Механизмом реализации концепции устойчивого развития выступает выпуск компаниями зеленых и социальных облигаций с целью финансирования экологических и социальных проектов [11].

Между тем воплощение доктрины углеродно-нейтральной экономики значительно осложняется геополитической ситуацией, связанной с втягиванием России в вооруженный конфликт на Украине, который привел к резкому росту цен на ископаемое топливо, что повысило привлекательность его продажи для компаний, готовых извлекать прибыли, пренебрегая следованием принципам ESG. Дальнейшее напряжение геополитической ситуации может привести к новым ограничениям международной торгово-инвестиционной активности, углублению противостояния между Западом и Незападом, регионализации производственных и торговых цепочек, росту финансовой нестабильности, связанной с раскручиванием инфляционных процессов, обусловленных монетарными и немонетарными факторами, а также углублению проблем цифровизации мировой экономики при

переходе на новые технологии.

Примечательно, что с возникновением мобильных платежных цифровых платформ в финансовую систему было интегрировано более миллиарда новых пользователей за последние десять лет, которые до этого не имели собственных банковских счетов. Соответствующее увеличение прибылей обострило конкуренцию между высокотехнологическими компаниями США и КНР. Дальнейшее противостояние двух ведущих экономик мира в сфере цифровых технологий (в том числе с использованием кибероружия) может привести к запрету использования платформ социальных сетей, международной торговли полупроводниками и технологиями 5G, приложениями систем безопасности с использованием Больших данных и прочее. Подобные перспективы дали повод экспертам МВФ для обсуждения возможности подписания очередного многостороннего соглашения по регулированию цифровых технологий на принципе открытых рынков [12].

Характерно, что США и Великобритания выступают лидерами на мировом рынке финансовых технологий. Великобритания является ведущим мировым центром FinTech с постоянно обновляющейся экосистемой и огромным международным кадровым резервом, рассредоточенным по всей стране. Благодаря растущему числу финтех-фирм, экспортирующим свою продукцию практически во все страны мира, Великобритания устанавливает мировые стандарты применения технологий и инноваций в сфере финансовых услуг [13]. После выхода Великобритании из ЕС и избрания президентом США Джо Байдена для Лондона и Нью-Йорка, как крупнейших глобальных финансовых центров, открылись новые возможности сотрудничества в области применения и глобального продвижения цифровых финансовых технологий [14]. Однако, в текущих геополитических условиях вопрос методов, каналов и механизмов реализации этих планов остается открытым.

Реорганизация мировой валютно-финансовой системы

Исторически промышленные революции сопровождались изменениями мирового валютного порядка. Следовательно, глубина цифровой трансформации мировой экономики в значительной степени зависит от реорганизации действующего стандарта мировой валютно-финансовой системы (МВФС). В предыдущих работах мы уже исследовали потенциальные направления реорганизации МВФС [15; 16; 17]. Проанализируем эти направления с учетом новых вызовов и возможностей.

Следует подчеркнуть, что реорганизация МВФС обусловлена доминированием тех или иных тенденций в развитии глобальной экономики. С одной стороны, она зависит от усиления (ослабления) глобального монетарного регулирования, а с другой стороны – от господствующих в обществе (элитах) настроений в пользу централизации или децентрализации национальных денежных систем. На основе синтеза подходов в отношении динамики глобального монетарного регулирования и регулирования национальных денежных систем можно выделить четыре долгосрочных сценария: мировые деньги, суверенные деньги, цифровые деньги и региональные деньги.

Первый сценарий – «мировые деньги» по сути возвращает к первоначальным идеям Дж. М. Кейнса о создании наднациональной денежной единицы, эмиссия которой не связана с юрисдикцией какого-либо одного национального центрального банка. При этом страны частично отказываются от суверенной эмиссионной монополии и передают полномочия по выпуску такой наднациональной денежной единицы на глобальный уровень, т.е. происходит децентрализация национальных денежных систем.

Второй сценарий – «суверенные деньги» восходит к идеям английского ученого, лауреата Нобелевской премии по химии Ф. Содди, который предлагал передать государству исключительное право на создание новых денег путем отделения платежных систем от кредитной деятельности банков. Данный сценарий в случае его гипотетической реализации предполагает ужесточение суверенного централизованного контроля над денежным предложением при одновременном усилении глобального монетарного регулирования.

Третий сценарий – «цифровые деньги» предполагает широкое использование различных форм

негосударственных необеспеченных или обеспеченных денежных единиц, эмитируемых частными институциональными субъектами. Этот сценарий созвучен с идеями другого нобелевского лауреата – Ф. фон Хайека – который выступал за денационализацию денег и устранение государства от денежной эмиссии и контроля над банковской системой. Данный сценарий предполагает как ослабление глобального монетарного регулирования, так и децентрализацию национальных денежных систем.

Четвертый сценарий – «региональные деньги» связан с регионализацией денежного обращения в форме создания валютных союзов, блоков и зон. С одной стороны, в данном сценарии реализуется идея ослабления глобального контроля над денежным предложением. С другой стороны, он означает большую централизацию национальных денежных систем, связанную с необходимостью проведения в региональных валютно-финансовых объединениях унифицированной монетарной политики и делегирования полномочий по проведению денежно-кредитной политики на региональный уровень. Этот сценарий в определенном смысле является гибридом, поскольку в нем могут применяться технологии, характерные для функционирования трех остальных сценариев, например, клиринговый принцип расчетов, обеспеченность денег или использование технологии распределенного реестра.

Рассмотрим каждый сценарий более подробно.

Итак, первый сценарий – «мировые деньги». Данный сценарий основан на внесении существенных изменений в роль и функции МВФ.

Во-первых, предполагается расширение полномочий МВФ до статуса мирового центрального банка для обеспечения его независимости от взносов стран-членов. При этом МВФ как гарант системы должен быть наделен реальными регуляторными полномочиями, чтобы иметь возможность контролировать одинаковое соблюдение правил всеми странами для сглаживания существующих на национальном уровне противоречий и различий структурного характера.

Во-вторых, предусматривается существенное увеличение объема эмиссии эмитируемой МВФ международной ликвидности – специальных прав заимствования (СПЗ) [18]. СПЗ должны быть трансформированы в реальную институциональную основу МВФС, т. е. наднациональный эталон стоимости с тем, чтобы служить базой для сравнения покупательной способности валют. Для этого стоимость СПЗ не должна зависеть от стоимости валют, входящих в его корзину.

В-третьих, для урегулирования платежных дисбалансов между членами МВФ должно быть подписано специальное соглашения о симметричном распределении прав и обязанностей между странами-должниками и странами-кредиторами.

В-четвертых, необходимо обязать все страны-члены МВФ произвести фиксацию реальных (а не номинальных) валютных курсов с тем, чтобы больше не приходилось делать выбор между инфляцией и/или безработицей (как это было в Бреттон-Вудской системе).

В-пятых, необходимо обеспечить ликвидность СПЗ таким образом, чтобы субъекты частного и публичного права могли деноминировать в них свои долговые обязательства.

Учитывая чрезвычайную сложность принятия всех этих условий, в первую очередь эмитентами действующих резервных валют, и достижение конвергенции реальных валютных курсов на глобальном уровне, вероятность реализации этого сценария в обозримом будущем представляется крайне низкой. Тем не менее, как свидетельствует очередная масштабная эмиссия СПЗ, проведенная в августе 2021 г., страны не отказываются от СПЗ как резервного актива. Таким образом, СПЗ продолжают играть роль альтернативы доллару как мировой валюте и наряду с МВФ являются ключевым потенциальным элементом усиления глобального монетарного регулирования на базе создания системы наднациональных денег.

Второй сценарий – «суверенные деньги». Этот сценарий также предусматривает усиление глобального монетарного регулирования через МВФ и такие органы наднационального регулирования, как Банк международных расчетов (координирующий политику центральных банков) и Совет по финансовой стабильности (осуществляющий внедрение наднациональных кодексов и стандартов в регулирование финансовых рынков), но уже посредством ужесточения эмиссионной монополии

национальных центральных банков и контроля над банковской системой.

Технически идея суверенных денег заключается в том, чтобы распространить исключительное право на создание денег, закрепленное во многих государствах в конституционном порядке за центральными банками, также на балансы коммерческих банков, что лишит последние возможности создания денег за счет депозитов до востребования и срочных банковских депозитов.

Деньги, выпущенные центральным банком, являются беспроцентными, обеспеченными бессрочными государственными долговыми обязательствами, и сразу поступают в государственную казну. При этом прибыль от создания денег в форме сеньоража распределяется в пользу общества.

В системе суверенных денег счета коммерческих банков в центральном банке, на которых они хранят свои обязательные и избыточные резервы для урегулирования расчетов с другими банками и с правительством, заменяются счетом текущих операций и счетом поступлений от инвестиций. На счете текущих операций банк или платежное учреждение держат свои собственные суверенные деньги, включающие нераспределенный доход, доходы от акционерного капитала, доходы от кредитных операций или предоставления платежных услуг. С этого счета также осуществляется выплата заработной платы, уплата налогов, платежи поставщикам и другие платежи. На этом счете хранятся «собственные деньги» банка, полученные в результате его деятельности. Деньги на этом счете принадлежат банку, а счет учитывается как актив банка и пассив центрального банка. По сути, речь идет о системе 100%-го резервирования (как при золотом стандарте).

Адвокаты системы суверенных денег видят в ней следующие преимущества.

Во-первых, связывание всей денежной массы на балансе центрального банка устраняет из экономики ключевой фактор нестабильности, обусловленный проциклическим поведением банков, которые увеличивают объем кредитования в периоды экономического подъема и резко сокращают его во время спада. Во-вторых, при условном 100%-ном резервировании повышается надежность и защищенность банков от набегов вкладчиков, что предотвращает их банкротства. В-третьих, через контроль над созданием денежной массы правительства получают возможность финансировать свои расходы по нулевой процентной ставке, не прибегая к дорогостоящим займам, что приводит к резкому снижению уровня государственного долга. В-четвертых, упразднение традиционных кредитных денег ведет к снижению совокупного размера частного долга. Последнее приводит к более справедливому распределению доходов в обществе за счет понижения доходов банковской системы.

Реализация данного сценария также представляется маловероятной, учитывая стержневую роль банковской системы в современной рыночной экономике и возможности представителей крупнейших транснациональных банковских конгломератов лоббировать свои интересы в национальных парламентах. Тем не менее, этот сценарий нельзя полностью списывать со счетов, в частности, по причине роста значимости небанковских финансовых учреждений, а также популяризации различных вариантов концепции суверенных денег всемирно признанными специалистами, включая бывшего управляющего Банка Англии М. Кинга и действующего вице-президента Европейского центрального банка В. Констанцио [19].

Третий сценарий – «цифровые деньги». В данном сценарии речь идет о создании многочисленных форм новых денег, представляющих альтернативу доллару как мировой валюте. Эти новые формы денег существуют наряду с национальными денежными единицами, как подконтрольными финансовым регуляторам, например, цифровые валюты центральных банков, так и неподконтрольными, например, стейблкоины или биткоины.

Активное внедрение и популяризация криптовалют связана не только с появлением новых технологий (таких, как распределенный реестр), но главным образом с необходимостью устранения главного источника глобальных дисбалансов – доллара США, производство которого вышло из-под контроля в результате ничем не ограниченного наращивания долговых обязательств американского казначейства как основного резервного актива. В случае очередного масштабного глобального финансового кризиса вместо доллароцентристской мировой валютно-финансовой системы может

возникнуть множество разобренных и конкурирующих друг с другом кибернетических финансовых систем, основу которых составят Большие данные, уже получившие название новой «валюты» цифрового мира. Реализация этого сценария означает переход контроля над международными финансовыми потоками к частным высокотехнологическим монополиям, главным образом американского происхождения, учитывая, что американские компании являются крупнейшими провайдерами Больших данных (включая социальные сети). Такое развитие событий сведет на нет межправительственные договоренности, достигнутые на базе МВФ и других международных финансовых организаций, значительная доля финансирования в которых принадлежит США (до сих пор эти организации так или иначе были включены в процесс продвижения доллара США как ключевой валюты международных резервов, кредитов, расчетов и инвестиций). Следовательно, возникновение повышенного интереса центральных банков к эмиссии собственных цифровых валют (ЦВЦБ) следует рассматривать как стремление минимизировать риски децентрализации и денационализации существующих денежных систем [20, с. 6-7].

Вероятность реализации данного сценария является более высокой, чем двух предыдущих. Однако, следует учитывать, что обращение криптовалют и цифровых валют центральных банков связано с огромными издержками.

Во-первых, это системные риски использования криптовалют, к которым возможно отнести следующие: снижение потребительского спроса на национальные валюты; выход национальных денежных потоков за рамки национальной системы регулирования и налогообложения; несовместимость традиционных форм денег с инновационными финансовыми технологиями; сбои в функционировании платежных систем, вызванные ограниченными объемами и высокой стоимостью добычи / производства криптовалют; злоупотребление персональными данными; кибератаки с использованием вирусных программ; уход от международных санкций [21].

Во-вторых, это системные риски выпуска ЦВЦБ, к которым, в частности, относят: недостаточную производительность и масштабируемость технологии распределенного реестра, отсутствие принципиальных преимуществ перед централизованной эмиссией, невозможность блокчейна в случае длительных отключений электроэнергии обеспечить устойчивость, сопоставимую с наличными деньгами, риски подрыва конфиденциальности, финансовой дестабилизации и повышения стоимости кредита, резкое перемещение депозитных средств в кошельки в цифровых валютах со счетов кредитных организаций, сложности нормативно-правового регулирования, дублирование возможностей действующих систем мобильных платежей, завоевавших широкую популярность среди пользователей, конкуренция с традиционными валютами на международном уровне, проблемы технологической совместимости национальных стандартов и протоколов [22].

Наконец, четвертый сценарий – «региональные деньги», связан с переходом стран к преимущественному использованию национальных валют или коллективно созданных расчетно-платежных и инвестиционных средств в рамках региональных экономических объединений с созданием независимых друг от друга финансово-банковских систем и рынков капитала. При этом участники таких объединений в своей повседневной экономической деятельности последовательно отказываются от использования валют третьих стран. Данный сценарий не исключает применения отдельных элементов и технологий из остальных трех сценариев, например, СДР, контроля денежной массы или технологий клиринга и распределенного реестра.

По нашему мнению, наиболее вероятным из четырех рассмотренных сценариев является сценарий «региональные деньги», исходя, по крайней мере, из трех факторов. Во-первых, усиления роли наиболее динамичных развивающихся стран Востока в мировой экономике и мировых финансах и принятия развитыми странами Запада (например, на уровне Группы 20) необходимости реализации скоординированной повестки дня в преодолении проблемы кризисогенных глобальных дисбалансов. Во-вторых, неспособности США сохранять лидерство в глобальной экономике, о чем, в частности, свидетельствует выход США из ряда международных организаций и соглашений,

сокращение контингента американских военных баз, активная протекционистская и санкционная политика Белого дома. Данные обстоятельства вероятно приведут к снижению спроса на доллар США в неамериканских регионах. В-третьих, потенциального наращивания международного сотрудничества в рамках вновь созданных международных финансовых институтов, в которых ключевую роль играют страны БРИКС (Новый банк развития БРИКС, пул условных валютных резервов БРИКС, АБИИ), что будет способствовать интернационализации национальных валют стран БРИКС, а также созданию коллективных платежно-расчетных единиц.

Заключение

В настоящее время основным противоречием глобальной экономики является воспроизводство глобальных дисбалансов в условиях ослабления дееспособности глобальных регуляторов. Инициативы коллективного Запада по изменению действующей системы глобального регулирования направлены на закрепление ведущих позиций в цифровой экономике и цифровых финансах. Инструментами достижения этой цели может стать создание совместными усилиями постиндустриальных западных стран, в первую очередь, США и Великобритании, новой модели глобального сотрудничества в области устойчивых финансов и регулирования финансовых услуг – некоего аналога Бреттон-Вудса в цифровом формате. Помимо извлечения ощутимых финансовых выгод, внедрение такой модели позволит англосаксонским лидерам финансовой глобализации оказывать непосредственное воздействие на реструктуризацию мирового банковского и фондового рынков в условиях грядущих цифровых трансформаций мировой экономики при переходе к углеродно-нейтральной парадигме устойчивых финансов.

Однако, реализация столь амбициозных планов Лондона и Вашингтона осложняется геополитической ситуацией, вызванной вооруженным конфликтом на Украине, открытыми вопросами регулирования глобальных корпораций, мотивации перехода бизнеса на углеродно-нейтральные технологии, а также возрастающими финансовыми возможностями развивающихся рынков и усилением их роли в международных финансовых институтах. От согласованности действий и успеха регионализации национальных валютно-финансовых систем развивающихся стран зависит, насколько новые финансовые центры (в первую очередь группа стран БРИКС) смогут создать концептуальную альтернативу англосаксонскому доминированию в глобальной экономике в условиях формирования новой экономической парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Темин П., Вайнс Д. Экономика без лидера. Почему рассыпалась мировая экономическая система и как ее собрать. Пер. с англ. О. Левченко; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
2. Роуч С. Несбалансированные. Созависимость Америки и Китая / пер. с англ. Ю. Каптуревско-го; науч. ред. перевода Т.А. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
3. Кинг С.Д. Запад теряет контроль. Три модели финансового будущего мира. Перевод с англ. Анны Яковенко. М.: Карьера Пресс, 2015.
4. UNCTAD. World Investment Report 2020. URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>
5. Кузнецов А.В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 190–203.
6. Эйхенгрин Б. Глобальные дисбалансы и уроки Бреттон-Вудса. Пер. с англ. Е. Еловской; под науч. ред. Т. Дробышевской. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.
7. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Факторы интернационализации валют развивающихся стран в постковидной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 88–97.

8. Коуз Р. Фирма, рынок, право. Пер. с англ. М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catallaxy», 1993.
9. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций: монография // под ред. М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. М.: Прометей, 2022.
10. Mazzucato M. A New Global Economic Consensus. Project Syndicate. 13 October 2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/cornwall-consensus-rebuilding-global-governance-by-mariana-mazzucato-2021-10?utm_source=Project%20Syndicate%20Newsletter&utm_campaign=aab7329410-sunday_newsletter_10_17_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-aab7329410-107392438&mc_cid=aab7329410&mc_eid=e6e0564ab5&barrier=accesspaylog
11. Данилов Ю.А. Устойчивые финансы: новая теоретическая парадигма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 9. С. 5–13.
12. Гарсиа-Масиа Д., Гойял Р. Раскол в цифровую эпоху // *Финансы и развитие*. 2021. № 1. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/03/pdf/garcia.pdf>
13. Department for International Trade. UK FinTech State of the Nation. April 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/801277/UK-fintech-state-of-the-nation.pdf
14. TheCityUK. UK-US Financial Innovation: Digital Payments. July 2021. URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2021/Reports/3e7b481136/UK-US-financial-innovation-digital-payments.pdf>
15. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 2. С. 5–16;
16. Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 5. С. 39–50.
17. Балюк И. А., Балюк М. А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. №5. С. 101–111.
18. Кузнецов А.В. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег // *Теоретическая экономика*. 2020. №9. С. 61–69.
19. Dyson B., Hodgson G., Van Lerven F. Sovereign Money: An Introduction. London: Positive Money, 2016. URL: <https://positivemoney.org/our-proposals/sovereign-money-introduction/>
20. Кузнецов А.В., Алексеев П.В. Кибербезопасность рубля в оцифрованном мире // *Проблемы теории и практики управления*. 2021. № 3. С. 6–18.
21. Масленников В.В., Ларионов А.В. Цифровые валюты: концептуализация рисков и возможности регулирования // *Мир новой экономики*. 2021.Т. 15. № 4. С. 16–28.
22. Кузнецов А.В. Цифровые валюты и суверенные риски // *Российский совет по международным делам*. 18 февраля 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovyye-valyuty-i-suverennyye-riski/>

Reorganization of the world monetary and financial system in the context of stabilizing the global economy

Kuznetsov Aleksei Vladimirovich

Doctor of Economics, Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

Annotation. The neoliberal model of debt-led growth has caused the imbalances and instability of the processes of financial globalization. The purpose of the article is to summarize the current problems of the development of the global economy and determine the direction of reorganization of the world monetary and financial system in order to stabilize international economic and financial relations. The features of the change of the global economic paradigm in the context of the confrontation between the «old» and «new» leaders of globalization are discussed. Based on a synthesis of approaches to the dynamics of global monetary regulation and regulation of national monetary systems, four scenarios for the long-term reorganization of the world monetary and financial system have been developed. It is concluded that the prospects for creating an alternative model of global development in the context of the formation of a new economic paradigm depend on the success of regional monetary and financial integration.

Keywords: world monetary and financial system; global economy; systemic crisis; new economic paradigm; sustainable development; FinTech; scenarios; regionalization

Теоретические основания построения маршрутной сети европейских бюджетных авиакомпаний

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Рублев Владимир Владимирович

Соискатель,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: v.v.rublev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена важной теме роли авиаперевозок в повышении эффективности работы аэропортов и авиаперевозчиков и в целом национальных экономик. Проанализирован опыт бюджетных авиаперевозок в Испании, Франции, Италии. В сравнении с ним выявлены резервы повышения эффективности региональных авиаперевозок в Российской Федерации. Обращено внимание на возможности и экономическую эффективность создания хабов в городах с населением менее миллиона жителей, совершенствования маршрутной сети авиакомпаний. Предложены рекомендации по использованию этих резервов.

Ключевые слова: рынок авиаперевозок, региональные авиаперевозки, региональные аэропорты, бюджетные авиаперевозки, антикризисное управление, региональная экономика.

JEL codes: L91, M31, L93, Z31, Z32

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретические основания построения маршрутной сети европейских бюджетных авиакомпаний / В.А. Гордеев, В.В. Рублев. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_84. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.84-93. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_84

Введение.

Европейские бюджетные авиакомпании в период с 2008 по 2022 год значительно усилили свою роль и влияние на рынке пассажирских авиаперевозок Европы. Если в 2009 году доля пассажиропотока бюджетных авиакомпаний в структуре региональных аэропортов Франции, Италии и Испании не превышала 10%, то в настоящее время этот показатель преодолел отметку в 50% [1]. Особенным рыночным явлением является образование на территории европейских государств лоукост-аэропортов, то есть аэропортов, которые осуществляют обслуживание рейсов только бюджетных авиакомпаний.

В своем классическом определении бюджетная авиакомпания – это авиационная компания, минимизирующая производственные затраты с целью снижения стоимости авиаперелета и включающая в базовую стоимость билета минимальный набор услуг (перевозка пассажира и ручной клади) [2]. Поэтому стоимость авиабилета на 30% - 50% ниже стоимости авиабилета классической авиакомпании на аналогичный рейс. При этом бюджетные авиакомпании осуществляют продажу дополнительных услуг: провоз регистрируемого багажа (габаритного и негабаритного), питание на борту, выбор места в салоне воздушного судна, приобретение сувенирной продукции и скидочных карт. Продажа дополнительных услуг является важной статьей в структуре доходов бюджетных авиаперевозчиков.

Сегмент бюджетных авиаперевозок начал развиваться в США, странах Европы, а также

в азиатском регионе в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Первые бюджетные авиакомпании, родоначальники столь популярного в наши дни сегмента, допускали множество структурных ошибок, несли финансовые потери и нередко банкротились. В качестве примера можно привести первые российские бюджетные авиакомпании «Sky Express» и «Авианова» [3]. Их опыт был неудачен: выйдя на рынок, спустя несколько лет, они заявили о банкротстве. Бизнес-модель оказалась не адаптирована к российскому рынку. Компании накопили долговую нагрузку и не справились со своими финансовыми обязательствами.

Важно понимать, что российский рынок не был готов к появлению бюджетных авиакомпаний. На законодательном уровне существовала строгая регламентация предоставления авиационных услуг. В стоимость авиабилета должно было входить питание на борту воздушного судна, а также место регистрируемого багажа. Однако основной причиной банкротства первых российских бюджетных авиаперевозчиков были устаревшие воздушные суда. В настоящее время бюджетные авиакомпании приобретают новые воздушные суда десятками и сотнями единиц, что позволяет получать особые финансовые условия от авиапроизводителей и минимизировать затраты на обслуживание и ремонт воздушных судов. Именно эта техническая составляющая является основой эффективности бюджетных авиаперевозчиков. Эксплуатация лайнеров в возрасте от 15 до 20 лет ведет бюджетные авиакомпании к краху.

Неудачный опыт первых бюджетных авиакомпаний был учтен при создании бюджетной авиакомпании «Победа» (входит в структуру «Группы Аэрофлот»). Данный перевозчик совершил свой первый полет 1 декабря 2014 года. А уже в 2018 году авиакомпания стала мировым лидером по росту пассажиропотока. «Победа» является эксплуатантом лайнеров Boeing 737-800 NG в одноклассовой компоновке салона на 189 пассажиров [4].

Важно отметить, что данная авиакомпания неоднократно ставила рекорды по среднесуточной эксплуатации воздушных судов. Задумайтесь только: в среднем один лайнер авиакомпании проводит в воздухе более 17 часов в сутки. Чем больше рейсов совершает воздушное судно, тем оно эффективней для авиаперевозчика. Как правило, интервал между рейсами не превышает 40 минут. Еще немаловажно отметить тот факт, что аэропорты России и стран СНГ работают круглосуточно (в том числе региональные), тогда как европейские региональные аэропорты не осуществляют прием и отправку воздушных судов в ночное время. Билеты на ночные рейсы стоят дешевле дневных полетов, что является, несомненно, очевидной выгодой для пассажиров.

К сожалению, на сегодняшний день в России осуществляет деятельность только одна бюджетная авиакомпания – «Победа». До февраля 2022 года в аэропорты России осуществляли регулярные и сезонные рейсы, следующие зарубежные бюджетные авиаперевозчики: «Fly dubai» (ОАЭ), «Wizz Air» (Венгрия), «Fly one» (Молдова), «Pegasus» (Турция), «Fly Arystan» (Казахстан), а также британская «easyJet» и испанская «Vueling». Иностранные бюджетные авиакомпании не имели влияния на российский рынок пассажирских авиаперевозок, поэтому их временная приостановка полетов в Россию никак не повлияла на структуру российского рынка. Авиакомпании «Fly dubai» и «Pegasus» возобновили полеты в Россию в мае 2022 года. Также в 2022 году на российский рынок вышла турецкая бюджетная авиакомпания «AnadoluJet», созданная в 2008 году, изначально как внутренний бюджетный авиаперевозчик [5]. Европейский пассажиропоток туристов быстро переориентировался на турецкие и ближневосточные направления, а выход на российский рынок других зарубежных бюджетных авиаперевозчиков свидетельствует о привлекательности и перспективности развития российского рынка.

Другим ценным примером на российском рынке является создание авиакомпании «Азимут» в 2017 году. Авиакомпания осуществляет эксплуатацию российских региональных лайнеров «SSJ-100» и имеет два региональных хаба в аэропорту Краснодара (Пашковский) и аэропорту Ростова-на-Дону (Платов) [6]. «Азимут» - это классическая авиакомпания, которая в своей маркетинговой политике использует базовые элементы бюджетного авиаперевозчика. Салоны лайнеров имеют

одноклассовую компоновку. За дополнительную плату можно осуществлять самостоятельный выбор места в салоне воздушного судна, а также места с увеличенным пространством для ног. Питание на борту платное, бесплатная норма провоза ручной клади составляет 5 кг, но за дополнительную плату можно провезти регистрируемый багаж. Лайнеры выполняют региональные рейсы малой и средней протяженности (от 500 до 2500 км), что позволяет в течение суток выполнять от 5 до 8 рейсов. Лайнеры «SSJ-100» авиакомпании «Азимут» проводят в воздухе более 12 часов в сутки, что является достаточно высоким показателем для региональных лайнеров вместимостью от 75 до 100 мест.

Отметим, что в кризисный 2020 год, когда были введены ограничения, связанные с COVID-19, парк воздушных судов авиакомпании увеличился с 11 до 13 единиц. Кроме этого, авиакомпания осуществляет эксплуатацию российских лайнеров и данное расширение парка воздушных судов в кризисный период, когда другие авиакомпании вынуждены были отказаться от ранее приобретенных воздушных судов, говорит об эффективности «SSJ-100» как регионального лайнера и высокой результативности бизнес - модели авиакомпании «Азимут». По состоянию на 2022 год в парке авиакомпании уже 15 единиц «SSJ-100». Несмотря на не прекращающуюся критику «западных партнеров», российская отрасль гражданского самолетостроения имеет высокий потенциал роста и развития. Лайнер «SSJ-100» может послужить основой флота крупнейших российских региональных авиакомпаний, сотни единиц «SSJ-100» могут ежегодно перевозить десятки миллионов пассажиров на маршрутах до 4500 км. А география полетов «SSJ-100» может протянуться от Мурманска до Дубая, от Калининграда до Красноярска. Объективны ли «западные партнеры» в оценке неэффективности «SSJ-100»?

Примечательным фактом является то, что двигатели для «SSJ-100» производят в России, в городе Рыбинске (Ярославская область). Из Аэропорта Ярославля (Туношна) авиакомпания «Азимут» выполняет регулярные рейсы в Краснодар, Сочи, Минеральные Воды и Архангельск. Напомним, что хабами «Азимута» являются аэропорты городов Краснодара и Ростова-на-Дону, и, кроме этого, авиакомпания усиливает свое присутствие в столичном регионе (Внуково).

Перечислим, какие аэропорты являются хабами для российских авиакомпаний. Аэрофлот имеет один хаб – Москва-Шереметьево. Авиакомпания «S7» имеет хаб на базе аэропортов Москва-Домодедово и Новосибирск (Толмачево). «Уральские Авиалинии» базируются в Москва-Домодедово и Екатеринбург (Кольцово). «Ютэйр» имеет хаб во Внуково (г. Москва), авиакомпания «Россия» имеет два хаба – в Пулково (г. Санкт-Петербург) и в Шереметьево (г. Москва). Обратим внимание на то, что хабами для российских авиакомпаний служат аэропорты тех городов, население которых превышает 1 млн. жителей.

Организация маршрутной сети – один из ключевых аспектов деятельности авиакомпании. То, насколько эффективно будет выстроена маршрутная сеть, отразится на итоговом её финансовом результате. Для авиакомпании важно выстроить свою маршрутную сеть таким образом, чтобы обеспечить максимальную загрузку воздушных судов. Европейские бюджетные авиакомпании демонстрируют среднюю загрузку воздушных судов на уровне 95% - 97%, в России подобный показатель имеют только «Победа» и «Азимут». Средний показатель загрузки воздушного судна составляет 85% - 90%.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является опровержение гипотезы о том, что аэропорты Российской Федерации городов с населением до 1 млн. жителей неэффективны в качестве создания региональных хабов для российских авиакомпаний.

Материалы и методы исследования. Материалами для проведения исследования послужили работы ряда российских ученых, затрагивающие фундаментальные вопросы развития региональной авиации на территории Российской Федерации.

Ключевая проблема российского рынка – неравномерность распределения пассажиропотоков. Столичные аэропорты концентрируют значительную часть пассажиропотока. Аэропорты Шереметьево, Домодедово и Внуково являются не только воздушными воротами России,

принимающими значительную часть зарубежных рейсов, но и центрами перераспределения внутреннего пассажиропотока. Так, например, пассажир, желающий совершить путешествие из Нижнего Новгорода в Красноярск, использует столичные аэропорты в качестве стыковочного хаба ввиду отсутствия прямого рейса между Нижним Новгородом и Красноярском. Туристы юга России, желающие посетить Ярославль, вынуждены совершать промежуточную стыковку в Москве или от Москвы добираться до Ярославля автомобильным или железнодорожным транспортом. К сожалению, это является проблемой для десятков миллионов граждан. Из Красноярска и Новосибирска есть регулярные рейсы в Турцию и ОЭА, но нет регулярного сообщения с сердцем «Золотого Кольца России» - Ярославлем. Пассажир, руководствуясь элементарным законом логики, выбирает в качестве путешествия тот вариант, который наиболее практичен, не желая обременять себя лишними тратами и дополнительными стыковочными рейсами.

Проблемам развития российских региональных аэропортов посвящены десятки научных статей и монографий. Интерес исследователей очевиден. Аэропорты – это важный элемент региональной транспортной инфраструктуры, а учитывая географические особенности нашего государства, для жителей отдаленных районов Севера, Сибири и Дальнего Востока – аэропорт является ключевым элементом жизнеобеспечения.

В статье Воронцового Д.А. «Работа аэропортов в условиях пандемии» [8] автор приводит данные о том, что снижение пассажиропотока в 2020-2021 гг. усилит долговую нагрузку региональных аэропортов, что потребует дополнительных инвестиций. Безусловно, снижение пассажиропотока отразилось на финансовых результатах региональных аэропортов, но полнота исследования автора вызывает ряд вопросов. Взаимосвязь экономических элементов раскрыта, на наш взгляд, не в полном объеме, а выводы слишком поверхностны. Проблема падения пассажиропотока коснулась не всех региональных аэропортов. В статье соавтора настоящего исследования «Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19» [9], опубликованной в журнале «Теоретическая экономика» в 2021 году приводится статистика пассажиропотока аэропорта «Туношна» (г. Ярославль) (рисунок 1).

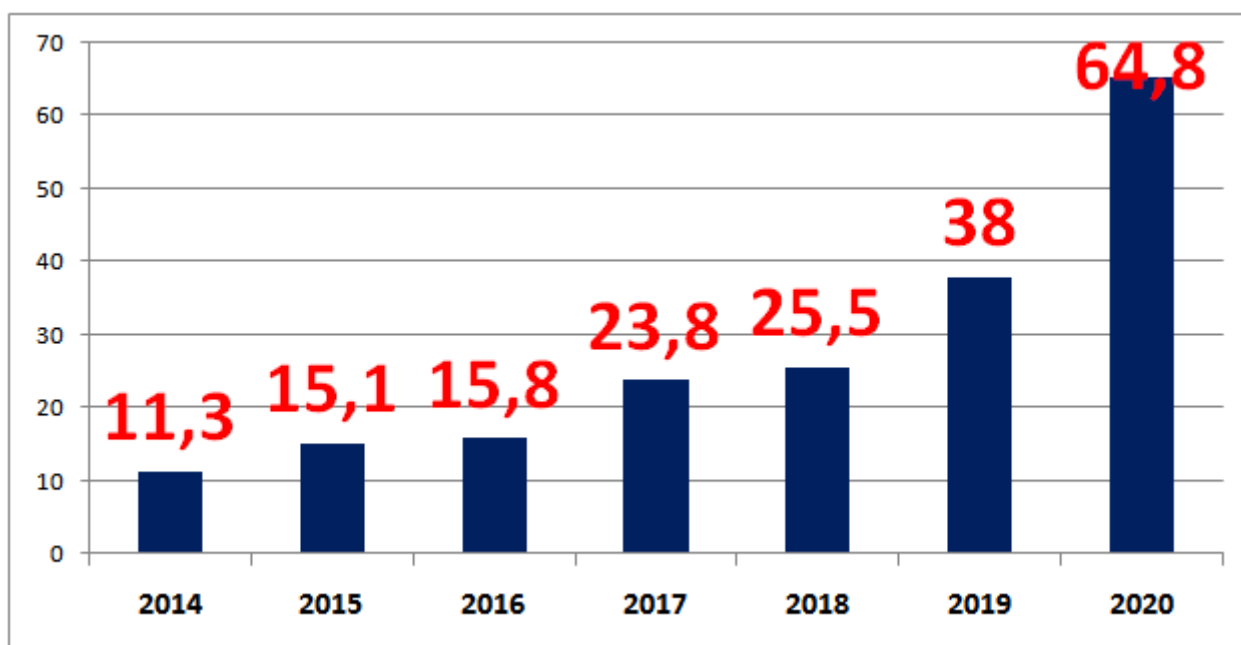

Рисунок 1 - Пассажиропоток аэропорта Ярославля (2014-2020 гг.), тыс. пасс. [9].

По итогам деятельности в 2020 году (период пандемии COVID-19) пассажиропоток аэропорта Ярославля возрос до 64,8 тыс. пассажиров. Обуславливающим фактором послужило развитие региональной маршрутной сети (открыты направления в Санкт-Петербург и сезонные направления

в Симферополь). Помимо ярославского аэропорта рост продемонстрировали ряд других аэропортов ЦФО и ЮФО. Проблема падения пассажиропотока региональных аэропортов является важной, но не системной. Ряд региональных аэропортов, несмотря на пандемию, имели рост и развитие, что свидетельствует о востребованности региональных направлений.

В статье Зубаревой В.С. «Цифровая трансформация аэропортов» [10] представлена модель инновационного развития региональных аэропортов Российской Федерации. По мнению автора, необходим системный подход в деле совершенствования инфраструктуры аэропортов. Безусловно, нельзя не согласиться с заключением автора о необходимости совершенствования аэропортов. Однако автором не сказано ни слова о том, как инновационная трансформация может способствовать увеличению пассажиропотока. Невозможно противоречить тому, что инновационная трансформация снизит производственные издержки, однако, если показатели пассажиропотока не будут увеличиваться, то и инновационная трансформация нецелесообразна.

Отметим, что инновационная трансформация европейских аэропортов (Франция, Италия, Испания) произошла в период 2009-2020 гг., когда бюджетные авиакомпании значительно расширили региональную маршрутную сеть, а некоторые региональные аэропорты стали для бюджетных авиаперевозчиков региональными хабами.

Все элементы экономики взаимосвязаны, но есть прямая зависимость, а есть косвенная. Прямая зависимость – это увеличение пассажиропотока, как следствие – увеличение финансовых показателей аэропорта, и как результат – внедрение новых технологий и оборудования, которые послужат одним из основных факторов снижения производственных издержек.

В статье Алимовой И.О. и Цунаевой Е.Ю. «Повышение инвестиционной привлекательности российских аэропортов» [11] авторами исследования приводится заключение о том, что российские аэропорты имеют высокий инвестиционный потенциал. Многие инфраструктурные активы недооценены. Действительно, региональные аэропорты были значительно модернизированы в период 2000-2020 гг. и даже пандемия COVID-19 не стала причиной пересмотра инвестиционных стратегий региональных аэропортов. Однако авторами исследования не указан ключевой фактор, который лежит в основе недооценки активов, – это низкий показатель пассажиропотока. Аэропорт зарабатывает средства на обслуживании пассажиров и грузов, а также сдавая помещения в аренду предприятиям малого и среднего бизнеса (торговля, бытовой сервис, трансферт). Следовательно, инвестиционная привлекательность аэропортов, как субъектов экономической деятельности, повысится тогда, когда пассажиропоток будет составлять не менее 70% - 80% технических возможностей обслуживания аэропорта. Если аэропорт может обслуживать 3 тыс. пассажиров в сутки, исходя из технических возможностей, а обслуживает 300-500 пассажиров в зимний период времени и 1000-1500 пассажиров в летний период времени, то инвестиционная привлекательность аэропорта будет крайне низкая.

Таким образом, российским региональным аэропортам и, в первую очередь, аэропортам городов с населением до 1 млн. жителей исключительно необходимо развивать маршрутную сеть. Развитие маршрутной сети позволит увеличить пассажиропоток и, как результат, повысится инвестиционная привлекательность аэропорта. Инвесторы и предприниматели будут активно вкладывать ресурсы, получая отдачу. Инвестиционно непривлекательные аэропорты будут существовать только благодаря федеральной и региональной поддержке.

В статье Жеребцова М.В. «Актуальные вопросы поддержания и развития аэродромной сети Российской Федерации» [12] автор указывает на необходимость повышения инвестиционной привлекательности региональных аэропортов. Государственная поддержка, по мнению автора, важна, но частный капитал является ключевым фактором развития. Предприниматели и инвесторы вкладывают ресурсы в развитие экономически эффективных субъектов, желая получить отдачу от вложенных ресурсов. Автором исследования является генеральный директор ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)». Главное, автор исследования подчеркивает, что аэропорты Екатеринбург, Новосибирск и других крупных городов имеют все ресурсы для развития своего

потенциала в качестве хабов. Но он не уделяет внимания региональным аэропортам в городах с населением от 300 тыс. до 1 млн. жителей.

Результаты исследования и обсуждение.

Вопрос развития региональных аэропортов в городах с населением менее 1 млн. жителей нельзя игнорировать в условиях макроэкономической нестабильности. Кризис 2020 года доказал, что региональные аэропорты имеют высокий потенциал развития. Какие-то аэропорты снизили показатель пассажиропотока, а другие его удвоили или утроили при условии, что технические параметры были неизменны. Однако для развития региональных аэропортов Российской Федерации в качестве хабов необходимо учитывать европейский опыт.

Следует напомнить, что классическим примером региональных аэропортов Франции, Италии и Испании является высокий показатель пассажиропотока бюджетных авиакомпаний. В качестве примера приведем докризисные данные пассажиропотока французских аэропортов. В 2020 году наблюдалось существенное падение показателей в связи с COVID-19, а в 2021 году значительный рост, обусловленный послаблением ограничительных мер, поэтому для исследования был выбран докризисный период.

Таблица 1 - Пассажиропоток аэропортов Франции за 2019 год, чел. [13]

Аэропорт	Пассажиропоток, чел.	%, 2019 / 2018 гг.
г. Париж (Шарль де Голь)	76 150 007	+ 5,4
г. Париж (Орли)	31 853 049	- 3,8
г. Ницца	14 485 423	+ 4,6
г. Лион	11 739 600	+ 6,4
г. Марсель	10 151 743	+ 8,1
г. Тулуза	9 620 224	- 0,1
г. Базель - Мюлуз	9 094 821	+ 6,0
г. Бордо	7 703 135	+ 13,3
г. Нант	7 227 411	+ 16,6
г. Париж (Бове)	3 983 250	+ 5,2
г. Лиль	2 189 221	+ 5,3
г. Монпелье	1 935 631	+ 3,0
г. Аяччо (о. Корсика)	1 618 723	- 3,3
г. Бастиа (о. Корсика)	1 559 492	+ 2,3
г. Страсбург	1 301 886	+ 0,4
г. Брест	1 236 121	+ 11,9
г. Биариц	1 066 204	- 9,9
г. Ренн	851 976	- 0,6
г. Фигари (о. Корсика)	748 652	- 1,0
г. По	606 003	- 1,1
г. Тулон	507 199	- 11,1
г. Тарб	466 235	+ 0,9
г. Периньян	447 938	-3,3
г. Клермон-Ферран	431 180	+0,1
г. Каркассон	351 982	- 6,2

Показатель роста региональных аэропортов Франции, в среднем составил от 3% до 5%, что является среднерыночным европейским показателем. Снижение пассажиропотока наблюдалось у тех аэропортов, которые не развивали сотрудничества с бюджетными авиакомпаниями. Рекордсменами являются аэропорты Нанта, Бреста и Бордо. Обуславливающим фактором послужило развитие маршрутной сети бюджетных авиакомпаний. Аэропорт французского Бреста стал хабом для франко-голландской бюджетной авиакомпании «Transavia», а аэропорты городов Нант и Бордо - региональными хабами для испанской бюджетной авиакомпании «Volotea». Важно отметить, что прошло за 3 года, как испанская «Volotea» создала свои первые хабы на территории Франции. За это время авиакомпания значительно расширила свое присутствие на территории данной страны. Теперь у «Volotea» на территории Французской Республики 8 региональных хабов. За 3 года испанская бюджетная авиакомпания «Volotea» пересмотрела фундаментальные основы своей деятельности: увеличился в 2 раза парк воздушных судов (на смену 19 лайнерам Boeing 717-200 пришло 20 лайнеров Airbus A-319-100 и Airbus A-320-200), цена авиабилетов начинается от 9 евро (что существенно ниже стоимости конкурентов). Авиакомпания является динамично развивающимся игроком на европейском рынке пассажирских авиаперевозок в бюджетном сегменте. Основу ее маршрутной сети составляют развитая система региональных хабов, а также присутствие в региональных аэропортах с численностью населения от 150 до 350 тыс. жителей.

Испанская бюджетная авиакомпания «Volotea», осуществляет деятельность на территории Европейского Союза и Северной Африки. Основные клиенты компании – это студенты и туристы, осуществляющие самостоятельные путешествия. Следует отметить, что данный авиаперевозчик имеет значительное присутствие на территории не только Франции, но и Италии. В этих странах «Volotea» конкурирует с британской «easyJet» и ирландской «Ryanair», а также франко-голландской «Transavia», а на родине в Испании с испанской «Vueling» и венгерской «Wizz Air». Следовательно, модель построения сети региональных хабов «Volotea» эффективна в условиях жесткой конкурентной борьбы с другими бюджетными авиакомпаниями, флот которых составляют сотни единиц воздушных судов.

Мы проанализировали подробную схему маршрутной сети авиакомпании «Volotea» на базе всех региональных хабов авиакомпании. Исходя из данных, мы можем заключить, что хабами являются те аэропорты, из которых выполняется не менее 7 рейсов. Показатель от 7 до 12 рейсов является оптимальным. Хабами являются города с населением до 1 млн. жителей и соединены они регулярным авиасообщением с городами, численность населения которых не превышает 150-200 тыс. жителей. Такие города не являются хабами для «Volotea», но авиакомпания выполняет из аэропортов таких городов рейсы по 3-5 направлениям. Здесь важно отметить, что до развития сотрудничества с бюджетными авиакомпаниями, Франция, Италия и Испания имели аналогичные с Россией проблемы развития региональных аэропортов. Ситуацию изменил кризис 2008-2009 года, когда бюджетные авиакомпании начали демонстрировать высокие показатели роста и развития.

Первым шагом в развитии региональных аэропортов Франции, Италии и Испании послужило открытие от 1 до 3 регулярных рейсов бюджетных авиаперевозчиков. За 10 лет сотрудничества с региональными аэропортами бюджетные авиакомпании создали сеть региональных хабов, выполняя уже от 7 до 15 регулярных рейсов из регионального аэропорта. При этом классические авиакомпании сохранили свое влияние на наиболее загруженных направлениях. Удивительным фактом является то, что за 10 лет пассажиропоток по направлению Бордо-Париж вырос более чем в 5 раз. И при этом открытие регулярного авиасообщения между Бордо и Парижем, выполняющего бюджетными авиакомпаниями «Transavia» и «easyJet», не снизило пассажиропоток национального авиаперевозчика «Air France», а позволило пересадить пассажиров с автомобильного и железнодорожного транспорта. Аэропорт Бордо стал одним из ведущих аэропортов Франции, многократно увеличив пассажиропоток в период с 2009 по 2020 гг.

Выводы.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что региональные хабы авиакомпаний могут размещаться на базе региональных аэропортов в городах с численностью населения до 1 млн. жителей. Пример испанской бюджетной авиакомпании «Volotea» - это классический пример эффективного построения маршрутной сети. За 3 года авиаперевозчик увеличил парк воздушных судов, приобрел 40 новых лайнеров (и даже в кризисный 2020 год), увеличил количество региональных хабов на территории Франции и Италии, значительно расширил маршрутную сеть. Ценовая политика авиакомпании позволяет загружать воздушные суда на 95% - 98%, что является одним из самых высоких показателей. Однако ключевым фактором эффективности «Volotea», отметим это еще раз, является то, что авиакомпания эффективно конкурирует с такими достойными игроками как «Vueling», «easyJet» и «Ryanair». Те, кто на протяжении долгих лет являлись бессменными лидерами рынка в бюджетном сегменте, вынуждены смириться с тем, что некогда небольшая испанская региональная бюджетная авиакомпания демонстрирует более высокие темпы роста и развития, и год от года усиливает свое присутствие на рынке.

Если маршрутная сеть на базе аэропорта города - миллионника исчерпывает свои возможности, то авиакомпания должна сосредоточиться на развитии маршрутной сети на базе региональных аэропортов в городах с населением до 1 млн. жителей. В этом направлении региональные аэропорты России имеют особо высокий потенциал развития.

Приведем пример аэропорта города Ярославль (Туношна), который после реконструкции 2017-2018 гг. [15] демонстрирует высокие темпы роста и развития (Рисунок-1). Если в 2017 году пассажиропоток составлял 23,8 тыс. пассажиров, то в 2019 году услугами аэропорта воспользовались 38 тыс. пассажиров.

Представленные данные свидетельствуют о востребованности региональных авиаперевозок в Российской Федерации, поэтому региональные аэропорты могут стать хабами российских авиакомпаний и обслуживать от 5 до 15 направлений.

В перспективе «Туношна» может стать хабом для российской региональной авиакомпании «Азимут», «Ред Вингс», «Ямал» или «Ираэро». Данные авиакомпании являются эксплуатантами российских лайнеров «SSJ-100». Помимо этого, «Туношна» может стать центром технического обслуживания двигателей для «SSJ-100», которые производятся в Ярославской области. Потенциал развития российских региональных аэропортов огромен. Эффективное развитие региональных аэропортов Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности возможно при условии глубинного понимания структуры национального рынка, а также с внедрением решений, доказавших свою эффективность за рубежом. Повышение транспортной доступности для жителей регионов – важный фактор развития региональной экономической системы, а авиасообщение занимает особое место в структуре региональной логистической системы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларин О.Н. Рублев В.В. Анализ влияния бюджетных авиакомпаний на развитие региональных аэропортов: опыт Франции // Петербургский экономический журнал – г. Санкт-Петербург. 2021, №1. (март) – с. 85-99.
2. Как работают бюджетные авиакомпании и лоукостеры? Skyscanner. Авиационный Интернет-портал. [Электронный ресурс] URL:<https://www.skyscanner.ru/news/kak-rabotayut-byudzhetnye-aviakompanii-i-loukostery> (дата обращения: 29.07.2022).
3. От Sky Express до «Победы»: лоукостеры в России. One twi trip! Туристический портал. [Электронный ресурс] URL:<https://www.onetwotrip.com/ru/blog/guides/russian-federation/loukosterov-in-russia/> (дата обращения: 29.07.2022).
4. Авиакомпания «Победа». Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://www.pobeda.aero/ru/about/about/> (дата обращения: 29.07.2022).
5. Авиакомпания «AnadoluJet». Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://www.>

anadolujet.com/en (дата обращения: 29.07.2022).

6. Авиакомпания «Азимут». Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://azimuth.aero/ru/about/azimuth> (дата обращения: 29.07.2022).

7. Карта полетов авиакомпании «Азимут» по состоянию на июль 2022 года. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://azimuth.aero/ru/about/azimuth> (дата обращения: 29.07.2022).

8. Воронецкий Д.А. Работа аэропортов в условиях пандемии // The Scientific Heritage. 2021. №80-6. С. 56-67.

9. Рублев В.В. Ларин О.Н. Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19» // Теоретическая экономика - г. Ярославль. 2021, №6 (78) (июнь) - с. 126-142.

10. Зубарева В.С. Цифровая трансформация аэропортов. «Умный Аэропорт» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №11-2. С. 10-14.

11. Алимова И.О., Цунаева Е.Ю. Повышение инвестиционной привлекательности российских аэропортов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №5. С. 38-41.

12. Жеребцов М.В. Актуальные вопросы поддержания и развития аэродромной сети Российской Федерации // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2014. №2 (51). С. 14-17.

13. Resultats d'activite des aeroportos francais – 2019. Statistiques de trafic (Результаты деятельности аэропортов Франции в 2019 году. Статистика и трафик. пер. с фр. Рублев В.В.) // UAF&FRA (Union des Aeroports Francais & Francophones Associes). 2020. - 105 p.

14. Авиакомпания «Volotea», Карта полетов по состоянию на июль 2022 года. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://azimuth.aero/ru/about/azimuth> (дата обращения: 29.07.2022).

15. В ярославском аэропорту «Туношна» началось обновление пассажирского перрона и ВПП. Городской телеканал (г. Ярославль). [Электронный ресурс] URL: <http://www.gtk.tv/news/75934.ns> (дата обращения: 29.07.2022).

16. Аэропорт «Туношна» (г. Ярославль). Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://yaravia.ru/#/> (дата обращения: 29.07.2022).

17. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие туризма и отдыха в Ярославской области» на 2021 - 2025 годы. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL:<https://docs.cntd.ru/document/574684788> (дата обращения: 29.07.2022).

18. На базе аэропорта Туношна создадут крупный транспортно-пересадочный узел. Ярославский регион. Новости Ярославской области. [Электронный ресурс] URL:<https://yarreg.ru/articles/20150909132127/> (дата обращения: 29.07.2022).

19. Дяо Сюхуа Экономическое сотрудничество Северо-восточного региона Китая и ДВ России в новых условиях: состояние, возможности и предложения // Теоретическая экономика - г. Ярославль. 2022, №1 (85) (январь) - с. 70-78.

20. Сырчин В.А. Анализ качества жизни населения Российской Федерации: итоги десятилетия // Теоретическая экономика - г. Ярославль. 2021, №8 (80) (август) - с. 92.104.

21. Николаева Е.Е. Конкурентоспособность экономики региона: круг актуальных вопросов теории и практики // Теоретическая экономика - г. Ярославль. 2021, №4 (76) (апрель) - с. 135-138.

Theoretical foundations for building a route network of european budget airlines

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Rublev Vladimir Vladimirovich

Postgraduate student,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: v.v.rublev@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to an important topic of the role of air transportation in improving the efficiency of airports and air carriers and generally national economies. The experience of budget air transportation in Spain, France, Italy is analyzed. Compared to it, reserves of increasing the efficiency of regional air transportation in the Russian Federation were revealed. Attention was drawn to the capabilities and economic efficiency of creating hubs in cities with a population of less than a million residents, improving the route network of airlines. Recommendations are proposed to use these reserves.

Keywords: air transportation market, regional air transportation, regional airports, low-cost air transportation, crisis management, regional economy

Влияние пандемии коронавируса на уровень жизни в Республике Крым

Гусар Евгения Сергеевна

ассистент,

ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: nesterenko.e.s@yandex.ru

Мамедлаева Айше Фикретовна

студент,

ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: zuzu-68@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является проведение статистического анализа уровня жизни населения Республики Крым для выявления последствий пандемии коронавируса. Оценка уровня жизни проведена на примере Республики Крым и включает анализ следующих показателей: среднемесячная начисленная заработная плата, среднедушевые денежные доходы населения, величина прожиточного минимума, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, объем и структура денежных доходов населения, уровень безработицы, просроченная задолженность по выплате заработной платы, средний размер начисленных пенсий, динамика реальных располагаемых доходов населения и индекс потребительских цен. Основываясь на анализе статистических данных, выявлено, что пандемия коронавируса оказала значительное негативное влияние именно на рынок труда в Республике Крым. В качестве мер, направленных на преодоление кризисных явления на рынке труда в Республике Крым, предлагаются следующие мероприятия: организация временной занятости для населения; перевод части работников организации на дистанционную форму работы; временное увольнение с работы с обязательством сохранения за работником его рабочего места; предоставление выплат для поддержки доходов самозанятых лиц, а также домохозяйств, находящихся на карантине, самоизоляции, домохозяйств, вынужденных ухаживать за детьми или больными родственниками; повышение квалификации или курсов для желающих среди населения по освоению новых цифровых профессий. Также следует отметить, что пандемия коронавируса подчеркнула важность повышения уровня цифровой грамотности среди населения, в особенности среди населения пенсионного возраста и представителей сельской местности.

Ключевые слова: уровень жизни населения, доходы населения, рынок труда, заработная плата, безработица, пенсионные выплаты, пандемия, коронавирус.

JEL codes: I31, I32, D14, D31

Для цитирования: Гусар, Е.С. Влияние пандемии коронавируса на уровень жизни в Республике Крым / Е.С. Гусар, А.Ф. Мамедлаева. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_94. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.94-106. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_94

Введение.

Современный мир впервые столкнулся с глобальной угрозой всему человечеству, большинство стран было не готово к беспрецедентным вызовам, связанным с распространением пандемии коронавируса. Во всех регионах Российской Федерации произошло падение уровня экономической активности, занятости и доходов населения, что привело к ограниченности ресурсов для восстановления и поддержания экономики. Согласно августовскому консенсус-прогнозу Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, по итогам 2020 г. ВВП сократится на 4,2%, что означает потерю результатов двух лет предшествующего роста [1, с. 6].

Стоит отметить, что уровень жизни населения, наравне с качеством жизни, имеет высокую значимость для развития экономики страны. Однако, по сравнению с качеством жизни, уровень жизни - более узкая категория. Данный показатель определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния

общества страны. Следовательно, в условиях массовой пандемии становится актуальным вопрос исследования уровня жизни населения, в том числе Республики Крым.

Анализ публикаций, материалов, методов.

Вопросами исследования основных статистических показателей, влияющих на уровень жизни, занимались следующие ученые: С.С. Власова, С.В. Севрюкова, О.Н. Корастелёва, Д.Б. Дугаржапов, Р.М. Садыков, С.Е. Басова, И.О. Забелин, Т.И. Гордиевич, П.В. Рузанов и др. В большинстве изученных работ отмечается основная проблема – снижение реальных доходов населения, увеличение дифференциации и неравенства.

В условиях пандемии достаточно актуальным становится проведение исследования влияния пандемии коронавируса на социально-экономическое развитие страны и выявление социально-экономических последствий пандемии коронавируса как для отдельного региона, так и для России в целом. Следует отметить следующих авторов, которые проводили исследование данного аспекта: И.А. Кулькова, Л.В. Камдина, М.Д. Красильникова, А.И. Пишняк, Е.А. Горина, И.И. Корчагина, О.В. Сиянская и др.

В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный и статистический анализ, логическое обобщение, приемы финансового и экономического анализа.

Цель и постановка задачи исследования.

Целью статьи является проведение статистического анализа уровня жизни населения Республики Крым для выявления последствий пандемии коронавируса.

Задачами исследования являются: проведение сравнительного анализа статистических данных оплаты труда, среднедушевых денежных доходов, безработицы, размера пенсионных выплат и других важных показателей, характеризующих уровень жизни населения; на основе полученных данных выявить основные последствия пандемии коронавируса для населения Республики Крым.

Научная новизна исследования.

Авторами проведено исследование влияния пандемии коронавируса на уровень жизни непосредственно на региональном уровне, на примере Республики Крым. Основываясь на анализе статистических данных, выявлено, что пандемия коронавируса оказало значительное негативное влияние на рынок труда в Республике Крым. Авторами выделены ключевые меры, направленные на преодоление кризисных явлений на рынке труда в Республике Крым.

Основной раздел.

В научном труде С.В. Севрюковой и О.Н. Корастелёвой детально рассматривается понятие «уровень жизни населения». Авторы отмечают, что данная категория зависит от внешних и внутренних возможностей человека. Повышение данного показателя напрямую связано с благосостоянием общества, экономическими условиями, в которых находится население страны. Основным показателем уровня жизни населения являются доходы граждан [6, С. 151]. В данной статье понятие «уровень жизни» рассматривается как сложная социально-экономическая категория, отражающая уровень материального обеспечения, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах [8, с. 128].

С.С. Власова и С.В. Севрюкова считают, что основным фактором в формировании стабильных традиционных доходов является оплата труда, так как она является основным источником средств существования населения. Стоит отметить, что низкий уровень оплаты труда в Российской Федерации наблюдается в отраслях социокультурного назначения, фундаментальной науки, что сдерживает эффективное развитие страны в целом. Финансовый кризис, пандемия коронавируса и экономические санкции отрицательно повлияли на формирование структуры доходов населения в Российской Федерации.

Федерации, в частности, выросло число семей беднейшего уровня (население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума). С 2014 года в нашей стране практически отсутствуют сберегательные стратегии у многих категорий населения, так как большая часть средств тратится на товары первой необходимости [4, С. 176–181].

Д.Б. Дугаржапова проводит анализ изменения денежных доходов населения и выделение особенностей их использования (на примере Республики Бурятия). По мнению исследователя, высокая степень вариативности благосостояния населения проявляется именно в структуре доходов. Максимальный уровень среднедушевых доходов более чем в 10 раз превышает их минимальный уровень, что создает социальную напряженность в обществе и не может соответствовать принципам социальной справедливости [3, с. 1897].

Р.М. Садыков полагает, что проблема бедности в России не утратила актуальности. Об этом свидетельствуют показатели соотношения среднедушевых доходов населения с прожиточным минимумом. В России данное соотношение в 2011-2016 годы составляло

3-3,5 раза. Эти данные доказывают факт падения денежных доходов домохозяйств. В результате, в последние годы увеличивается доля бедного населения в России [5, с. 1496].

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов жителей страны является отображением допустимой возможности населения приобрести товары и услуги. Она проявляется через товарный эквивалент среднемесячных доходов населения, то есть через стоимость товара или услуги, которые могут быть приобретены на данные доходы [2, с. 128].

Таким образом, во всех работах отмечается снижение реальных доходов населения, увеличение дифференциации и неравенства. Также стоит отметить, что многие исследователи данную проблему рассматривают через следующие показатели: оплата труда и прожиточный минимум. В нашем же исследовании оценка уровня жизни рассматривается более целостно и проведена на примере Республики Крым. Данная оценка включает анализ следующих показателей: среднемесячная начисленная заработная плата, среднедушевые денежные доходы населения, величина прожиточного минимума, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, объем и структура денежных доходов населения, уровень безработицы, просроченная задолженность по выплате заработной платы, средний размер начисленных пенсий, динамика реальных располагаемых доходов населения и индекс потребительских цен.

Согласно данным мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2021 год, среднемесячная начисленная заработная плата в регионе составляет 39302 руб. [10]. Рассмотрим среднемесячную начисленную заработную плату по каждому административному району Республики Крым за 2017-2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Среднемесячная начисленная заработная плата по районам Республики Крым за период 2017-2021 гг. (руб.) [10]

Районы	Годы					Отклонения 2020 к 2019 (%)	Отклонения 2021 к 2017 (%)
	2017	2018	2019	2020	2021*		
Бахчисарайский	25 292	28 866	29 853	32 275	32 726	+8,1	+29,4
Белогорский	23 051	28 257	30 386	32 067	32 517	+5,5	+41,0
Джанкойский	20 091	21 396	22 245	24 069	25 426	+8,2	+26,5
Кировский	22 468	25 235	27 517	29 171	30 551	+6,0	+36,0
Красногвардейский	24 454	28 856	30 787	32 812	35 948	+6,6	+47,0
Краснопереконский	21 192	21 854	23 860	24 483	27 319	+2,6	+28,9
Ленинский	24 122	25 047	27 341	30 174	30 903	+10,4	+28,1

Районы	Годы					Отклонения 2020 к 2019 (%)	Отклонения 2021 к 2017 (%)
	2017	2018	2019	2020	2021*		
Нижнегорский	21 566	24 398	25 889	28 446	30 832	+9,9	+43,0
Первомайский	21 678	23 483	25 122	28 880	30 155	+15,0	+39,1
Раздольненский	22 977	25 483	26 631	28 739	29 781	+7,9	+29,6
Сакский	23 258	25 672	26 873	28 949	34 886	+7,7	+50,0
Симферопольский	26 443	29 471	32 365	35 867	37 804	+10,8	+43,0
Советский	24 644	26 545	28 274	29 640	30 401	+4,8	+23,4
Черноморский	37 894	40 349	45 258	47 291	50 397	+4,5	+33,0
В среднем по Республике Крым	28 464	32 186	34 111	37 133	39 302	+8,9	+38,1
г. Симферополь	33 280	37 704	39 453	43 221	45 190	+9,6	+35,8

* данные за январь-сентябрь 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Анализ статистических данных представленных в таблице 1, показал, что абсолютно по всем районам наблюдается увеличение среднемесячной оплаты труда за исследуемый период, что является положительным фактором уровня благосостояния нации исследуемого региона. В 2020 году по сравнению с 2019 наибольший рост заработной платы наблюдается в Симферопольском районе, данный показатель увеличился на 10,8% или на 3502 руб. Наименьшее значение в 2,6% отмечается в Краснопереконском районе. В среднем по Крыму за вышеуказанный период средняя зарплата увеличилась на 8,9%. Рассматривая последние 5 лет, данный показатель увеличился на 38,1%. Значительный рост прослеживается в Сакском районе региона (50%), наименьший рост в 23,4% – в Советском. Однако, следует отметить, что в 2020 г. самая высокая среднемесячная заработная плата наблюдалась в Чукотском АО – более 121000 руб. Самая низкая оплата труда наблюдалась в Ивановской области – 28173 руб. Среднемесячная заработная плата в Южном федеральном округе в 2020 г. составила 36169 руб., а в целом по Российской Федерации – 51016 руб. Индекс реальной заработной платы в июне 2020 г. по сравнению с маем 2020 г. составил 112,3%, а относительно июня 2019 г. – 101,2%. За январь-июнь 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. реальная заработная плата увеличилась на 3,4% [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на положительную динамику по данному показателю, Республика Крым отстает от средних показателей как по Российской Федерации, так и по Южному федеральному округу. Далее мы проанализируем показатель «среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)» в Республике Крым (рис. 1).

Анализ данных рисунка 1 позволил сделать вывод о том, что динамика среднедушевых доходов растет достаточно медленными темпами. Наибольший рост показателя наблюдается в 2021 году (14,5% или 3338 руб/мес). В 2020 году наблюдается отрицательная динамика среднедушевых денежных доходов – 1,3%. Известно также, что в Республике Крым в 2019 году доля населения, имеющих среднедушевые доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения, составляет 61,9% от общего числа населения [10]. Данный процент является распространенным среди всех субъектов Российской Федерации. По предварительным данным Крымстата, на 1 квартал 2022 года, среднедушевые денежные доходы составляют 22 000 руб. [10].

Еще одним показателем, характеризующим динамический характер доходов населения, является прожиточный минимум, то есть стоимостная оценка потребительской корзины в совокупности с обязательными платежами [14]. Рассмотрим величину прожиточного минимума за 2017-2021 гг. (табл. 2).

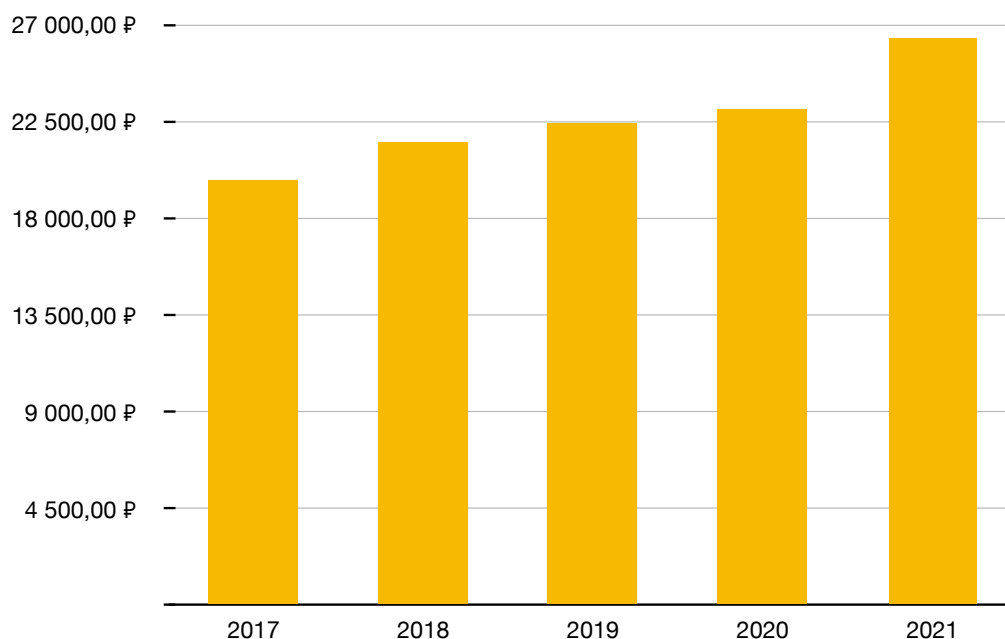

Рисунок 1 – Среднедушевые денежные доходы населения Республики Крым за период 2017-2021 гг. (рублей в месяц)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Таблица 2 – Величина прожиточного минимума в Республике Крым в среднем на душу населения за период 2017-2021 гг., руб. в мес.

Годы	Все население	Из него по социально-демографическим группам населения			Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %
		трудоспособное население	пенсионеры	дети	
2017	9602	10273	7901	10139	206,4
2018	9704	10389	7990	10272	221,8
2019	10456	11195	8602	10729	213,9
2020	10851	11593	8977	11499	212,3
2021	10998	11753	9546	11713	239,8

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Итак, по данным таблицы 2, наблюдается снижение темпов роста в 2019 году по сравнению с 2018 г. Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в Республике Крым за 2019 год составила 10456 рублей, что больше по сравнению с величиной за 2018 год на 752 рубля, или на 7,7 %. Величина прожиточного минимума в РК с каждым годом растет, т.к. она напрямую зависит от уровня инфляции в регионе. Сравним соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (рис. 2).

Показатели оценки отношения среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму в последние годы свидетельствуют о том, что проблема бедности все еще не утратила своей актуальности. В России рассматриваемое соотношение в 2017 г. составляло 3,2 раза; в 2018 г. – 3,2 раза; в 2019 г. – 3,3 раза; в 2020 г. – 3,2 раза; в 2021 г. – 3,4 раза. Представленные данные подтверждают снижение денежных доходов домохозяйств и увеличение доли бедного населения в последние 5 лет.

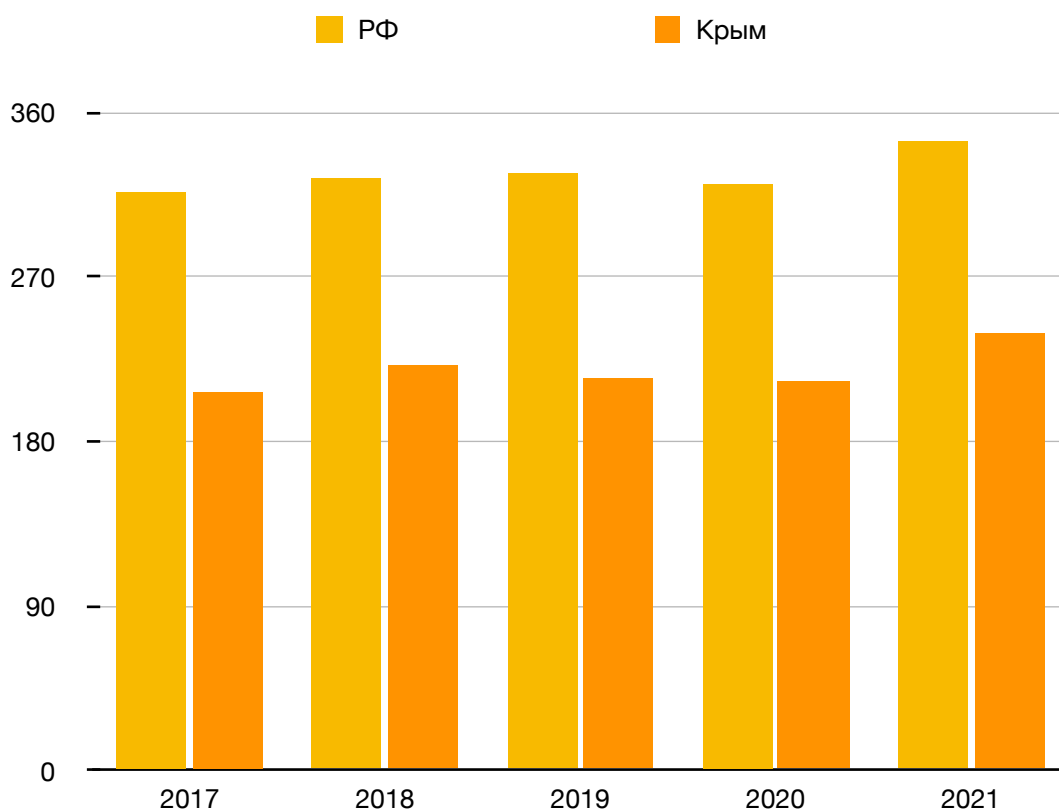

Рисунок 2 – Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в сравнении с Российской Федерацией, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Немаловажным показателем, влияющим на уровень жизни, также является показатель «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума». Общая численность людей, чей доход не превышает сумму прожиточного минимума по Российской Федерации в 2019 г. составляет 18,1 млн. чел., 12,3% от общей численности населения. Составим таблицу, отражающую данный показатель по Республике Крым (табл. 2).

Таблица 3 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Крыму, 2016-2021 гг.

Годы	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Абсолютное отклонение, тыс. чел.	
	тыс. чел.	в % от общей численности населения	2020 к 2019	2021 к 2016
2016	444,7	23,3	↑1,2	↓137,3
2017	370,9	19,4		
2018	331,1	17,3		
2019	329,7	17,2		
2020	330,9	17,3		
2021	307,4	16,2		

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Приведенные статические данные в таблице 3 свидетельствует о том, что в 2020 году увеличилось количество людей, чей доход ниже прожиточного минимума на 1,2 тыс. чел. относительно 2019 г.. Известно также, что наибольшее количество людей, чей доход ниже прожиточного минимума на 2020 г. – 798,1 тыс. чел. в Москве; 601,5 в Краснодарском крае и 545,8 в Ростовской обл. Самая низкая

численность людей, чей доход не превышает минимум, официально зафиксирована в Ненецком АО: 4,1 тыс. чел. в 2020 г. В Республике Крым рассматриваемое количество граждан сильно различается с последними регионами и составляет 330,9 тыс. чел. и в г. Севастополь – 49,4 тыс. чел., в 2019 году данный показатель составил 329,7 и 51,3 тыс. чел. соответственно, а это 17,2% от общего числа по Южному федеральному округу [11]. Следовательно, за рассматриваемый период 2016-2021 гг. в Республике Крым наблюдается тенденция уменьшения численности граждан, чей доход не превышает стоимостную оценку минимального набора продуктов в месяц, стоит только отметить, что в 2020 г. мы наблюдаем рост данного показателя, по нашему мнению, в связи с пандемией коронавируса. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2020 году по сравнению с 2016 снизилась на 113,8 тыс.чел. Если сравнивать 2019 г. с 2010, то незначительно увеличилась с 17,2% до 17,3%. Рост оплаты труда и погашение задолженности по выплате жалования ослабили социальную напряженность в обществе региона, и показатель бедности снизился на 7,1 п.п до 16,2% – в 2021 году от всего населения против 23,3% – в 2016 году. Известно также, что на 2021 год 41,7% всех денежных доходов сосредоточено в пятой 20-процентной группе, с наивысшим доходом. Самые бедные слои населения (с денежным доходом до 7000 руб.) распоряжаются около 7% от общей суммы средств.

Анализ динамики структуры денежных доходов населения за 2018-2020 годы в Республике Крым показал, что за указанный период возросла доля основных составляющих структуры доходов населения: оплата труда с 57,4% в 2018 до 58,9% в 2019; социальные выплаты, которые составляют 21% в 2020 году, заметно также, что преобладает доля выплат в III квартале, тогда как в 2018-2019 наибольшая часть была уплачена во II квартале. При этом, снизился удельный вес доходов от предпринимательской деятельности с 6,0% в 2019 до 5,2% в 2020, так как бизнес в условиях карантина столкнулся с жесткими ограничениями. Доля дохода от собственности также уменьшилась с 5,1% в 2019 до 4,3% в 2020, что объясняется повсеместным введением карантина [11].

Далее рассмотрим уровень безработицы в Крыму за период 2019-2021 гг. (рис. 3), так как известно, что принятые в 2019 г. карантинные меры для сокращения роста числа заболевших COVID-19 обязали многие предприятия временно приостановить свою деятельность, что привело к резкому падению объемов производства, а, следовательно, стало сильнейшим потрясением для рынка труда.

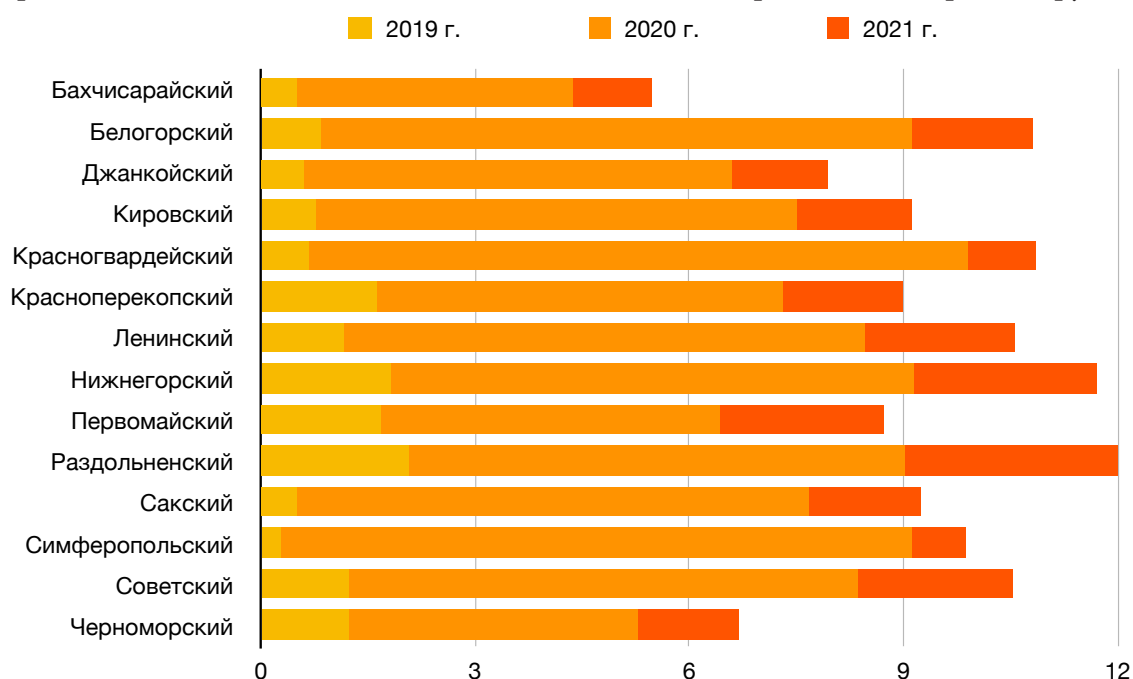

Рисунок 3 – Уровень зарегистрированной безработицы по административным районам Республики Крым за период 2019-2021 гг. (%)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Анализируя данные рисунка 3, видно, что самый высокий процент безработицы в 2020 г. зарегистрирован в Белогорском (8,29%), Симферопольском (8,83%) и Красногвардейском (9,24%) районах, а самый низкий – в Бахчисарайском (3,87%) и Черноморском (4,07%). Если в 2019 г. средний показатель безработицы составлял 0,6%, то в 2020 г. он достиг отметки в 5,2% [10]. Получается, что численность безработных в течение 2020 года – с начала пандемии – выросла в девять раз: с 5290 человек, состоящих на учете на 1 января 2020 года, до 48063 человек на 1 января 2021 г [11]. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2021 г. уровень безработицы в Крыму составил 6,4%. Также, если сравнивать Республику Крым с другими регионами Российской Федерации, то самый высокий процент безработицы в 2020 г. оказался в Северо-Кавказском федеральном округе (в Республике Ингушетия) и составил 13,9% от общего числа субъектов России, самый низкий процент зарегистрированной безработицы – в Центральном федеральном округе (в г. Москва) 3,9% и в Ямало-Ненецком автономном округе, всего 2,4% [11]. Стоит отметить, что уровень зарегистрированной безработицы на 1 янв. 2022 по Республике Крым составил 1,1%. Наибольший показатель безработицы зарегистрирован в Раздольненском районе (3,15%), а наименьший в Симферопольском районе – 0,76%. Временная безработица всегда выступала как неотъемлемая часть рыночной экономики, как естественный процесс, однако за период пандемии наблюдается ее увеличение в арифметической прогрессии.

Нельзя не отметить, что просроченная задолженность по выплате заработной платы на 01.01.2021 г. полностью отсутствует, тогда как в 2019 г. она составила 8237 тыс. руб. (итого по Республике Крым). Наибольший объем задолженности приходился на предприятия Ленинского района в размере 1091 тыс. руб., а также на предприятия городских округов Феодосия (32,5% от общей задолженности по РК), Симферополь (21,5%) и Керчь (19,4%). Преимущественно это были предприятия промышленности, сферы образования и профессиональной, научной и технической деятельности, на которые приходилось больше половины общей суммы долга этих категорий организаций [10].

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что среди малообеспеченных слоев населения значительную долю составляют крымские пенсионеры. Основным показателем, характеризующим уровень жизни пенсионеров, является размер пенсий, обеспечиваемый ПФ РФ. По состоянию на 1 января 2022 года средний размер назначенных пенсий на 2022 год в Республике Крым составляет 14 912,5 руб., а численность пенсионеров 559 009 тыс.чел. [10]. Рассмотрим подробнее пенсионное обеспечение в Крыму (табл. 4).

Таблица 4 – Пенсионное обеспечение в Республике Крым за период 2017-2021 гг.

Наименование показателя	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Численность пенсионеров, тыс. чел.	574 922	582 128	586 629	582 192	574 841
Доля пенсионеров, %	30,0	30,4	30,7	30,4	30,2
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11 542,6	12 099,3	12 661,4	13 309,0	13 980,6

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Как видно из данных таблицы 4, после пандемии коронавируса наблюдается сокращение численности граждан, получающих пенсионные выплаты, что вызвано высокой долей смертности не только в регионе, но и по всему миру. В 2020 году по сравнению с 2019-ым годом их численность сократилась на 4 437 тыс. чел., а в 2021-ом на 11 788 тыс. чел. При этом, наблюдается незначительный рост среднего размера назначенных пенсий. В год вспышки пандемии (2019) средняя пенсия в Республике Крым составила 12 661,4 руб., пенсию получили 586 629 тыс. чел. [10] Рассмотрим средний размер начисленных пенсий по административным районам Республики Крым за период 2019-2021 гг. (рис. 4).

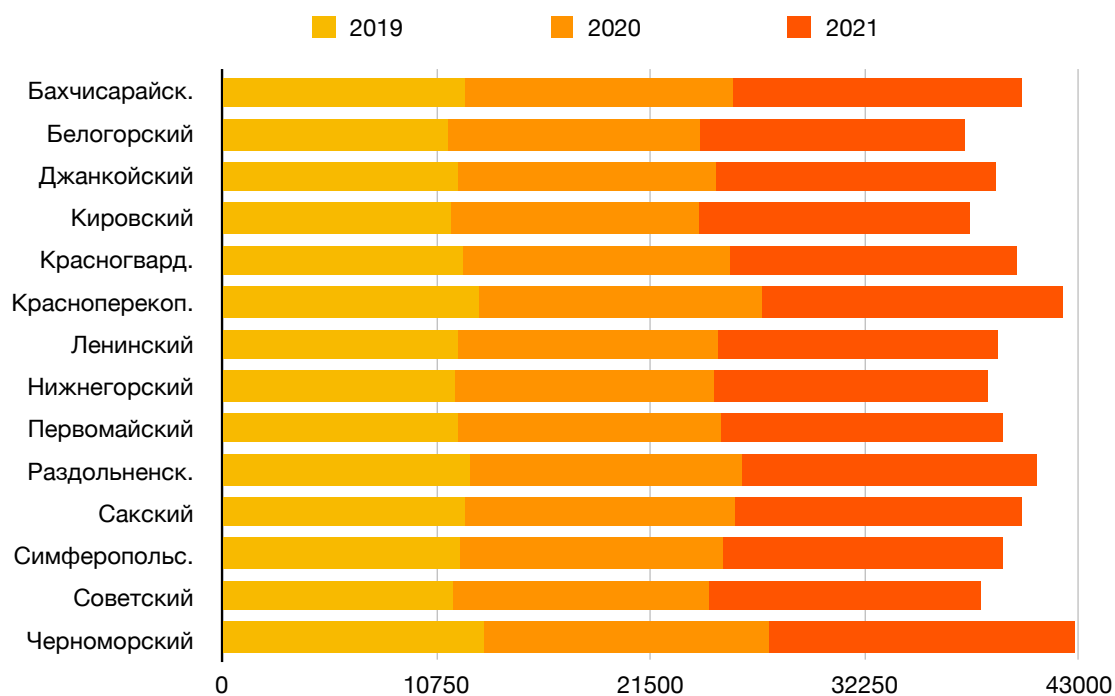

Рисунок 4 – Средний размер начисленных пенсий по районам Крыма, 2019-2021 гг. (руб.)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Анализ статистических данных рисунка 4 показывает тенденцию роста среднего размера пенсионных начислений. По состоянию на 1 января 2021 г. пенсии и другие социальные выплаты получили 574,8 тыс. чел., что на 2% меньше, чем на 1 января 2020 г. На 2020 г. средний размер пенсионных выплат составляет 13 981 руб. Самый высокий средний размер пенсии и иных выплат за 2020 г. наблюдается в городском округе Армянск – 15 265 руб., что на 9,2% выше среднего показателя, а самый низкий – Белогорском районе, а именно 12 554 руб., что на 10,2% ниже среднего по РК. Таким образом, в 13 регионах Крыма размер назначенных пенсий и других социальных выплат ниже среднего по региону. В Чукотском АО наблюдается самый высокий размер пенсионных выплат за анализируемый год – 25 893 руб., а в Дагестане самый низкий уровень – 11 622 рубля [12]. Если же сравнивать данный показатель по России, средний размер назначенных пенсий за 2020 год составляет 14924 руб., что больше общего размера в Республике Крым на 943 рубля [11].

По данным мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за первый квартал 2022 года, МО с наименьшим размером назначенных пенсий – Белогорский район с показателем в 13 403 руб., а с наибольший - г. Армянск (16 418 рублей). Удельный вес пенсионеров от общей численности населения по Республике Крым в текущем году составляет 29,4% или 558 044 чел.[10].

Следует отметить, что численность населения преклонного возраста неизбежно растет, это напрямую связано с уменьшением рождаемости в стране и недостаточно качественными условиями жизни, которые вызывают миграционный отток молодой части населения. Чаще всего уезжает образованная молодежь на поиски лучшей жизни и высокооплачиваемой работы [13].

Также, стоит акцентировать внимание на резком подорожании продовольственных и непродовольственных товаров и услуг в 2020 г. в Республике Крым. Более всего увеличились цены на продовольственную группу товаров – на 7,4%. Для сравнения: стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по России составила 4456 руб., в Республике Крым – 4645 руб. По росту цен на минимальный набор продуктов полуостров занимает 3 позицию среди субъектов Южного федерального округа. Непродовольственная группа товаров подорожала на 3,7% и на 2,5% подорожали услуги. Представители Крымстата отметили заметный рост цен на проживание в домах государственного муниципального фонда. Потребительские расходы граждан Республики Крым

также снизились по сравнению с 2019 г. на 222 руб. (2020 г. – 17835 руб.; 2019 г. – 18057 руб.) [11].

Наибольшее увеличение уровня реальных располагаемых доходов населения в Республике Крым за последние пять лет произошло в 2017 г. – 106,4%, но затем началось постепенное снижение данных показателей, и после пандемии 2019 г. уровень реальных располагаемых доходов составил 99,3% (см. рисунок 5). В 2021 г. уровень доходов увеличился до уровня 106,3%.

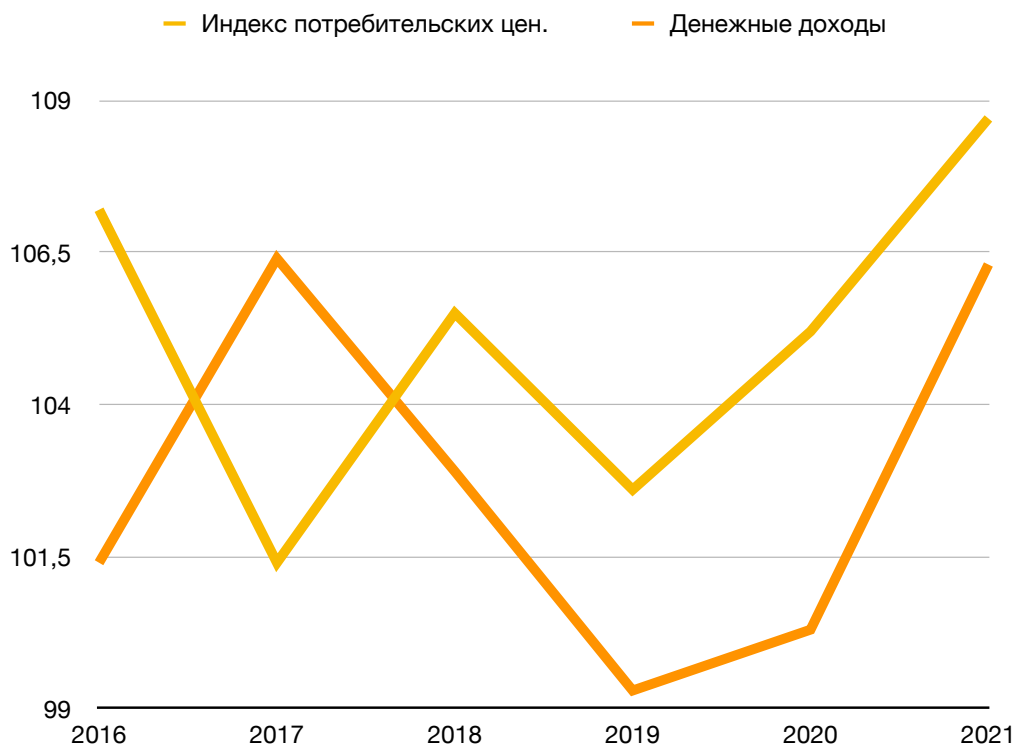

Рисунок 5 – Динамика реальных располагаемых доходов населения и индекс потребительских цен Республики Крым за 2017–2021 гг., % к предыдущему году

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Как известно, основными причинами снижения располагаемых доходов могут быть [7]:

- 1) увеличение части населения, которая имеет низкие доходы, а также ухудшение процессов бедности;
- 2) изменение пропорциональной зависимости, установленной динамическим изменением цен и состоянием доходов, которые выражены в показателях качества питания;
- 3) рост цен, тарифов на услуги, которые увеличиваются быстрее, чем цены на потребительские товары.

Выводы.

Несмотря на положительные факты роста заработных плат и пенсий в Республике Крым, показатели региона все же намного отстают от регионов-лидеров. Пандемия коронавируса не оказала значительного влияния на доходы населения на полуострове, однако уровень безработицы в 2020 г. увеличился почти в 9 раз относительно 2019 г. и составил 5,2%. В 2021 году данный показатель вырос до 6,4%. При этом наблюдается снижение числа вакансий в Крыму: если год назад свободных рабочих мест было в два раза больше, чем состоящих на учете в центрах занятости, то сейчас на одну вакансию претендуют четыре человека. Следовательно, пандемия коронавируса оказала значительное негативное влияние на рынок труда в Республике Крым, данная проблема требует быстрого реагирования и решения.

В качестве мер, направленных на преодоление кризисных явлений на рынке труда в Республике Крым, предлагаем следующие [19]: организация временной занятости для населения; перевод части работников организации на дистанционную форму работы; временное увольнение с работы

обязательством сохранения за работником его рабочего места; предоставление выплат для поддержки доходов самозанятых лиц, а также домохозяйств, находящихся на карантине, самоизоляции, домохозяйств, вынужденных ухаживать за детьми или больными родственниками; повышение квалификации или курсов для желающих среди населения по освоению новых цифровых профессий. Также следует отметить, что пандемия коронавируса подчеркнула важность повышения уровня цифровой грамотности среди населения, в особенности среди населения пенсионного возраста и представителей сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 112 с.
2. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Уровень жизни и динамика доходов населения // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 127-135
3. Дугаржапова Д.Б. Особенности формирования и использования денежных доходов населения: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 10 (445). С. 1894–1905
4. Власова С. С., Севрюкова С. В. Динамика формирования реальных доходов населения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4. С. 176–181
5. Садыков Р. М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 8 (455). С. 1494–1505
6. Севрюкова С. В., Коростелева О. Н. Формирование денежных доходов населения как социально-экономический аспект регулирования уровня жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 11. С. 151–155
7. Севрюкова С. В. Формирование денежных доходов населения как социально-экономический аспект регулирования уровня жизни / С. В. Севрюкова, О. Н. Коростелева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 11. С. 151–155.
8. Степанова А. А. Методологические основы изучения условий жизни населения / А. А. Степанова // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2009. №4. С. 125-131.
9. «Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.)». (монография) Руководитель авторского коллектива проф. В. Н. Бобков. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. – 719 с.
10. Данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 16.07.2022)
11. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.07.2022).
12. Средняя пенсия в России по регионам в 2020 году: таблица [Электронный ресурс]. – URL: <https://2020-god.com/srednyaya-pensiya-v-rossii-po-regionam-v-2020-godu-tablica/> (дата обращения: 16.07.2022).
13. Пенсии в России по данным Росстат за период с 2014 по 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/pensii/#i-4> (дата обращения: 16.07.2022).
14. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 16.07.2022)
15. Постановление Совета министров Республики Крым от 2 февраля 2021 года № 54 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Крым на 2021 год» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/27116> (дата обращения: 16.07.2022)

16. Росстат объявил о сокращении уровня бедности в России до минимума с 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/sociology/46232564/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 16.07.2022)

17. Уровень бедности по данным Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-bednosti/> (дата обращения: 16.07.2022)

18. Число официальных безработных в Крыму за год выросло в 9 раз [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/chislo-oficialnyh-bezrobotnyh-v-krymu-za-god-vyroslo-v-9-raz> (дата обращения: 16.07.2022)

19. Шкиотов С. В. Статистическая оценка влияния микро- и макроэкономических факторов на уровень коррупции в российской экономике / С. В. Шкиотов, М. И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2019. – № 2(50). – С. 78-88

Impact of the Covid-19 pandemic on the standard of living in the Republic of Crimea

Gusar Eugenia Sergeevna

assistant,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

e-mail: nesterenko.e.s@yandex.ru

Mamedlaeva Ayshe Fikretovna

student,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

e-mail: zuzu-68@mail.ru

Annotation. The aim of the article is to conduct a statistical analysis of the standard of living of the population of the Republic of Crimea in order to identify the consequences of the Coronavirus pandemic. The assessment of the standard of living is carried out on the example of the Republic of Crimea and includes analysis of the following indicators: average monthly wage, average cash income of the population, the value of the subsistence rate, the ratio of average cash income of the population to the subsistence rate, the number of population with cash income below the subsistence rate, volume and structure of cash income of the population, unemployment rate, arrears in payment of wages, average amount of accrued pensions, the dynamism of the pension system. Based on the analysis of statistical data, it was found that the coronavirus pandemic had a significant negative impact on the labour market in the Republic of Crimea. The following measures are proposed to overcome the crisis on the labour market in the Republic of Crimea - arrangement of temporary employment for the population; transfer of some employees to remote work; temporary dismissal from work with the obligation to keep the employee's job; provision of payments to support the income of self-employed individuals, as well as households in quarantine, self-isolation, households having to take care of children or sick relatives; conducting research and analysis of the labour market situation in the Crimea. It should also be noted that the coronavirus pandemic has emphasised the importance of enhancing digital literacy among the population, particularly among the retirement age population and people in rural areas.

Keywords: living standards of the population, incomes of the population, labour market, wages, unemployment, pension payments, pandemic, coronavirus

Солидарность общества и государства – необходимое условие успеха России

Холяев Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия

E-mail: holyaevsv@ystu.ru

Аннотация. В статье подчеркивается, что специальная военная операция по возвращению Украины к миру и глобальный геополитический конфликт с Западом должны в корне изменить отношения между государством и обществом. Вот уже двести лет, начиная с декабристов, а в дальнейшем и в деятельности интеллигенции, общество пестует негативное отношение к российской государственности. В свою очередь, и российское государство далеко не всегда выбирает оптимальные пути взаимодействия с обществом и народом. Пришло время выстраивать цельную и последовательную политику по примирению главных акторов российского политического процесса, и налаживанию их взаимоотношений. Немалая роль в их взаимном успехе принадлежит сфере образования и науки.

Ключевые слова: Общество; государство; Россия; декабристы; интеллигенция; сфера образования и науки.

JEL codes: A12, A13, B50

Для цитирования: Холяев, С.В. Солидарность общества и государства – необходимое условие успеха России / С.В. Холяев. - DOI 10.52957/22213260_2022_8_107. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №8. - С.107-111. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_8_107

Введение

Геополитическое обострение взаимоотношений России с коллективным Западом требует принципиального изменения отношений между государством и обществом. В сложившихся условиях они обязаны стать единым целым. У них существуют исторические основания для критического восприятия друг друга. Но сейчас наступает момент, когда необходимо действовать согласованно в интересах не только страны, но и всей русской цивилизации в целом.

Начало разногласий изначально связывалось с деятельностью образованных слоев общества. Произошло это в начале XIX века, когда Россия вышла из наполеоновских войн на пике могущества. В этот период возникала реальная возможность создания национально-патриотической идеологии, нацеленной в сторону прогресса. В части общественной среды происходили первые попытки ее формирования. Русское дворянство отказывалось от традиционного для того времени использования французского языка. Но именно тогда на передний план вышли будущие декабристы, посчитавшие единственным препятствием для торжества прогресса в стране консерватизм верховной власти. И это было в то время, когда уже второй русский император подряд, начиная с Павла I, предпринимал активные меры для устранения крепостничества [1. – С. 10-12].

Поражение декабристов не изменило ситуации, так как эта линия недовольства была подхвачена совсем еще молодыми А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, поклявшимися в 1826 году на Воробьевых горах отомстить правительству за разгром декабристов. Из данного эмоционального порыва двух подростков и родилась новая общность, интеллигенция, занявшая непримиримую позицию в отношении правительства. С тех пор, на протяжении двух столетий, развертывалась ее антиправительственная стезя. Общее направление дореволюционного интеллигентского курса выразил в 1904 году лидер конституционно-демократической партии П.Н. Милюков. Правительство, писал он в журнале «Освобождение», может переманить представителей интеллигенции на свою сторону, но они перестанут быть «нашими», и не будет нужными обеим сторонам, ни общественности, ни правительству. Он выразил настроения, присущие основной части тогдашнего

общества. Необходимо прийти к власти как цельной социальной группе, и никакого компромисса с правительством на этом пути быть не может [2. – С. 251].

Основная часть

То, что предреволюционная интеллигенция не нашла общего языка с народом, вероятно, стало благом для страны, ведь вследствие этого Февраль, ведший к развалу России, потерпел сокрушительное поражение и сменился спасительным красным Октябрем, превратившим СССР во вторую державу мира. Тогда как в советское время интеллигенция начала пользоваться поддержкой широких народных масс. К сожалению, в годы Перестройки интеллигенция оказалась творцом разрушительных настроений в обществе, заражая негативными импульсами базовые слои народа. Его сознание было обработано «авангардом гражданственности» - интеллигенцией, внушившей массам идею несостоятельности советского типа хозяйствования [3. – С. 32-34].

Государство вынуждено было действовать без опоры на верховую часть общества, так как то преимущественно разделяло интеллигентские настроения. Выделение интеллигенции в отдельную группу, вначале требовавшую передачи ей всей полноты власти, а затем пожелавшей стать неким общественным камертоном, отказавшись от претензий на власть, ссылаясь на то, что политика есть грязное дело, не решило имевшихся проблем. Государство взвалило на себя ведение всех хозяйственных дел, и критика общественности никак не помогала ему в столь сложном деле. Привыкнув работать в одиночестве, государственная власть не всегда уважительно относилась к сбережению народных сил, и выбирала не самые оптимальные пути развития. И интеллигенция ничем не облегчила положение народа, поскольку, с одной стороны, устранилась от конкретного решения стоявших практических проблем перед страной, а с другой - претендуя на роль определенного средостения между народом и властью, никоим образом не оказалась ближе к народу и не стала реальным защитником его интересов.

Все постсоветские годы власть предпочитала деполитизировать общество. Сохранялась в целом данная тенденция и до недавнего времени. Анализируя поправки в конституцию, принятые в 2020 году, Дмитрий Буневич, директор института русско-польского сотрудничества, назвал предложенный властями курс в рамках конституционного реформирования «демократией сопричастности». Обществу рекомендовалось заниматься волонтерством, решением экологических проблем, благотворительностью, то есть важными вопросами для сегодняшней жизни, но максимально удаленными от политической сферы [4. С. 222, 225-228].

Все это напоминало славянофильские идеи XIX века, выраженные в классической формуле «Сила власти царю, а сила общественного мнения народу». Дескать, русский народ в принципе не интересуется политикой, предпочитая вести частную жизнь [5. – С. 238-239]. Логически продолжает славянофильские идеи С.А. Караганов, известный российский политолог, член Совета по внешней и оборонной политике. «Долгое время у нас бытовало вредное представление о том, что национальная идея, новая русская идея, должна быть выработана снизу, что ее нельзя навязать. Но это было оправданием безделья или интеллектуальной импотенции в лучшем случае. В монархических странах идеологию всегда вырабатывают государь и его окружение, в более сложных государствах – руководство и элита. Пока наше руководство и наша элита этого не сделали. Но, судя по последней стратегии национальной безопасности, процесс пошел» [6].

И вот теперь, с февраля 2022 года, этот принцип больше не работает. Теперь политика обязана стать сферой интересов не только государства и верхних слоев общества, но всех граждан, переживающих за судьбу страны. Мы все ответственны за то, что происходит в стране и со страной. К завершению первой четверти XXI века необходимо исправить ошибки первой четверти века XIX. Разногласия, возникшие в момент русского триумфа, когда внешний авторитет российского государства поднялся на небывалую высоту, следует преодолеть именно сейчас, в момент жесточайшего внешнеполитического вызова. С раздельным существованием государства и общества пора заканчивать.

Государству и обществу надо забыть о взаимных распрях и обидах и, объединившись,

действовать вместе. У них есть совместные сферы, где они часть единого целого. Например, наука и образование. Здесь они должны действовать дружно. Обществу, работникам образования и науки, нужно приложить усилия для объяснения гражданам страны, как происходило развитие страны, с какими трудностями она встречалась, почему они произошли и как стали возможны. Делать это необходимо творчески.

Государство, возвращаясь в данную сферу, должно избегать догматизма. Успех достижим не просто при обращении внимания к политической проблематике, а при неформальной работе с людьми. Не будем забывать: одной из причин поражения СССР стала как раз чрезмерная регламентация обществоведческих дисциплин, вызывавшая тотальное раздражение обучающихся. Но проблема заключалась в том, что содержание курса еще и не работало. Соединение обоих факторов обессилило ту часть советского образования, которая отвечала за идеологическую составляющую.

Поэтому политика государства в сфере науки и образования должна заключаться в поддержке тех ученых, кто способен увлечь своим пониманием происходящих (и происходивших) событий. В этой связи автор данной статьи уже три раза проводил в нашем вузе (ЯГТУ) специальные точки кипения. Вторая и третья проводились в этом 2022 году, уже в марте, в дни проведения спецоперации российской армии на территории Украины. Это были лекция, посвященная 105-летию Февраля, и проведенная ровно через неделю дискуссия с обсуждением основных проблем Февраля. Главное место в них занимал внешнеполитический аспект: Запад дал санкцию (разрешение) российским оппозиционерам на отстранение от власти Николая II, чтобы по завершении Первой мировой войны не передавать России обещанные черноморские проливы, Босфор и Дарданеллы. А первая встреча состоялась еще 23 октября 2021 года. На ней обсуждалась статья автора данных строк, опубликованная в год 100-летия русской революции, в 2017 году, «Значение истории русской революции для развития современной науки и обучения студентов». Ее текст был распечатан в нескольких десятках экземплярах и распространен, причем заранее, среди студентов, чтобы они могли внимательно с ней ознакомиться с целью выяснения их мнения по предлагаемым вопросам [7].

Дискуссия вызвала интерес студентов. В статье подчеркивалось: ключевой ошибкой в советские годы стало выведение на передний план социально-классового характера переворота в октябре 1917 года. В действительности приход большевиков к власти спас страну от распада, неминуемого вследствие того, что к власти в феврале пришли неумелые управленцы от интеллигенции, не знавшие элементарных азов управления государством. В неспособности управлять обычно обвиняли большевиков, но они показали невероятную способность к обучаемости, восстановив порядок в распадавшейся стране. Случившийся из-за чрезмерного догматизма советской обществоведческой науки идеологический кризис перечеркнул веру советских людей в благотворность идей Октября. И мощнейшие социальные институты (армия, органы госбезопасности) не защитили советский режим от антисоветских поползновений общественности. А все, что требовалось от государства в тот момент, заключалось в адекватном освещении революционных событий 1917 года. Октябрь представлял технологическое преодоление Февраля, а Февраль, в свою очередь, разрушал наше тогдашнее государство [7. – С. 76-77]. Подобное объяснение событий 1917 года в дни Перестройки, и вообще в советский период в целом, соединило бы идеи социализма с государственным патриотизмом. И никакие антигосударственные, антипатриотические силы не разрушили бы тогда в угоду Западу наше государство. И мы бы до сих пор жили в Советском Союзе.

Другой актуальной темой, поднятой на данном выступлении в октябре 2021 года, являлся межпатриотический раскол, корни которого выросли из того же 1917 года. В условиях активности оппозиционных, ориентирующихся на Запад, кругов, современные патриотические силы ведут между собой ничем не оправданную полемику на предмет того, кто был прав (или точнее неправ) около 100 лет назад – красные (большевики) или белые. И эти распри приверженцы обоих направлений переносят на личные взаимоотношения сегодняшнего дня. Стороны упорно не замечают негативного влияния Февраля [7. – С. 77-78]. Между тем, автор статьи, еще находясь на студенческой скамье,

вывел, как аксиому, понимание того, что красные и белые представляли, хотя и разные, но варианты патриотизма, желавшие сделать страну сильнее.

Заключение

Мы сегодня часто жалуемся, что у России на внешней арене нет союзников. Но когда в стране существуют большие противоречия, она не кажется привлекательной для внешней поддержки. Однако когда внутри начинается процесс консолидации, происходит привлечение внимания к объединяющейся стране. Объединение патриотических сил, преодоление раскола даст России значительный импульс, и совместные действия патриотических сил повысят влияние страны на международной арене. Поэтому тема союза в сегодняшней России «красных» и «белых» патриотов в условиях продолжающейся спецоперации Российской армии по возвращению Украины к миру приобретает сверхактуальное значение. Тем более что и тогда, в начале XX века, у красных и белых хватало ситуаций, когда в реальности они действовали заодно. Например, они одновременно боролись с партией эсеров, за которой тогда стояли интересы объединенного Запада.

Образование и наука способны дать народу лучшее понимание того, что происходит сейчас. Но не менее важны направления практической политики. В 2022 году, буквально на наших глазах, происходит смена общественных элит. Из страны убегают те, кто составляя основу постсоветской элиты, радовался ликвидации СССР. Все эти Галкино-Пугачевы-Собчаково-Урганты. Настало время создания принципиально новой элиты. Но главное, теперь будут возможны структурные изменения во взаимоотношениях общества и государства. Новая объединенная элита должна перестать делить общество и государство. У нее надо сформировать четкое понимание того, что это неразделимый симбиоз. И те, кто войдет в новую элиту, наконец-то осознают бессмысленность данного разделения. Задача сегодняшнего дня понять, что защита страны, современной российской цивилизации, ИХ РЕСПУБЛИКА, то есть общее дело всех граждан. А, значит, успешность нашего дальнейшего существования требует создания не «демократии сопричастности», а демократии объединения, единства общества и государства. Во имя реализации целей выдвижения России на передовые рубежи современного мира, возвращения нас в мир справедливости и гуманизма, необходим их прочный союз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малофеев К.В. Империя. Книга первая. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 464 с.
2. Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). В 2 Т. Т. 1. – М.: Современник, 1990. – 446 с.
3. Макаревич Э., Карпухин О. Игры интеллигентов, или Социальный контроль масс. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 480 с.
4. Буневич Д. Поддержка институтов гражданского общества // Основной закон России: величие страны и достоинство граждан / Под ред. Ф.З. Алиева, Б.В. Межуева, А.Б. Рудакова. – Рыбинск: Медиарост, 2021. – С. 218-228.
5. Романов П. Россия и Запад на качелях истории: от Павла I до Александра II. – СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. – 447 с.
6. Цепляев В. Сатанизации вопреки. Сергей Караганов – о том, почему из новой холодной войны Россия может выйти победителем // Аргументы и факты. 2021. № 29 (2122). – С. 3.
7. Холяев С.В. Значение истории русской революции для развития современной науки и обучения студентов // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 марта 2017 г., г. Казань. В 3 ч. Ч. 3. / Отв. редактор А.А. Сукиасян. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 76-78.

The solidarity of society and the state - a necessary condition for Russia's success

Kholyaev Sergey Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: holyaevsv@ystu.ru

Annotation. The article emphasizes that a special military operation to return Ukraine to the world and the global geopolitical conflict with the West should fundamentally change relations between the state and society. For two hundred years now, starting with the Decembrists, and later in the activities of the intelligentsia, society has been full of a negative attitude towards Russian statehood. In turn, the Russian state does not always choose optimal ways of interaction with society and the people. The time has come to build a whole and consistent policy to reconcile the main actors of the Russian political process, and the establishment of their relationship. A significant role in their mutual success belongs to the field of education and science.

Keywords: Society; state; Russia; Decembrists; intelligentsia; The field of education and science